

Ксения Корнилова

ПЕРЕРОЖДЕНИЕ

Ксения Корнилова

Перерождение

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68609882

SelfPub; 2023

Аннотация

Мелани слишком много страдала, чтобы продолжать бороться за жизнь в одиночестве. В попытке найти свою Семью, девушка соглашается приехать в здание старого торгового центра на собрание сообщества с многообещающим названием ОБИТЕЛЬ. Кто эти люди в чёрных одеждах? Какие цели они преследуют, собирая под одной крышей тех, кто остался совсем один? И с какими выборами придется столкнуться героине? Читайте в новом романе Ксении Корниловой «Перерождение». Комментарий от автора: Книга написана давно, но решиться показать ее на публику смогла только сейчас. В переживаниях Мелани слишком много личного – весь мой опыт проживания тревожного расстройства и панических состояний.

Содержание

ПРОЛОГ	4
ЧАСТЬ 1	10
Глава 1	11
Глава 2	32
Глава 3	48
Глава 4	64
Глава 5	95
ЧАСТЬ 2	115
Глава 6	116
Глава 7	138
Глава 8	172
Глава 9	193
Глава 10	215
Глава 11	244
ЭПИЛОГ	270
От автора	275

Ксения Корнилова

Перерождение

ПРОЛОГ

Мелани лениво перебирала папку спам-рассылки в своей электронной почте, когда ее внимание привлек заголовок:

ПРИГЛАШЕНИЕ НА ВСТРЕЧУ С СЕМЬЕЙ

На пару секунд ее палец завис над левой кнопкой мыши. Курсор был наведен на отправителя – ОБИТЕЛЬ – и немного подрагивал от нетерпения.

Раздался щелчок.

Община «ОБИТЕЛЬ» приглашает Вас принять участие во встрече, проводимой для людей, потерявших себя, свою семью и надежду на счастливую жизнь...

Девушка закрыла глаза.

Раньше она не верила в знаки – была материалисткой до мозга костей, высмеивающей тех несчастных, которые охали и ахали от простых случайностей, которые принимали за великое провидение, за волю Всевышнего. Но сейчас после того, как ее жизнь сделала крутой вираж, она готова была согласиться, что это именно то, чего она так давно ждала.

Приглашение на встречу с семьей.

Теперь только в самых смелых мечтах можно было представить, что рядом есть кто-то, кому не безразлична она, и кто небезразличен ей. Любимые до мурашек глаза. Нежные до дрожи руки.

Крышка ноутбука захлопнулась, так и не дав дочитать приглашение, девушка резко встала с дивана, чертыхнувшись на пролившуюся из стакана на диван воду, и зашла в ванную комнату. Она несколько минут плескала в лицо ледяной водой, намочив кудряшки волос, упавших на лицо, пока щеки не закололо от холода и, оперевшись руками о раковину, наконец, решила посмотреть в зеркало.

Чуть опущенные с самого рождения внешние уголки глаз сейчас украшали мелкие морщинки, как напоминание о невероятном счастье, которого она никогда не ждала, свалившееся на нее внезапно, и так же внезапно ушедшее спустя всего три года.

Уголки губ тоже были опущены. Но за это надо было благодарить последние четыре года, когда она по-настоящему улыбалась всего шесть раз. Первый раз, когда новорожденная дочка Криса, соседа по подъезду, схватила ее за указательный палец. Второй и третий – на той единственной вечеринке выступления стэнд-ап комиков, на которую ее смогла затащить ее бывшая лучшая подруга Стефани. Четвертый раз она улыбнулась в то утро, когда ей наконец-то приснился Даниель. Пятая улыбка была вымучена из вежливости, когда на нее в супермаркете налетела какая-то старушка. И в ше-

стой раз улыбка посвящалась коллегам, перед тем как навсегда покинуть такой любимый раньше офис, чтобы никогда больше туда не вернуться.

Чуть повернув голову набок, Мелани отметила такие ненавистные ей ввалившиеся щеки и ярко очерченные скулы, по которым никто никогда бы не узнал в ней ту розовощекую девчонку, которой она была.

Еще минут пять серые глаза, с зеленым ободком вокруг зрачка, разглядывали лицо, которое, казалось, принадлежало не молодой женщине, а старухе. Наконец, вздохнув от разочарования, как делала всегда после того, как видела себя в зеркале, она взяла полотенце, вытерла последние не успевшие высохнуть капли воды с подбородка, и вышла из ванной.

Плюхнувшись обратно на диван, она, брезгливо поморщившись от соприкосновения голой ноги с мокрой обивкой дивана, перебралась к левому подлокотнику и опять открыла ноутбук.

Община «ОБИТЕЛЬ» приглашает Вас принять участие во встрече, проводимой для людей, потерявших себя, свою семью и надежду на счастливую жизнь.

Для тех, кто блуждает во тьме мирской жизни, кто оказался одинок и беспомощен, наша община проводит ежегодную семнадцатую встречу верующих людей разных конфессий, желающих обрести тепло близких душ или подарить частичку своего тепла.

Встреча состоится в малом зале старого торгового цен-

тра по адресу: перекресток Оак Стрит и Пятой Стрит, 27.

В качестве входного билета просим принести распечатанное приглашение.

Помните, мы с вами.

Ваша СЕМЬЯ.

Буквы побежали вверх по экрану, и взгляд напряженно уставился в конец письма, надеясь найти там ссылку на сайт адресата или схему проезда. Но больше в письме ничего не было.

Задумавшись, Мелани открыла поисковик в браузере.

Кинотеатр «Рампа» находился в давно заброшенном здании торгового центра, построенном, должно быть, еще в девятнадцатом веке. Стены стыдливо старались спрятать облупившуюся облицовку, поглядывая на случайных прохожих через маленькие окошки, располагавшиеся только на первом и последнем этажах огромного здания, которое, судя по фото, занимало не меньше пяти этажей. Писали, что лет десять назад в этом здании случился пожар, унесший жизни более пятидесяти человек, и тут же маячило загруженное любительское видео. Не раздумывая, палец ткнул в левую кнопку мыши, и спустя секунду круглыми от ужаса глазами Мелани смотрела, как люди выпрыгивают с последнего этажа в надежде спастись от огня, и разбиваются насмерть.

– Странно, я не помню этого... – пробормотала девушка себе под нос, и только потом увидела, что события происходили в городе N. Сердце на секунду замерло, а потом зако-

лотилось в груди. Мелани нервно сглотнула и потеряла затекшую шею.

Курсор несколько секунд мигал, в ожидании, а потом заторопился ввести в строку поиска новый запрос: «Община «ОБИТЕЛЬ»». Спустя две секунды на экране появилось несколько ссылок и фотографий, с которых смотрели такие умиротворенные лица, что хотелось плакать. Рядом друг с другом стояли мужчины и женщины всех возрастов, цвета кожи и стилей в одежде. Особенно выделялась фотография маленькой молоденькой девушки с длинными густыми прямыми рыжими волосами, которая улыбалась не столько губами, сколько глазами. По обе стороны от нее стояли две женщины, разменявшие свой пятый десяток, одетые в черные одежды. На их лицах тоже были улыбки. Теплые и приветливые. Они обнимали молодую рыжеволосую девушку, как будто давая ей приют.

Мелани показалось, что выражение лица этой незнакомки говорит о том, что она прошла через не меньшие беды, чем она сама, но сейчас, наконец-то, попала домой.

Откинувшись на спинку дивана, девушка закрыла глаза, откуда сразу стекли две маленькие слезинки, оставившие соленый след на щеках.

Если бы только она могла найти свою обитель, свою семью!

Мелани плакала, не произнося ни звука, лишь изредка шмыгая носом. Слезы текли сначала по ее щекам, а когда она

откинула голову на спинку дивана, начали путаться в волосах, все еще мокрых после ледяной воды.

ЧАСТЬ 1

Глава 1

Мелани улыбалась, глядя в зеркало на свои сверкающие глаза. Ей в голову пришла мысль о том, что быть такой счастливой неприлично, и она рассмеялась. Из кабинки послышался шум смываемой воды, хлопнула дверца, и к умывальнику подошла высокая темноволосая женщина с тщательно уложенными волосами. Начальник отдела управления персоналом. Она недовольно посмотрела в ее сторону, нахмурилась, и вышла из туалета. Как только за ней закрылась дверь, девушка загоготала, не пытаясь сдерживаться. Была слишком счастлива.

Мелани еще раз поднесла руки к ледяной воде, посмотрела, как вода наполняет ладони и стекает в водосток, бликуя от яркого освещения. Ей с детства нравилась вода. Она выросла в маленьком городке у озера, где единственным развлечением летом было прыганье бомбочкой с пирса, а зимой рыбалка.

Ледяная вода остудила немного пылающие щеки, девушка удовлетворенно кивнула своему отражению и пошла в кабинет.

– Ты вся сияешь. Что случилось? Небось, возвращается Даниель? О-ла-ла, кого-то ждёт жаркая ночь!

Девушка улыбнулась словам своей коллеги Стефани, которая любила смаковать каждую деталь из личной жизни

знакомых и незнакомых ей людей. Новость о том, что к Мелани возвращается муж, скоро разнесется по издательству.

– Стэф, только не говори никому. Я планирую взять пару дней отгула и не хочу, чтобы обо мне судачили на работе. Хорошо?

– Да ладно. Как скажешь, – фыркнула подруга, – твои моральные принципы слишком отстали от жизни. Сейчас никого уже не волнует, где, что и с кем делает другой человек. Пусть даже и главный редактор. – она задумалась, помолчала, посерьзнула и выкрикнула, – Только не говори мне, что бросишь на меня субботний выпуск! Ты же знаешь, я терпеть не могу задерживаться перед выходными! Да и планы у меня... – щеки Стефани залились румянцем.

– Не переживай, – Мелани плюхнулась в свое любимое кресло, которое выбрала и купила на собственные деньги, когда директор заявил, что «это крайне непрофессионально, и компания тратиться на это не намерена». Начальство редко заходило к ним в кабинет, и на этот случай у нее был припасен демократичный черный плед, под которым она прятала обивку, усеянную котами, изображенными в разных позах. – Даниель возвращается только в воскресенье, так что я беру понедельник и вторник. Может быть среду – если повезет.

– Хм, понятно. Ладно. И все-таки неприлично быть настолько счастливой. У тебя вид, как у кошки, которая обожралась сметаны, – они рассмеялись.

Заткнув уши наушниками, Мелани показала тем самым,

что пора работать. Она разблокировала учетную запись на компьютере, и бросила взгляд на фотографию, стоявшую справа от монитора.

Даниель. Любовь всей ее жизни.

Молодые люди познакомились три года назад, когда была еще простым журналистом и моталась по всему городу по заданию редакции, беря интервью у сильных мира сего и освещая различные публичные мероприятия, главным образом направленные на очередные удачные выборы в думу или правление. Он работал в администрации города и отвечал за связи с общественностью.

Мелани любила всем рассказывать, что это была любовь с первого взгляда, забывая отметить, что этот первый взгляд разделял только Даниель, она же сопротивлялась, как могла.

Он ухаживал за ней полгода, каждый день напоминая о себе. Чаще всего засовывал розу под дворники ее машины, и она находила ее либо утром перед работой, либо вечером, когда собиралась домой. Иногда он заказывал ей песню на радио, и скидывал смс «108.1», а по понедельникам звонил, и спрашивал, не успела ли она запланировать вечер пятницы или субботы, чтобы пойти на свидание. Первые два месяца ответом был отказ.

Спустя три месяца ее коллега Стефани, пожалев такого старательного ухажера, уговорила коллегу и подругу дать ему шанс и сходить с ним на свидание.

С этого дня и началась их любовь, которая продолжалась

вот уже больше двух лет.

Они быстро съехались, не желая тратить время и присматриваться друг к другу. Просто в один день Мелани поняла, что уже три дня не была дома, и не снимала его футболку с логотипом любимой баскетбольной команды. Он готовил ей завтрак, а она пролиwała кофе ему в постель, ухаживаясь от его уморительного фартука с неприличным изображением, надетого на голое тело. Они смеялись, говорили, и опять смеялись. Заказывали еду на дом, и очень много любили друг друга.

С тех пор мало что изменилось – они все также разделяли общие цели, уверенно шли вверх по карьерной лестнице, и просто наслаждались временем, когда им удавалось побыть вдвоем.

Никто не помнил, чтобы они ссорились. С Даниелем невозможно было поругаться или обидеться на него – уж слишком он был мил с его мальчишеской челкой, спадающей на глаза, и привычкой сдвигать пряди с лица, кривя при этом губы. Как говорила Стефани – они не ссорились потому, что у них обоих не было родителей или других родственников: он был сиротой и никогда не знал своих родителей, а она была единственным ребенком в семье, лишившимся мамы и папы в девятнадцать лет после автомобильной катастрофы. А другие поводы для скандалов были слишком ничтожны, чтобы тратить на них время.

Месяц назад Даниель сделал предложение. Они сидели

на кухне, наслаждаясь воскресными французскими тостами, уткнувшись в утренние газеты – он читал колонку новостей из мира политики, а Мелани гадала кроссворд. Неожиданно для них обоих, молодой человек опустил свою газету на стол, и уставился на кудряшки, спадавшие на лицо девушки, сидящей напротив, когда она наклонялась над столом, чтобы написать очередное отгаданное слово. Почувствовав его взгляд, она подняла глаза и улыбнулась.

– Чего? – мягко спросила Мелани.

– Выходи за меня. – выпалил Даниель, и покраснел, как будто испугался собственных слов.

– Угу, – улыбнулась девушка, заправила непослушную прядь за ухо и снова уткнулась в кроссворд.

– Мелани.

– Что? – она подняла на него недоумевающий и немного раздраженный взгляд.

– Я серьезно. – голос дрогнул.

– Я поняла. И я согласна. – она наклонила голову вправо, внимательно разглядывая его напряженное лицо. – Даниель, с того момента, как мы начали жить вместе, я уже раз 100 в своих мечтах представляла себе, как ты делаешь мне предложение, и что я тебе отвечаю. Я пережила сотню вариантов, испытала тысячи эмоций по этому поводу. А сейчас я просто счастлива. С тобой. Сейчас. На этой кухне. И ничто не может сделать меня еще более счастливой. Это просто невозможно. – Мелани встала, подошла к молодому челове-

ку, опустила на колени перед его стулом и обняла его за талию, уткнувшись лицом в его левый бок. – Ты же любишь меня? Скажи, что любишь!

Даниель положил свои руки на ее запястья, и высвободился, развернувшись к ней лицом. Он держал ее за руки и смотрел сверху вниз в ее глаза.

– Угу. – прозвучало нелепо, и они рассмеялись.

Звонок телефона вырвал ее из воспоминаний.

– Мелани Рид.

Звонили по работе. Девушка внимательно слушала говорящего, кивала, и, не произнеся больше ни слова, вскочила и выбежала из кабинета. Рабочая суета поглотила ее, и счастливый румянец перестал светиться на ее щеках.

Мелани проснулась как будто от толчка. Часы показывали четыре утра.

Она откинулась на подушки – сердце билось быстрее, чем обычно. «Наверное, это был сон» – подумала девушка, повернулась на бок и попыталась снова уснуть, но поняла, что не сможет.

Мелани подскочила с кровати и понеслась в ванную комнату. Их с Даниелем квартира, была большой студией, где

кухня, гостиная и спальня располагались вместе на семидесяти квадратных метрах. Раньше она не могла понять, как люди могут жить в таких планировках, так как невозможно остаться одной нигде, кроме ванной и туалета. Но когда переехала сюда, ее только радовало отсутствие стен.

Распаренная после душа, девушка подошла к кухонным ящикам и задумалась. У них была традиция – есть французские тосты по утрам. Но сегодня она была дома одна – пока еще одна – и ей захотелось съесть что-нибудь другое.

Насыпав в тарелку кукурузных хлопьев и залив их миндальным молоком, Мелани взяла тарелку и устроилась на диване.

По телевизору показывали очередной фильм ужасов – почему-то считалось, что ночью люди предпочитают смотреть именно их.

– Ерунда какая-то, – пробормотала Мелани, смотря на то, как чернокожий парень с перекошенным от ужаса лицом несет по коридору супермаркета мимо стеллажей с продуктами, а за ним гонится огромная ожившая свиная туша, оставляющая кровавый след на полу, и раскидывающая пачки с сухим завтраком, из которых начинали вылезать тучи пауков, некогда бывших кукурузными и овсяными хлопьями. Девушка фыркнула, посмотрела себе в тарелку с подозрением, и переключила канал.

Она доела свои хлопья, поставила тарелку рядом с собой на диван, посмотрела на часы и задумалась. Было еще слиш-

ком рано, чтобы звонить Даниелю – у него через пять часов должен был быть самолет, и он собирался выспаться перед полетом.

Ее жених часто улетал в командировки, и Мелани привыкла быть дома одна, но сегодня после этого странного фильма, в котором продукты оживали и прыгали друг на друга, превращаясь в гигантских монстров, разрывающих посетителей на кусочки, ей было не по себе.

Еще раз взглянув на часы, она встала с дивана, забыв прихватить грязную тарелку, и медленно пошла одеваться. До открытия бассейна было еще полчаса, и надо было как-то потянуть время.

Мелани уже была в раздевалке и натягивала свой новый купальник после душа, когда зазвонил ее телефон. «Даниель».

– Привет, любимый! – в трубке засмеялись. – Я сама хотела позвонить, но боялась тебя разбудить.

– Привет, Мел. Мы уже выдвинулись в аэропорт, когда нас попросили посетить еще одно мероприятие. Так что, боюсь, мы прилетим только завтра...

Она опустила на скамейку у шкафчика. Плавать расхотелось.

– Мел? Ну чего ты? Не переживай. – голос Даниеля зазвучал приглушенно, как будто он прикрыл рот рукой. – Мы уже на месте, я перезвоню тебе вечером. Я люблю тебя!

– И я тебя.

Мелани посидела, уставившись в погасший экран телефона, а потом резко встала и пошла натягиваться шапочку для плавания. Она давно запретила себе расстраиваться по пустякам, и научилась принимать то, что нельзя изменить. «Что мешает мне с удовольствием поплавать? Ничего. Что изменилось от того, что Даниель задерживается? Хмм.. Ничего! Увижу его завтра, а сегодня у меня есть время для себя». Девушка закрыла дверцу своего шкафчика, одела резинку с ключом на запястье и пошла в бассейн. Проходя мимо зеркала, она еще раз окинула себя взглядом – постоянные занятия плаванием давали свои результаты, а новый купальник шел ей невероятно, подчеркивая длину ног. Почувствовав, что настроение у нее улучшилось, она решительно вышла из раздевалки.

Проплыв свои стандартные два километра, девушка переоделась и села на скамейку у своего шкафчика. Ей предстояло решить, как провести этот долгий день в одиночестве. Она могла бы позвонить Стефани, но та ей еще в пятницу радостно сообщила, что уезжает на все выходные со своим новым ухажером куда-то за город.

Вздыхнув, Мелани посмотрела на часы, и решила прогуляться до любимой кофейни, где на завтрак подавали отличные панкейки с ее любимым ореховым соусом. А еще там не скупались на кофе, подливая его каждый раз, когда кружка посетителя предательски пустела.

Было уже двенадцать дня, когда она вернулась домой и,

свалившись на диван, ударилась головой о тарелку из под хлопьев, оставленную ей еще утром. Посмотрев на одинокую размокшую кукурузную хлопшуку, прилипшую к стенке тарелке, Мелани вспомнила тот идиотский фильм ужасов, на который случайно наткнулась утром. И как такое могут снимать?

Из любопытства девушка решила посмотреть оценку этого фильма, и оказалось, что, по мнению телезрителей, он был достаточно неплох, с удивительно высоким для ужасов баллом по версии IMDb 6.80. Но еще больше ее удивило, что было уже отснято пять частей, и все с рейтингом от шести до восьми. Заинтересовавшись еще больше, было решено устроить себе марафон фильма ужасов. Все равно день был совершенно свободен.

Мелани выключила телевизор, когда часы показывали двенадцатый час вечера. Фильмы оказались действительно неплохими. Особенно ей понравилась игра актеров, фамилии которых она раньше никогда не слышала. Тем не менее, играли они так, что, казалось, все это происходило на самом деле. И только сюжет давал понять, что это все-таки фантастика – в каждой части группа людей попадала в различные места, предметы в которых оживали и начиналась настоящая резня, в которой выживало несколько человек. Непонятным оставалось то, что заставляло предметы оживать. Потусторонние силы, инопланетяне или научные разработки правительства – герои гадали, что же из этого верно, но ответа не

было. Сама Мелани склонялась к тому, что это были научные разработки – самое убедительное, на ее взгляд, объяснение, так как она не верила ни в потусторонний мир, ни во внеземные цивилизации.

Девушка потянулась, сбросила с себя плед и пошла убирать остатки еды, натащенной к дивану.

Ближе к полуночи Мелани легла в постель, и вспомнила, что Даниель ей так и не перезвонил.

Посчитав временную разницу, она решила сама набрать его номер – автоответчик Швырнув телефон в сторону дивана, Мелани закуталась в одеяло, отвернулась к стене и уснула.

Будильник как обычно зазвонил в пять утра.

С минуту Мелани пыталась делать вид, что не ничего слышит, но потом ей пришлось встать и пойти искать телефон, чтобы прекратить эту пытку.

Отключив противный сигнал, въедающийся в мозг, Мелани увидела сообщение от Даниеля и пульс ее непроизвольно участился. Она до сих начинала волноваться, когда видела его имя на экране телефона, как будто они не жили вместе уже почти три года.

«Мы вылетаем рано утром. Рейс 905. Соскучился»

Даниель никогда не отличался многословием в сообщениях, но девушка слишком хорошо его знала, что понять – он ждет, что она встретит его в аэропорту.

Мелани вскрикнула и побежала к ноутбуку. Рейс 905 должен был приземлиться в 21:15, если не случится задержки.

В радостном возбуждении девушка, пританцовывая, побежала в душ. Появившись из ванной через пятнадцать минут, распаренная и закутанная в халат, она уже более лениво прошла в часть квартиры, служившей кухней, и открыла холодильник. Постояв возле него минут пять, с блаженной улыбкой на губах, она в конце концов осознала, что тот абсолютно пуст – Мелани никогда не любила готовить себе одной и чаще всего перебивалась покупной едой и фруктами. Чертыхнувшись, она закрыла холодильник и встала на цыпочки, чтобы достать коробку кукурузных хлопьев, из которой в тарелку высыпалось четыре жалких хлопושки.

Разозлившись еще больше, девушка швырнула коробку из под хлопьев под раковину, а тарелку в посудомойку, и посмотрела на часы. Если быстро оденется, то может успеть забежать в свое любимое кафе по дороге на работу и захватить коробку с пончиками.

Следующие двадцать минут Мелани носилась по квартире как ужаленная, в спешке хватая джинсы, рубашку, носки, кеды. Уже в дверях, держа сумку в зубах и пытаясь вставить ключ в замок, она второй свободной рукой натягивала пи-

джак.

Вылетев из квартиры, девушка плюхнулась в машину и перевела дух. С минуту она разглядывала себя в зеркале заднего вида, то хмурясь, то улыбаясь, то вытягивая губы в трубочку, то выпучивая глаза. Наконец, рассмеявшись, вставила ключ в замок зажигания и выехала с парковки.

Мелани влетела в офис за пять минут до начала рабочего дня, успев провести пропуском по системе, считывающей время прихода работников. Она ненавидела эти формальности, особенно когда приходилось засиживаться до ночи на работе, чтобы вовремя сдать номер, но опаздывать следующим утром, чтобы успеть выспаться, было категорически нельзя.

В ее кабинете уже все работали.

Ее подруга Стефани, подняв голову от монитора, удивленно посмотрела на нее.

– Мел! Ты чего это заявила?

– Не спрашивай, – простонала Мелани, включая компьютер и открывая коробку с пончиками.

– О, спасибо. – Стефани постаралась аккуратно взять двумя пальцами самый большой пончик, покрытый шоколадной глазурью так, чтобы не испачкаться, но в итоге чуть не уронила его себе на колени и перепачкала все руки, словив его в двух миллиметрах от белой юбки.

– Новая юбка? – обратила внимание Мелани.

– Ага. Удачные выходные, – засмеялась подруга, кивая на

сумку, стоящую на ее столе рядом с компьютером.

– О-ла-ла, не только красив, но еще и щедрый, – засмеялась вместе с ней Мелани, – кажется, кто-то отхватил выгодную партию! – она наконец-то уселась за стол и полезла в коробку с пончиками.

– Кто бы говорил! Твой Даниель тоже не скупердяй. Тебе ли жаловаться, – фыркнула Стефани. – Только ты ж у нас из этих... Из гордых! До свадьбы ни-ни. – она засмеялась еще громче. Мелани вытащила пончик с сахарной пудрой и сдула ее на подругу.

– Эй! – закричала та, отряхивая новую юбку.

– Это чтобы не повадно было смеяться над честными людьми, – парировала Мелани, довольно жуя свой пончик. – Главный уже был? – Директор любил заглядывать в кабинеты своим сотрудникам по утрам в понедельник, как будто проверяя, все ли вернулись живыми с выходных.

– Нет, не было. А ты почему на работе? Я думала, ты взяла отгул.

– Хотела, – девушка поморщилась, как будто ела не сладкий пончик, а лимон, – Даниель задержался, прилетает только сегодня вечером. Так что я решила поработать, чтобы не ходить из угла в угол, как голодный тигр в клетке. Мне хватило вчерашнего дня.

– Ммм? А что было вчера? – Стефани быстро набирала что-то на компьютере, умудряясь поддерживать разговор.

– Не спрашивай – марафон фильмов ужасов. – Мелани

округлила глаза, пытаясь показать, что ей жутко страшно, а потом рассмеялась. – Ладно, хватит болтать, работаем. Что у нас из свежих новостей?

Стефани, которая отвечала за публикацию горячих новостей на их интернет-сайт, начала рассказывать о том, что прислали им за выходные. Рабочий день обещал быть долгим, но Мелани была не против – она любила погружаться в работу с головой, особенно когда Даниеля не было в городе, и она скучала по нему каждую секунду.

Мелани и Стефани собирались на обед, когда на столе зазвонил телефон.

– Стефани Беннет, говорите. А, привет Тим, как ты? – девушка внимательно слушала собеседника, потом изменилась в лице и глазами показала Мелани, чтобы та села обратно в кресло – видимо, что-то случилось. – Да, присылай все на мою почту, я жду. Спасибо что позвонил! Я была уже в дверях. Да, до встречи.

Девушка метнулась к своему креслу и быстро начала набирать пароль от компьютера, который уже успела заблокировать.

– Ну что там, Стэф?

– Ты не поверишь, мой... эээ... знакомый, который работает в диспетчерской аэропорта, только что сообщил о какой-то аварии. Он мне пришлет аудиозапись о том, что произошло. Об этом еще никому из газет не сообщали! Мы можем дать эту новость первыми!

У Мелани загорелись глаза – опубликовать новость о чрезвычайном происшествии раньше других было даже лучше, чем выиграть миллион долларов в лотерее! Она подбежала к столу Стэф и смотрела, как подруга перепечатывает текст для срочной заметки, слушая одним ухом запись из диспетчерской, а другим – советы по подбору слов.

На экране начали быстро появляться черные буквы:

«Сегодня в аэропорту города N произошло крушение самолета. Боинг 777, вылетавший рейсом 905, загорелся при наборе высоты...»

Мелани показалось, что она сейчас потеряет сознание. Закричав как раненный зверь, она выхватила у подруги наушники и начала слушать быстрый голос, надиктовывающий подробности ужасной катастрофы, время от времени произнося «Нет, нет-нет, нет, нет-нет-нет».

Стефани смотрела на нее, не понимая, что происходит.

Через две минуты, дослушав запись до конца, Мелани рывком сняла с себя наушники, бросила их в дальний угол кабинета, а потом одним жестом смела все, что стояло на столе Стефани. Клавиатура, мышь, любимая кружка, две ручки, блокнот и мягкий медвежонок из автомата из ближайшего

кафе, повалились на пол.

Девушка стояла, наклонившись вперед и сжав руки в кулаки, и кричала так громко, что к ним начали заглядывать коллеги из соседних кабинетов, но, пугаясь ее вида, не решились зайти.

Вскоре голос Мелани охрип, из ее горла начали вырываться бессвязные булькающие звуки. В конце концов, обессиленная, она упала на колени, уткнувшись головой в ладони, и заплакала.

Стефани, стоявшая в оцепенении и переводившая взгляд с экрана компьютера на свою подругу, бившуюся в истерике и обратно, наконец-то очнулась. Она упала на колени рядом с ней, обняла ее и начала гладить по спине.

– Даниель... он... этого... не может быть... – шептала Мелани сквозь рыдания. – Нет... я не верю... Я не верю!!! Стэф!!! Скажи мне, что этого не может быть! Этого нет, этого нет, этого нет, этого нет, этого нет, этого нет!

– Мел, успокойся, что случилось? Я ничего не понимаю? – обескураженная, девушка заплакала вместе с подругой.

– Даниель... он... он летел на этом самолете... – Мелани наконец подняла свое лицо, черное от подтеков туши, и стеклянными безумными глазами посмотрела на подругу. – Там... все погибли... Никто не выжил!.. – опять уткнувшись в ладони лицом, девушка заревела и упала на бок, поджав под себя колени и обхватив голову руками.

До Стефани наконец-то начала доходить суть происходя-

щего. Она схватила с пола мышку и нажала на проигрывание аудиозаписи, присланной ей авиадиспетчером.

Через три минуты, когда запись закончилась, она все еще стояла, как вкопанная, не в силах пошевелиться. Ей тысячу раз приходилось писать об авариях, крушениях и прочих катастрофах, но никогда еще эти страшные события не касались того, с кем она была знакома. Посмотрев на Мелани, все еще лежавшую на полу и теперь тихо всхлипывающую, Стефани бросилась к подруге и сжала ее руками так крепко, как могла. Из ее глаз текли слезы, оставляя черные разводы на щеках и капая на новую белую юбку.

В пятницу подтвердились списки погибших, летевших из города N рейсом 905.

Среди них было и имя Даниеля Паркера.

Мелани не появлялась на работе с понедельника, да никто и не ждал, что она так скоро придет в себя.

В тот страшный понедельник Стефани не отходила от нее. Сразу после того, как прослушала запись диспетчера аэропорта, она отвезла Мелани к себе домой – «Так будет лучше», – несмотря на жалкие попытки подруги мчаться в аэропорт, чтобы купить билет до города N и самой поехать на

место крушения.

В конце концов, обессиленная, она сдалась в заботливые руки подруги, и послушно прошла по длинным коридорам здания редакции, спокойно спустилась в лифте на парковку, очень медленно села в машину и легла на заднее сиденье, свернувшись калачиком и спрятав лицо в кудряшки волос. С этой минуты Мелани перестала говорить.

Приехав к Стефани, она также послушно съела сэндвич с курицей, оставшийся с воскресной поездки за город, выпила стакан воды, сходила в душ, одела длинную розовую футболку с белым котом на груди и легла на диван, отказавшись от кровати хозяйки. И все это тихо, не произнося ни слова.

Так она провела три с половиной дня, не вылезая из розовой футболки и дивана, послушно жуя еду, которую протягивали ей заботливые руки.

А в пятницу, когда подтвердились списки погибших, Мелани так же тихо, не произнося ни слова, переделалась в джинсы и футболку, натянула пиджак и ушла. Стефани, сама измученная последними днями, не стала ее останавливать, а только захватила ключи от машины и вышла следом.

Еще три дня подруги провели вместе, но теперь в квартире Даниеля. Большую часть времени они сидели на диване рядом друг с другом, смотрели телевизор и ели еду, заказанную на дом.

Вопреки ожиданиям Стефани, Мелани отказалась смотреть фильмы ужасов, хотя раньше ничего кроме них она

смотреть не могла. Сейчас же репертуар составили молодежные комедии, которые выбирались по главному принципу – в них не должно быть ничего про любовь, и они должны быть очень тупыми, чтобы не перегружать мозги.

В воскресенье вечером Стефани хлопнула по коленям ладонями и поднялась с дивана.

– Мел, мне пора идти, – как будто извиняясь, произнесла она. – Завтра выходить на работу. Ты же знаешь, меня отпустили только до пятницы.

– Ммм... – Мелани так и не произнесла ни слова с понедельника.

– Может быть, ты уже хоть что-то скажешь? – раздраженно спросила девушка, падая обратно на диван и отклоняясь на спинку дивана. Затем она резко напряглась, выпрямила спину и повернулась всем телом к подруге. – Ты считаешь меня бесчувственной, да? Думаешь, что я ничего не понимаю, да? Может, ты и права! Но, Мел, не дело настолько уходить в себя! Ты же еще молодая, тебе надо жить!

Мелани сидела и смотрела на Стефани безразличными, потухшими глазами, чуть подернутыми белой пленкой. Потом вздохнула и отвернулась.

Разъяренная, ее подруга вскочила с дивана, схватила сумочку и ключи, и, уже подойдя к двери, услышала тихий голос:

– Мне даже похоронить некого, Стэф.

Голос Мелани прошелестел так тихо, что девушке показав-

лось, что она ослышалась.

Стефани обернулась. Мелани сидела тихо на самом краю дивана. Ее лицо наполовину закрывали волосы, свалывшиеся и засаленные. Осторожно, как будто боялась спугнуть дикого зверька, она приблизилась к подруге и села рядом с него на корточки, пытаясь заглянуть в глаза.

– Мел, ну же, Мел. Посмотри на меня. – она положила ладони на лицо Мелани и попыталась поймать ее взгляд. Наконец их взгляды встретились. В глазах напротив появились слезы – впервые за последние шесть дней. – Поплачь. Тебе нужно выплакать это. А когда будешь готова говорить – позвони мне. Зачем еще нужны друзья, так? – Стефани попыталась улыбнуться, но вышло криво.

Мелани молча смотрела на нее несколько секунд, а потом кивнула. На ее губах появилось подобие улыбки, еще более нелепое, чем у ее Стефани.

Почувствовав, что больше ничем не сможет помочь подруге, девушка встала, одернула задравшиеся штанины джинсов, и, попрощавшись, закрыла за собой дверь.

Оставшись одна, Мелани еще долго сидела на самом краешке дивана и смотрела туда, где еще недавно было лицо ее единственной подруги.

Наконец, осознав дикое напряжение во всем теле, она упала животом на бедра, чуть не ударившись лицом о колени, обхватила голову руками и заплакала.

Глава 2

Прошло три недели, прежде чем Мелани почувствовала себя готовой выйти на улицу.

Сразу после случившегося она взяла на работе бессрочный отпуск и заперлась дома. Когда ушла Стефани в то первое воскресенье после катастрофы, она не хотела никого видеть. Не открывала дверь ни подруге, ни коллегам, заявившимся с соболезнованиями, ни курьерам доставки готовой еды, требуя, чтобы они оставляли все в подъезде и просовывая купюры под дверь.

Как-то во вторник девушка проснулась гораздо позже, чем в любой день из последних трех недель, почувствовала себя удивительно отдохнувшей, и даже ощутила легкое чувство голода. Полежав в постели еще десять минут, она окончательно убедилась в том, что лежать ей не хотелось – тело было разбитым от долгого отсутствия активности, но, тем не менее, полным сил.

Мелани поднялась и на ватных ногах прошла в душ. Простояв тридцать минут под водой, то обжигающе холодной, то до визга горячей, закуталась в халат и прошла на кухню. Порывшись в коробке с кофейными капсулами, она вытащила два эспрессо и по очереди засунула их в кофемашину. Слушая, как льется горячий напиток, и уже чувствуя его горький

запах, она рылась в шкафах в поисках завтрака и, не найдя ничего лучше, кроме засохшего печенья месячной давности, вытащила пять штук и рассовала их по карманам халата. Взяв кружку с кофе, прошла к дивану и включила телевизор.

Показывали последние новости.

Оказывается, мир не рухнул вместе с самолетом, летевшим рейсом 905. Женщина родила пятерых детей. Местного врача уволили с должности за мошенничество с рецептурными бланками. Самый большой джек-пот в лотерее за последние десять лет был разыгран в прошедшие выходные. Ураган разрушил пляжный поселок в стране, название которой Мелани было знакомо – они летали туда с Даниелем. Почувствовав ком в горле, девушка сделала большой глоток кофе и выключила телевизор.

Ей нужно было выйти из этой квартиры. Впервые за последние три недели она почувствовала, что задыхается здесь.

Решительно вскочив с дивана, девушка подошла к шкафу, схватила первые попавшиеся джинсы и майку, сдернула с вешалки толстовку с глубоким капюшоном и уже через две минуты стояла у двери, сжимая в руке ключи от квартиры.

Провернув ключ в двери, она почувствовала, как былая решительность куда-то исчезла, и ей на смену явился незнакомое прежде чувство необъяснимого страха. Мелани в принципе не боялась практически ничего. Она спокойно относилась к высоте, паукам и змеям, очень уверенно чувствовала себя и за рулем автомобиля, и в самолете, и, сколь-

ко себя помнила, никогда не боялась ни безденежья, ни болезней, ни смерти. Можно сказать, что девушка с детства относилась к жизни очень по-философски – если чему-то суждено случиться, оно случится. То ли это было влияние воспитания ее отца, который истинно верил в Бога, и никогда ничего не боялся, то ли сотни фильмов-ужасов, которые она просто обожала.

Но сейчас, держа руку на ручке входной двери и не решаясь открыть входную дверь, Мелани испытала самый настоящий бесконтрольный страх.

Сердце стучало так сильно и быстро, как не стучало даже после сорокакилометрового марафона, который она пробежала год назад. Где-то в районе желудка будто включилась печка, обжигая изнутри, отчего по позвоночнику пробежала горячая волна, и Мелани бросило в пот. Жар перешел в руки и затих в кончиках пальцев, оставив после себя легкое покалывание. В то же время, девушка почувствовала, что ей не хватает воздуха, но сделать глубокий вдох не получалось.

Взглянув на себя в зеркало, висевшее на стене у двери, Мелани подумала, что к ней в квартиру попал посторонний человек. Ее лицо изменилось почти до неузнаваемости: глаза, полные ужаса, казались большими, как у героев японского аниме, рот, хватавший воздух, как выброшенная на берег рыба, был открыт и казался черной дырой на ее мертвенно белом лице.

Напугавшись своего отражения, она отвернулась от зеркала.

ла, закрыла для верности глаза и потрясла головой, стараясь сбить с себя это странное чувство. Почувствовав, что стало легче, девушка снова взялась за ручку двери и даже успела нажать на нее, как страх вдруг опять вернулся. От неожиданности Мелани отдернула руку, как будто обожглась и в недоумении посмотрела на нее.

«Что со мной происходит?»

На мгновение ей показалось, что к дверной ручке кто-то забавы ради провел электрический ток. Но она тут же откинула эту идею и рассмеялась. Смех вышел нервный и глухой, и быстро стих.

Простояв у двери минут десять, Мелани, так и не решившись выйти из квартиры, вернулась к дивану, по пути стягивая с себя одежду и бросая ее прямо на пол.

Она шарила руками по подушкам в поисках пульта, когда зазвонил телефон. Мелани не нужно было смотреть на экран, чтобы понять, что звонит Стефани.

– Мэл? – тревога в голосе.

– Ммм...

– Как ты? – казалось, девушка на другом конце провода не дышала.

Мелани задумалась, стоит ли говорить об этом странном сковывающем страхе, который до сих пор давал о себе знать напряжением мышц и сжатыми до боли зубами.

– Я в порядке. – наконец, пробормотала она и обернулась на входную дверь.

В трубке вздохнули, и Мелани представила себе, как ее подруга закатывает глаза.

– Мел, ты определенно НЕ в порядке. – в голосе Стефани открытым текстом читалось раздражение, от которого, почему-то, стало смешно.

– Ну перестань, – наконец, смогла выговорить девушка сквозь хихиканье. – Я правда в порядке. Хочешь, приезжай ко мне сегодня и сама убедишься.

– Хорошо, – удивленно ответила девушка, не ожидая приглашение от подруги, которая не пускала ее на порог последние три недели. Это показалось ей даже более странным, чем неожиданное веселье. – Я заеду после работы.

Закончив разговор, Мелани сидела с прямой от напряжения спиной, сжимая в руке телефон и борясь с подступившим вновь страхом. Сердце опять колотилось в груди, мешая ей думать.

«Что это было? Почему я ее позвала? Мне действительно настолько страшно оставаться одной?»

Не найдя ответа на свои вопросы, а точнее, боясь себе признаться в них, Мелани запустила телефоном в сторону кровати и продолжила искать пульт. Сердцебиение потихоньку успокоилось.

– У меня ощущение, что я схожу с ума – я просто не понимаю, что происходит!

Стефани уже больше часа рассказывала новости последних недель с работы, жалуясь на директора и нового начальника, которого временно поставили на место Мелани.

– Тебе надо вернуться. Он абсолютно неадекватен, как будто круглый год ПМС, если ты понимаешь, о чем я, – она засмеялась, но вышло нервно.

– Ты преувеличиваешь. – Мелани допивала третью чашку какао и откровенно скучала.

Стефани, обидевшись от того, что ее не воспринимают всерьез, решила сменить тему:

– Ну, расскажи, как ты? Чем... – она оглянулась вокруг, заметив одежду, разбросанную по полу и пирамиду грязной посуды на столике у дивана, – чем занимаешься?

– Я в порядке, – Мелани заметила брезгливый взгляд подруги, когда та только вошла в квартиру, но почему-то ей было все равно.

– Хммм... извини, но ты не похожа на человека, у которого все в порядке. – Стефани с укоризной посмотрела на Мелани. – Хочешь, я приду в выходные и помогу тебе навести порядок? Принесу бутылочку вина, посидим, посплетнича-

ем.

– А как же твой прекрасный принц? – хмыкнула подруга.

– Не спрашивай, – девушка закатила глаза и поморщилась. – Принцы бывают только в сказках. В жизни чаще попадаются кони, – она нервно засмеялась над своей же шуткой. – Так что? Выходные вместе? Могу остаться на ночь. Ммм?

– Давай, – Мелани вздохнула. Она не особо хотела, чтобы подруга приезжала к ней – слишком пустой казалась вся эта болтовня, но решила, что за выходные может решиться рассказать про то, что с ней случилось сегодня.

– Договорились. – Стефани вскочила с дивана, – не хочешь пройтись до метро? Я сегодня безлошадная.

Мелани почувствовала, как сердце замерло на секунду, а потом застучало так сильно, что ей стало трудно дышать. «Да что же со мной происходит?!»

– Мел? Ты в порядке? – Уже у двери, застегивая туфли, Стефани обернулась, не дождавшись ответа.

– Да... в норме, – Мелани вымучила из себя улыбку, надеясь, что подруга не увидит то страшное лицо, которое испугало ее сегодня в зеркале. – Извини, я что-то не в настроении гулять.

– Ладно. Тогда до субботы? – Стефани сама не понимала, почему ей хочется поскорее уйти.

– Да, до субботы.

Когда за подругой закрылась дверь, Мелани вскочила с

дивана, подлетела к двери и закрыла ее на все замки.

От резкого движения у нее потемнело в глазах, и закружилась голова, и девушка оперлась рукой о стену, стараясь не упасть. Когда темнота рассеялась, она медленно вернулась на диван и заплакала.

Вместе со слезами уходило и напряжение, которое не отпускало ее с самого утра, когда она попыталась выйти из квартиры. Почувствовав себя обессиленной, Мелани сама не заметила, как уснула.

Было около пяти часов вечера, когда Мелани и Стефани закончили уборку квартиры и открыли бутылку вина. Предчувствуя, что в этой квартире нет ничего путного из еды, гостя предусмотрительно принесла с собой пакет сэндвичей, сырную нарезку, ветку винограда, пакет мандаринов и пачку крекеров.

Устроившись у телевизора с бокалами, подруги включили старую комедию про американскую молодежь.

Спустя три бокала вина, когда на экране показались титры, Мелани наконец-то решилась рассказать о том, что произошло с ней в этот вторник.

– Стэф, – чуть захмелевшим голосом начала она, – я хочу

тебе кое-что рассказать... но хочу, чтобы это осталось между нами.

– О чем речь, я могила, – по голосу Стефани было слышно, что вино ударило ей в голову больше, чем ее подруге.

– Мне кажется, я схожу с ума. – увидев расширенные от удивления глаза, Мелани замешкалась, но все же продолжила. – я не могу выйти из квартиры.

Произнеся это вслух, стало смешно и одновременно страшно. Может быть, она и правда сходит с ума?

– Я не поняла. Ты не можешь выйти? Что это значит? – мозги Стефани под парами вина работали медленнее, чем обычно. – Тебя не выпускает домовладелец? Ты должна ему денег?

– Дело не в этом. – Мелани замолчала, пытаясь подобрать слова. Она пожалела о том, что не рассказала все до того, как они открыли вторую бутылку вина – нужные слова никак не могли сформулироваться, постоянно запутываясь между собой.

Стефани смотрела на подругу так, как будто та действительно была не в себе.

– Мне страшно. – наконец произнесла Мелани.

– Ммм... Страшно? Не понимаю... – у нее был такой растерянный вид, что девушка теперь начала жалеть о том, что вообще завела этот разговор.

– Мне трудно это объяснить... Как будто этот страх идет изнутри. Я не могу его контролировать. Он... он проявляет-

ся, как только я подхожу к двери, или вообще задумываюсь о том, чтобы выйти куда-то. Но это не самое плохое. – девушка замолчала, вертя бокал с вином в руках. – Когда появляется этот страх, со мной начинает происходить что-то совсем безумное. Мне становится так плохо, как не было никогда. Даже после того марафона я не чувствовала себя так, хотя тогда мне казалось, что я помираю. Сейчас все гораздо хуже.

– Погоди, погоди, – перебила подругу Стефани. – Я не понимаю, о чем ты говоришь. Чего ты боишься?

– Да не знаю я! – выкрикнула Мелани, вскочив с дивана. Тут же она почувствовала, как в глазах потемнело, и слегка покачнулась, чуть не уронив бокал вина на пол. – Я же говорю, это... это неконтролируемый страх. Понимаешь? Сначала просто как... как волна огня проходит по позвоночнику, как будто током бьет, или что-то вроде того. Потом сердце начинает биться сильно-сильно. Так сильно, что я чувствую его даже в кончиках пальцев, понимаешь? И горло... – девушка сглотнула, – дышать становится трудно, как будто мышцы напрягаются и пережимают горло. – она чувствовала, что сейчас разревется. – Понимаешь?

– Эммм... Мэл... Ты не думала, что тебе нужно к врачу? – Стефани взяла подругу за руку и потянула ее вниз, пытаясь усадить обратно на диван.

Мелани выдернула руку, не рассчитав при этом силу, и покачнулась. Отступив назад и натолкнувшись на табуретку, на которой стояла тарелка с остатками сыра и винограда, де-

вушка потеряла равновесие, но устояла. Рука, в которой она держала стакан с вином, дернулась, и вино пролилось прямо на подругу. Вскрикнув от неожиданности, та вскочила с дивана.

– Ты что творишь? С ума сошла?

– Сошла! Сошла! Я про это и пытаюсь тебе сказать! – наконец, не выдержав нервного напряжения, Мелани разревелась и плюхнулась обратно на диван, закрыв лицо руками.

Стефани, постояв немного в замешательстве, опустилась рядом на диван и обняла ее.

– Мэл, ну хватит. Ты чего? Все же хорошо...

– У кого хорошо?! – она подняла лицо, мокрое от слез и посмотрела на подругу. В ее глазах сверкала ярость, смешанная со страхом. – Ничего не хорошо и никогда уже не будет хорошо! Сначала Даниель, теперь это... – Мелани всхлипнула, как ребенок, и разрыдалась еще сильнее. – Я думала... я думала, что умираю! Это было так страшно! Ты просто не понимаешь! – она опять спрятала лицо в ладонях. Ее плечи сотрясались от рыданий.

Стефани убрала руки с плеч подруги и взяла стакан с вином и пару виноградин. С задумчивым выражением лица, она откинулась на спинку дивана, взяла пульт и начала искать новый фильм.

Когда из телевизора раздались звуки заставки к очередной комедии, Мелани подняла глаза и с удивлением посмотрела на подругу. Та, перехватив ее взгляд, сделала глоток ви-

на.

– Чего ты удивляешься? Я ж ничего не понимаю. – холодно сказала она. – Сначала ты тонешь в своем горе, но не пускаешь меня, чтобы я могла тебе помочь. Потом ты вдруг соглашаешься на то, чтобы я пришла. И что? Ты рассказываешь какие-то невероятные вещи, а на мои попытки помочь тебе говоришь, что я ничего не понимаю. Знаешь, Мэл, – Стефани посмотрела на подругу, – не у одной тебя проблемы. Только тебе кажется, что твои, почему-то, серьезнее.

Мелани слушала подругу, не веря своим ушам. Неужели та всерьез считает, что ее мелкие проблемы на работе или с мужчинами могут сравниться с тем, что она потеряла любимого человека в авиакатастрофе, а теперь не может выйти из дома, потому что, должно быть, сошла с ума?

– Я знаю, о чем ты думаешь, Мел. – продолжала между тем Стефани. – Ты считаешь, что мои проблемы – фигня. Но я, как и ты, потеряла в свое время родителей. На работе меня никто не ценит, и держали меня только потому, что мы с тобой дружили. Вспомни, сколько раз ты меня выгораживала перед руководством. И мне уже тридцать шесть, но у меня ни разу не было серьезных отношений. Никто никогда не любил меня так, как любил тебя Даниель. И ты можешь думать, что это очень страшно и несправедливо, что у тебя его отняли. Но, – девушка посмотрела на Мелани глазами, холодными как лед, ее голос сорвался от подступающих слез, – у тебя это хотя бы было.

Договорив, Стефани, наконец, разревелась.

Мелани сидела в полном недоумении. Она понятия не имела, что ей делать. С одной стороны, она все еще была обижена и взбешена тем, что ей дали понять, что ее проблемы пустяки, укрепив ее сомнение в том, что она, должно быть, сходит с ума. С другой стороны, ее подруге явно было плохо, и хоть она и не разделяла ее чувств, смотреть на слезы было тяжело.

Не придумав ничего лучше, Мелани сходила за бутылкой вина, разлила остатки по бокалам, и протянула один Стефани, не говоря при этом ни слова, только толкнув подругу в плечо, чтобы привлечь ее внимание. Та подняла глаза, взяла в руки бокал и, поджав под себя ноги, отпила глоток.

Несколько минут подруги молча смотрели комедию, изредка хихикая над глупыми шутками, чтобы разрядить обстановку. Обе чувствовали себя непонятыми и разбитыми и были не готовы обсуждать дальше свои проблемы.

– Мэл, я не хотела обидеть тебя, – вдруг сказала Стефани. – Но ты должна понимать, что вокруг тебя есть люди, которым тоже плохо. Пусть не так, как тебе, но другим тоже приходится страдать. И для нас наши проблемы вовсе не мелочь. Каждому свое. Понимаешь?

Мелани кивнула и улыбнулась.

– Извини, мне, правда, лучше показаться врачу, а не грузить тебя своими проблемами.

Стефани улыбнулась ей в ответ. Разговор был исчерпан.

Досмотрев до конца фильм, подруги отнесли бокалы и тарелку с двумя засохшими кусочками сыра на кухню, и пошли спать. Мелани легла на краешек огромной кровати на сторону, где всегда спал Даниель, а Стефани устроилась на диване, укрывшись пледом и поджав ноги к животу. Выпитое вино сделало свое дело, и они уснули быстро, даже не успев пожелать друг другу спокойной ночи.

Утром Мелани проснулась, когда на улице уже вовсю светило солнце.

– Стэф, – позвала она подругу, но ей никто не ответил.

Повернувшись в сторону дивана, Мелани увидела, что плед аккуратно сложен, а ее футболка, которую она дала подруге вместо ночнушки, лежит сверху.

– Стефани?

Девушка поднялась с кровати, ощущая, как в голове взорвалось сразу десять петард, отчего боль, до этого тихая и тупая, стала почти нестерпимой. Пройдя по квартире, Мелани заглянула в ванную комнату, постучалась в туалет и заглянула на балкон, но никого не нашла.

«Она ушла», – дошло до нее, наконец, и, вздохнув, она опустила на стул около кухонного стола.

Голова болела просто нестерпимо, во рту по ощущениям было засохшее болото, а сердце колотилось так, как будто она проплыла пять километров на скорость.

– Мэл? Ты встала? – со стороны двери раздался щелчок и голос Стефани. – А я рано проснулась и решила сходить за завтраком.

Она сняла туфли и прошла на кухню. Из пакета, который она поставила рядом с Мелани, вкусно пахло шоколадом и кофе.

– Тут пончики и капучино. – Стефани отодвинула для себя стул и села напротив. – Как ты?

– Хреново, – честно ответила Мелани, стараясь дышать медленнее, чтобы заставить сердце биться тише. – А ты бодрячком, я смотрю.

– Да, – засмеялась девушка, – большой опыт, сама понимаешь... Моя одинокая жизнь имеет свои преимущества – я пью сколько хочу и когда хочу, и ни перед кем не отчитываюсь. – Стефани осеклась, вспомнив вчерашний разговор, внимательно посмотрела на подругу и добавила. – Сходи в душ и будем завтракать.

Завтракали в тишине. Говорить о серьезных вещах не хотелось, а остальное обсуждать было лень. В итоге, даже не допив свой кофе, гостя поднялась и засобиралась домой.

Мелани, так и не съев ни одного пончика, сидела, равнодушно глядя на подругу. Ей было слишком плохо, чтобы ее останавливать, да и очень хотелось остаться одной.

Когда за Стефани закрылась дверь, Мелани прошаркала до кровати и, накрывшись с головой одеялом, постаралась уснуть. Мысли, крутившиеся в ее похмельном мозгу и мешавшие расслабиться, постепенно стихли, и девушка провалилась в сон.

Глава 3

События следующих нескольких лет Мелани помнила отрывками, словно кассету с ее памятью зажевал старый магнитофон, оставив длинные пробелы, как прямые линии на кардиограмме – время, когда она и не жила.

Ей пришлось вернуться на работу, когда однажды раздался звонок.

– Мелани? – приятный мужской голос вырвал девушку из сна.

– Кто это? – она с трудом понимала, где находится и что происходит.

– Это Колин Майлс. Быстро же ты выкинула меня из головы, – из трубки раздался хриплый смех.

Колин Майлс был директором редакции, в которой Мелани трудилась с самого выпуска из института журналистики. Они когда-то учились вместе и начинали вместе работать – оба молодые, полные сил и карьерных планов. Нельзя сказать, чтобы между ними шла откровенная борьба, но соперниками они были всегда: их одинаково ценило руководство, и когда освободилось место директора встал вопрос, кого поставить на его место.

До сих пор никто не знал, что сыграло окончательную роль, но в итоге ей предложили место главного редактора,

а Колин сел в уютное кресло из мягкой коричневой кожи за большой массивный стол. Решение высшего руководства расставило точки над *i*, и они общались вполне дружно, не переходя на повышенные тона и все чаще в последнее время вспоминая институтскую разгульную жизнь.

– Ммм... Привет, не узнала – богатым будешь, – из горла вырвался звук, отдаленно похожий на смех. Она села на кровати и постаралась сосредоточить взгляд на одной точке. – Что случилось?

– Тоже самое я хочу спросить у тебя. Что случилось? Ты уже больше месяца не появляешься на работе, и даже не говоришь, когда собираешься вернуться. Я держусь как могу, но на меня давят. Они, – мужчина перешел на шепот, как будто боялся, что их подслушивают, – они давят на меня, Мел. Мы не можем...

– Стоп, – грубый голос прервал его стенания, – У меня сейчас очень болит голова, и я... эээ... плохо соображаю. Что если я перезвоню тебе через пару часов, и мы поболтаем?

– Я просто хочу, чтобы ты поняла – все очень серьезно, – шипело в трубке. На заднем фоне хлопнула дверь, и чей-то резкий голос начал разговор, не обращая внимания на то, что хозяин кабинета занят. Так вести себя мог только один из акционеров – на редкость мерзкий тип. Колин откашлялся и произнес уже во весь голос, – Хорошо, созвонимся с вами через два часа.

Девушка сидела на кровати, смотрела на потухший экран телефона, и пыталась собраться с мыслями.

Последнее время ее квартира, равно как и хозяйка, были мертвы: не открывалась дверь, не звонил телефон, молчали уведомления на телефоне. Этот звонок застал ее, сонную, врасплох, и стал первым ее разговором с живым человеком за последние несколько дней, когда она только и делала, что ела и пила. Когда было лучше, пила кофе и горячий какао, а если становилось совсем плохо, служба доставки из ближайшего супермаркета доставляла пару бутылок красного вина, и следующее утро начиналось не раньше двенадцати часов пополудни. Сегодня было именно такое утро.

Очень медленно поднявшись с кровати, Мелани сделала пару шагов и облокотилась на стул – голова опять закружилась, перед глазами была темнота. Еле как дойдя до ванной, она встала под холодный душ, и стояла, подставив под струи воды опухшее лицо, пока вся не затряслась от холода. Тогда девушка вылезла, закуталась в халат, некогда принадлежавший Даниелю, и пошла заварить себе чашку кофе.

Ей нужно было подумать, что делать дальше, но не думалось.

Этот звонок был предсказуем – нельзя же вечно прятаться у себя в квартире, ничего не говоря своему руководству. И было тем более очевидно, что, если звонит сам Колин, значит дело действительно плохо и пора выбираться из временного укрытия.

Заревев, как раненный тигр, Мелани стукнула по столу кулаком так, что кофе разлилось и закапало на пол. Она не могла, просто не могла заставить себя пойти на работу. Да что там, невозможно было даже представить, что случится, если все-таки взять себя в руки решиться выйти в подъезд – как только девушка принимала решение прогуляться до ближайшего магазина, тут же сердце начинало биться так, что становилось страшно.

Вот и сейчас, от одной мысли о том, что нужно выйти на улицу, жар опять пробежал по позвоночнику и остался покалыванием в пальцах рук. Сердце стучало где-то в горле, не давая дышать и сосредоточиться.

«Я никуда не пойду!» – взбунтовалось все внутри. Еще раз двадцать Мелани повторила это про себя, пока не стало лучше. Как обычно, после приступа не оставалось ничего, кроме чувства усталости. Наверно, так себя чувствует человек, вернувшийся с ночной смены и встающий к плите, чтобы приготовить завтрак на всю семью. Замкнутый круг, из которого не вырваться. И ты понимаешь, что слезы не помогут, но остановить их не в силах.

Еще через двадцать минут ей стало спокойно – так всегда бывало после того, как она поплачет. Наконец-то она могла собраться и подумать над решением ее проблемы.

Дальнейшие события помнились с трудом, словно при печати книги ее жизни в принтере закончились чернила, и бледные буквы еле-еле проглядывали на белой бумаге, сли-

ваясь в размытое пятно. Сверкающее, резавшее глаза.

Не придумав ничего лучше, Мелани залезла в Интернет и набрала в поиске «панические атаки». Перед глазами открылся длинный список сайтов, среди которых были и ссылки на профили психотерапевтов, которые Мелани пролистывала быстро, кривя губы в отвращении: «Еще чего, только мозгоправов мне не хватало!». Так же были ссылки на научные статьи, видеоролики и форумы.

Взгляд зацепился за кричащий заголовок – «Форум СТОПСТРАХ – все о панических расстройствах» – и раздался щелчок по левой кнопки мыши. В следующую секунду открылся длинный список тем, где люди обсуждали симптомы, лекарства, терапию и различные методы борьбы с тревожным расстройством, паническими атаками и страхами. Как будто реально могли справиться с этим сами. Некоторые темы были созданы несколько лет назад, а их инициатор все еще писал душещипательные сообщения с просьбами помочь и подсказать какой-то новый способ справиться с этой проблемой.

Но никаких новых способов не существовало.

Через три часа раздался второй звонок, и Колин Майлс озвучил вердикт: выйти на работу нужно в понедельник.

«В понедельник я сохну» – пронеслось тут же в голове, и тишину разрезал истерический смех.

Мисс Рид, главный редактор крупного издания, сидела на диване, уставившись в пустоту. Сердце глухо стучало в гру-

ди, отдавало в горло, мешая дышать. По позвоночнику пробежала волна жара, которая осталась покалыванием в пальцах. Девушка вздрогнула и судорожно начала трогать горло, пытаясь нащупать артерию и посчитать свой пульс.

Тук-тук-тук-тук-тук. Казалось, что сердце либо выпрыгнет из груди, либо разорвется, либо остановиться от нагрузки. Перепугавшись не на шутку, она вскочила с дивана и от резкого движения в ее глазах потемнело и Мелани чуть не потеряла равновесие, облокотившись о столик и замерев на секунду.

«Что же мне делать, что же мне делать, что же мне делать» – орал у нее в голове перевозбужденный голос.

Прошло несколько минут, прежде чем дыхание наладилось, а пульс пришел в норму – как и раньше, это происходило само собой.

Опустошенная после приступа паники, девушка сидела на диване, закрыв лицо руками. Вернулась способность обрабатывать, и тут же пронзила мысль «Мне нужно к врачу».

Почувствовав себя лучше от этого решения, Мелани набрала номер ближайшей клиники, и записалась на следующий день на полное обследование. Как ни странно, это успокоило, хотя раньше она ненавидела больницы и врачей.

Остаток вечера прошел в компании с огромной пищей и очередной бредовой молодежной комедией, в попытке выкинуть из головы мысли о том, что завтра предстоит впервые за два месяца выйти из дома.

Следующий день запомнился хорошо.

Мелани не могла понять, откуда этот назойливый звук, вгрызающийся в ее не выспавшийся мозг. Когда до сознания дошло, что это будильник, девушка застонала и накрыла голову подушкой, а затем, с криком «Черт побери!» вскочила с кровати и побежала в душ.

Скоро предстояло выйти из дома и пройти целых два квартала до больницы. Можно было взять машину, но было страшно садиться за руль. «Неужели это отголоски авиакатастрофы?» – ответа на этот вопрос не было.

Выбежав из ванны, девушка кинулась к шкафу и, натянув первые попавшиеся джинсы и футболку, замерла от неожиданности – некогда сидевшая свободно на поджаром натренированном теле одежда как будто уменьшилась на два размера: еле-еле удалось застегнуть пуговицу на джинсах, а футболка предательски обтянула бока, вывалившиеся из ремня.

С мыслью «Что за черт?!» Мелани бросилась обратно в ванную комнату и встала на весы. Когда цифры на табло, помигав пару секунд, остановились на 66.4, из глаз полились слезы.

– Не может быть, – слишком громкий выкрик заставил ее вздрогнуть, – десять килограмм за два месяца...

Сердце сделало странный кувырок в груди, словно одновременно перекрыв дыхательные пути. Все тело замерло, а потом напряглось до такой степени, что заскрипели зубы. Через секунду пульс разогнался, как бы говоря о том, что знает о предстоящей вылазке, и не допустит этого.

Как всегда в минуты паники, мозг отказывался думать, а все внимание было сосредоточено на глухих и частых ударах в грудную клетку. Тук-тук-тук-тук-тук – как очередь из пулемета звучало в ушах. Перед глазами в такт сердцебиению то появлялись, то исчезали темные круги.

«Что со мной?» – вместо переживаний о набранном лишнем весе ее посетила знакомая до судороги в мышцах мысль и уже не отпускала.

Мелани посмотрела на свои руки, пошевелила пальцами, онемевших от покалываний, а потом сжала их в кулаки в с такой силой, что на ладонях отпечатались следы ногтей.

– Я смогу, черт тебя дери! Я смогу! – голос перешел на визг, и, всунув ноги в первые попавшиеся кроссовки, девушка выбежала из квартиры, словно стены начали сжиматься, грозя раздавить ее.

«Я смогу, я смогу, я смогу» – крутилось в голове, пока перед глазами мелькали узкие выщербленные ступеньки – лифт вызывал такой же страх, как и машина.

– Смотри куда бежишь, ненормальная! – ослепнув от сол-

нечного света, такого непривычного для привыкших к полумраку квартиры глаз, девушка впопыхах натолкнулась на куда-то спешащего мужчину в курьерской форме. Пробормотав извинения, она повертела головой, пытаясь сообразить, в какую сторону идти.

– Вы записаны? – дежурная в поликлинике смотрела поверх опущенных на кончик носа очков, ожидая, когда эта странная девушка придет в себя и отдышится.

– Да, я... я записана... на девять... мэм. – Мелани стояла согнувшись, опершись руками в колени, и пыталась сделать глубокий вдох. Грудная клетка и легкие как будто сжались и не пускали внутрь ни на миллилитр больше кислорода.

– Мелани Рид? – спросила дежурная, смотря в монитор.

– Да... да... Мелани... Рид...

– Хорошо, Мелани, присаживайтесь, скоро вас позовут. – дежурная потеряла к пациентке интерес и отвернулась.

Через десять минут к девушке, расплывшейся на стуле возле кадки с цветами, подошел высокий молодой человек в белом халате, едва достоящем ему до колен, и очках в модной в этом сезоне оправе. Вообще все в этой клинике говорило о том, что это платное учреждение, не сталкивающееся с недостатком в больных людях.

Дальше на пленке ее памяти опять начались помехи.

Последнее, что помнила Мелани, как через пять часов, замученная и голодная, опять оказалась в приемной. Кажется, за стойкой сидела все та же дежурная, которая так же не об-

рацала на нее внимания. Заметив в углу автомат с едой, она закинула в него пару монет и нажала на коробочку с сэндвичами. Внутри что-то загрохотало и на свет появились два тощих куска хлеба с прослойкой из сыра и ветчины. Налив себе стакан воды из рядом стоящего кулера, девушка села на стул у той же кадки, и стала медленно жевать бутерброд, не чувствуя его вкуса.

Потом появился врач, и что-то долго говорил о том, что нужно более внимательно исследовать ее сердце, чтобы исключить необходимость ставить кардиостимулятор. От одного этого слова пульс разогнался до 200, словно пытаюсь выиграть гонку. В которой не могло быть выигравших.

Мелани последовала за ним, борясь с желанием убежать из этого места. Она пожалела, что решила прийти сюда, пожалела, что согласилась выйти на работу уже в понедельник. Хотелось купить бутылку вина и пару гамбургеров, и забыть обо всем как страшный сон.

Она даже не догадывалась, что ее кошмар только начался.

В тот же день – или это было гораздо позже – врач выдал ей рецепт с успокоительным и посоветовал записаться к психотерапевту, чем вызвал шквал рыданий и заверений, что она не какая-нибудь там истеричка.

«Истеричка» – подумал доктор и поднялся со своего кресла, давая понять, что прием окончен.

Мелани тогда прошла по длинному коридору, обогнула стойку с безразличной дежурной, разговаривающей по теле-

фону, вышла на улицу и остановилась. Она так устала за последние дни, что даже глухие частые удары сердца уже не так ее беспокоили.

Девушка скомкала рецепт, который дал ей врач, и уже было выкинула его в ближайшую урну, но вдруг передумала, резко развернулась и вернулась в клинику за лекарствами.

Потом, еле как забравшись на свой седьмой этаж по лестнице, Мелани прямо в одежде и кроссовках упала на диван и зарылась головой в подушки. Ее душили рыдания. Впервые в жизни было так себя жалко, как никогда прежде. Ни смерть родителей, ни смерть Даниеля теперь не казались ей настолько страшными, как то, что происходило с ней сейчас.

Страх смерти. Животный. Поглотивший все мысли и чувства. Затмивший все воспоминания, и хорошие, и плохие. Теперь был только он.

Утро понедельника Мелани помнила хорошо. Оно пришло так же неожиданно, как и новость о недавней авиакатастрофе рейса 905 – все выходные пришлось пить таблетки, прописанные доктором, запивая их вином и заедая пиццей или гамбургерами и стараясь забыться.

Едва прозвенел будильник, девушка вскочила с кровати.

Сердце бешено колотилось. «Бьется, значит я жива» – равнодушно пронеслось в голове. Сделав пару глубоких вдохов, она понуро прошла в душ.

Одеваться пришлось в то, что налезало на ее располневшее тело. Уже у двери, казалось, все мышцы напряглись от предстоящего испытания, а сердце стало делать кульбит за кульбитом, перекрывая доступ к кислороду и вводя свою хозяйку в еще большую панику.

Прошло минуты две, прежде чем Мелани смогла уговорить себя открыть дверь и выйти в подъезд. Она спустилась по лестнице на парковку и с ужасом посмотрела на свою, некогда любимую, машину. Прикинув в голове варианты, как можно добраться до работы пешком, стало понятно, что ничего не выйдет. Девушка открыла дверь и медленно опустилась на водительское сиденье и, опустив руки на руль и положив на них подбородок, смотрела через лобовое стекло на серые стены парковки и пыталась справиться с тревогой. От напряжения шея болела так сильно, что боль начала перетекать в голову, еще больше мешая сосредоточиться.

– Соберись, тряпка, – шикнул внутренний голос, и рука, повиновавшись, повернула ключ в замке зажигания. Мотор неуверенно заработал, словно забыл, как это делается, за последние два месяца.

Опустив лоб на руки, Мелани стала разглядывать приборную доску.

– Черт! – горела желтая лампочка – заканчивался бен-

зин. – Черт, черт, черт! – кулаки стучали по рулю, не веря в такое невезение.

– Мелани? – обеспокоенный голос принадлежал соседу, благочестивому семьянину с тремя детьми, который как-то пытался подкатить к ней на одной из вечеринок. – Тебе помочь?

– О, Крис! У меня закончился бензин, а мне надо на работу. – девушка выбралась из машины и в порыве чувств обняла удивленного молодого мужчину.

– Привет, Мелани, – едкий как соляная кислота голос принадлежал жене Криса, которая недолюбливала ее с первой встречи.

– Привет, Эмма, – натянутая улыбка.

– Так что, подвезти тебя? – напомнил о своем предложении сосед.

– Мы опаздываем, – нервно дернула его за руку жена.

Представив себя в незнакомой машине, да еще с двумя чужими людьми, Мелани запаниковала.

– Нет, не нужно. Тут, кажется, хватит, чтобы доехать до заправки, – протараторила она, стараясь быстрее отделаться от них, чувствуя, как растет ее паника, села обратно в машину и захлопнула дверь, помахав на прощание рукой.

Машина выехала с парковки, провожаемая недоумевающими лицами двух молодых людей, которые, как только та скрылась из вида, равнодушно пожали плечами и продолжили путь к своей новенькой Мазде.

Остановившись на уличной парковке, Мелани понеслась в офис, остановившись в нерешительности у лифта, нехотя нажала на кнопку вызова и стала от нетерпения переминаться с ноги на ногу, то теребя пряди волос, спадающие ей на лицо, то разминая затекшую от напряжения шею. Голова раскалывалась, сердце стучало, как сумасшедшее, а желудок сводило от голода.

– Мел? Привет! Тебя не узнать, – знакомый голос коллеги прервал размышления.

– Моника, привет. Ты тоже отлично выглядишь, – Мелани попыталась казаться веселой и равнодушной к намеку на свою располневшую фигуру. Продолжать разговор не было желания ни у одной, ни у другой, поэтому они дождались лифта в молчании и так же в молчании поднялись на 19 этаж.

– Увидимся, – кинула Мелани и побежала вперед, чтобы не пришлось идти вместе по коридору. Срочно нужно было умыться холодной водой – поездка на лифте не прошла даром, и платье противно липло к спине, мокрой от пота.

Дальше события путались.

Был ее кабинет и ее стол, занятый противным Митчелом Броуди. Был визит к Колину Майлсу в попытке выяснить, кем и где ей теперь предполагается работать, раз ее место занято. Наверно, она улыбалась, стараясь казаться спокойной и уверенной в себе, пока сердце кувыркалось и замирало на секунду, а потом тараторило, пульсируя в горле.

Решение было принято: полномочия главного редактора

разделят между двумя сотрудниками, чтобы в итоге выбрать одного из них. Было понятно – это шанс! Но получится ли воспользоваться им? И, главное, стоит ли?

Мелани тогда почувствовала странную дрожь внутри, которая началась где-то в районе желудка и распространилась на все внутренние органы. Спина странно напряглась, и опять пробежал ток, оставшийся покалыванием в пальцах. Голова заболела еще больше, и девушка могла поклясться, что ее оторвали от тела, и она не управляла ни руками, ни ногами.

Не осталось ничего – ни гордости, ни уверенности в себе, ни воспоминаний об успешной карьере – ничего, кроме страха упасть в обморок. Или умереть.

Быстро согласившись, Мелани вылетела в коридор и поспешила в туалет. От холодной воды лицо покраснелось, а руки онемели. Плеская и плеская себе в лицо обжигающе ледяную воду, девушка забрызгала пол вокруг себя, платье и волосы. Кудряшки, ранее обрамлявшие лицо, свисали сосульками, с них капала вода. Платье неприятно прилипло к телу, а кеды на резиновой подошве скользили по мокрым плитам.

Вода стекала и по лицу, смешиваясь с ее слезами.

«Мелани до» и «Мелани после» той катастрофы были двумя разными людьми.

И «Мелани после» не была уверена, что ей хватит сил вернуть себя прежнюю.

Глава 4

Мелани не помнила, когда точно пришла эта мысль, но с тех пор началось ее перерождение.

Эта мысль о том, что такой счастливой и беззаботной, какой она была всегда, ей больше никогда не быть, ошеломила настолько, что разом высохли слезы, слишком уж часто появляющиеся в уголках ее глаз.

– Я должна что-то сделать с этим, иначе мне конец. – произнесенные вслух, эти слова еще больше напугали. В голове начал созревать план.

Первое, что она вспомнила, были слова Стефани и доктора из той клиники, где она проходила диагностику, о том, что ей нужно обратиться к врачу.

Доктор Даниель Уайт был единственным из специалистов, принимавших онлайн, кто помогал справиться с ее проблемой. Решив, что это судьба, Мелани от волнения вскочила со стула и начала ходить взад-вперед по квартире. Мельком увидев себя в зеркале, она рассмеялась – волосы кудряшками топорщились во все стороны, создавая хитросплетение антенн у нее на голове, лицо покраснелось от волнения, глаза, опухшие от недавних слез, превратились в щелочки.

Воодушевившись, девушка бегом подбежала к дивану, схватила ноутбук и быстро, чтобы не дать себе времени пере-

думать, нажала на кнопку – записаться на консультацию онлайн. Выбрав ближайшее свободное время, кликнула «Оплатить» и, переведя деньги на счет Даниеля Уайта, захлопнула ноутбук и завизжала от возбуждения.

Доктор Уайт улыбался голливудской улыбкой и вообще был мало похож на врача. Скорее на актера или модель.

– Приятно познакомиться. Вы можете меня звать просто Даниель. – на этих словах замерло сердце. – А теперь расскажите мне, чем я могу вам помочь? – голос обволакивал, как будто был частью терапии.

Мелани замаялась – она крайне редко бывала у простых врачей, а уж к психологам обращаться ни разу не приходилось. Что ему сказать? Говорить прямо, как есть? А если с ней действительно что-то не так, и он решит, что она больная? Уж куда-куда, а в психушку загреметь желания не было.

Девушка сначала непонимающе смотрела на доктора, лицо которого немного распадалось на пиксели из-за помех со связью, а потом начала говорить.

И рассказала абсолютно незнакомому человеку все, с самого начала. Она призналась в том, что в начале отношений не испытывала к Даниелю ничего похожего на любовь. Она

описала их воскресные утра с французскими тостами и кленовым сиропом. Она чуть было не начала описывать, как ее жених был хорош в постели, но, покраснев, осеклась. Она говорила, говорила, и не могла остановиться, одновременно удивляясь своей раскрепощенности и открытости перед этим человеком.

Когда Мелани начала рассказывать про то, как самолет, летевший рейсом 905 из города N, разбился и ее Даниель погиб, на глазах опять появились слезы. Она рассказала о том, как лежала на полу у себя в офисе, задыхаясь от слез и рыданий. Она открыла ему чувства, которые трепетали в ней во время долгих одиноких дней у себя дома, без желая кого-либо видеть и слышать. Она призналась в своих мыслях о Стефани, трудности которой казались сущей ерундой. Она описала адские муки, которые испытывала каждый день, приходя на работу.

Когда девушка замолчала, в комнате повисла тишина, изредка нарушаемая машинами, сигналящими под окнами.

Первая встреча с доктором Уайтом закончилась. Ей на почту пришло от него письмо – практики, которые нужно было выполнять каждый день, чтобы она чувствовала себя лучше.

Прошел месяц с консультации у психолога, но письмо так и висело непрочитанным.

И, возможно, оно так и осталось бы без внимания, если бы однажды не пришлось отпроситься домой, так как прямо во время очень важного совещания поднялось давление

и девушка чуть не потеряла сознание от настигшей паники. Прошел первый из двух месяцев испытательного срока, скоро руководство должно было принять решение о ее дальнейшей карьере, так что откладывать было нельзя.

Придя домой с работы, Мелани открыла электронную почту, нашла в непрочитанных письмо от доктора Даниеля Уайта и открыла приложенный файл.

Заданий и информации было много. Бегло просмотрев три листа исписанного текста, девушка вздохнула.

«Смотреть в лицо своим страхам» – вдруг всплыло вдруг в ее голове – заезженная фраза с форума СТОПСТРАХ.

Мелани встала, решительно подошла к входной двери и, несмотря на учащенное сердцебиение, резкую тянущую головную боль и покалывание в пальцах, открыла дверь.

В ту же секунду показалось, что сейчас она умрет – что сердце остановится, или лопнет какой-нибудь сосуд в голове. С ее организмом явно творилось что-то странное, и никто не мог заставить ее поверить, что это все нервы. Быстро захлопнув дверь и, прислонившись к ней спиной, опустилась на пол. Из груди вырывались какие-то хрипы, в горле клоко-тало сердце, а перед глазами плыл туман.

«Что со мной, что со мной, что со мной???» – мысли крутились вокруг этой фразы, как собака за своим хвостом.

Наконец, спустя минут десять, девушка успокоилась и со вздохом поднялась на ноги, опираясь о стену и чувствуя, как перед глазами все меркнет в темноте.

«Что со мной происходит?» – не отпускал навязчивый внутренний голос. – «Я умираю?»

Эти мысли были не новыми. Несмотря на то, что последний месяц приходилось выходить из дома и ездить на машине на работу, каждое утро начиналось с этого кошмара. И, казалось, легче не становилось.

Дойдя до дивана, девушка нашла в закладках сайт со списком психологов и ткнула в фамилию Уайт. Следующая возможная дата для консультации была через два дня, но справа мигали красные буквы: «Срочная консультация в вечернее время по двойной цене».

– Ну и черт с тобой! – крикнула нервно Мелани и нажала «Записаться», а потом посмотрела на часы. Доктор Уайт будет на связи через час, надо как-то прийти в себя за это время.

Пройдя на кухню и заварив себе чашку кофе, она вдруг вспомнила, что где-то слышала о том, что кофе повышает давление. Задумавшись, вылила кофе в раковину, запачкав коричневыми брызгами стол, и налила стакан воды.

Почувствовав, что этого недостаточно, девушка сердито прошла в ванную комнату и встала под холодные струи воды.

«Двадцать пять, двадцать шесть, двадцать семь...» – отсчитывались секунды, помогая не обращать внимание на онемевшие мышцы лица. Досчитав до ста, она переключила с холодной на горячую и завизжала, когда полились обжигающие струи воды.

Через час, когда раздался звонок от доктора Даниеля Уайта, Мелани уже пришла в себя и была готова к разговору.

Они долго говорили о ее проблемах, когда прозвучало его предложение сходить опять к врачу, чтобы убедиться, что все в порядке.

– Если хотите, я могу приехать и помочь. Как вам такая идея? – В глазах Даниеля Уайта явно виднелось искреннее желание помочь.

Девушка удивленно посмотрела на молодого человека, улыбающегося по ту сторону камеры, и кивнула. Ей было странно и страшно довериться незнакомому человеку, но у нее просто не было выбора – отношения со Стефани были испорчены, а перед Колином Майлсом нельзя было предстать в таком жалком виде.

Остаток вечера Мелани просидела у телевизора, смотря один за одним документальные фильмы про животных. Ее любимые фильмы ужасов были забыты – уж очень сильный страх она начала испытывать, смотря на чужие страдания и воображая, что это все происходит с ней. С тех пор, как разбился самолет с ее женихом на борту, она верила, что даже самый нереальный кошмар может стать реальностью.

Поход к врачу помнился с трудом – очередной вырванный лист в ее памяти.

Доктор Даниель Уайт в жизни был таким же, как на видео. Уютным, внушающим доверие и мягким, как ее любимый диван. Никаких иных чувств, кроме желания спрятаться под

его защиту, у Мелани не возникало.

В больнице не сказали ничего нового, и сев в машину, Мелани уставилась в свои руки и затихла. Даниель сидел рядом, давая время подумать и прийти в себя.

– Получается, я здорова? – неуверенно спросила Мелани.

– Получается так.

– Но как так. Я все равно не понимаю...

Даниель улыбнулся и положил руку на ее сомкнутые вместе кулаки.

– Ты сегодня опять переборола свой страх, ты вышла из дома, доехала до больницы – и ничего не произошло. Думай об этом.

Мелани удивленно посмотрела на теплую руку доктора Уайта, потом на него самого.

Ей все говорили, что у нее все хорошо, а она каждую секунду думала, что вот-вот умрет.

На следующий день Мелани ждал еще один неприятный сюрприз, и не один – пришел счет от доктора Даниеля Уайта – тысяча долларов за вчерашний поход к врачу.

Девушка была обескуражена. Казалось, что доктор Даниель сопровождал ее, желая искренне помочь.

– Какая ж ты дура! Идиотка! – разозлившись, она захлопнула ноутбук и закопала его в подушки дивана. Так опять хотелось почувствовать себя кому-то нужной, что она неверно истолковала действия психолога, который просто хорошо выполнял свою работу.

Закрыв ноутбук, Мелани прошла на кухню и открыла холодильник. Кроме открытой бутылки вина и тарелки с засохшим сыром там ничего не было. Девушка поморщилась, закинула в рот кусок сыра и медленно жевала, пока наливала бокал вина.

– Тебе все-равно пора худеть, жирная корова, – пробормотала она, с ненавистью сжав складку на животе.

К вечеру, осилив почти полную бутылку вина на голодный желудок, Мелани была настолько пьяна и голодна, что решила выйти на улицу в ближайший супермаркет. Ждать доставку еды ей показалось слишком долгим.

Уже выходя из квартиры, Мелани почувствовала, что страх возвращается, и, смешавшись с вином, отдается в ее организме новыми ощущениями. Сильно закружилась голова, а пустой желудок сжимался, грозя выплеснуть наружу все свое скудное содержимое. Дойдя до второго этажа, девушка почувствовала, что не может больше сдерживаться, и ее вырвало прямо на лестничной клетке. На какое-то время даже полегчало, похмелье немного прошло, зато еще сильнее чувствовалась пульсация сердца. Тук – пауза – тук, тук, тук. Сев на ступеньки, она понадеялась, что ритм быстро восста-

новится, однако ничего не происходило – пауза следовала за паузой, и этому, казалось, не будет конца.

Перепугавшись не на шутку, Мелани с дикими глазами начала озираться по сторонам, стараясь придумать, что же делать. Телефон остался дома, лестницей в их доме пользовались крайне редко, а до ближайшей квартиры нужно было пройти метров сто.

«Я умираю, я умираю, я умираю» – кричало сознание, еще больше вгоняя в панику.

Через минуту девушка уже ничего не соображала, чувствовала себя как зверь, попавший в капкан и предчувствующий скорую смерть. От алкоголя не осталось и следа. Пот струился по спине, и тело подрагивало, когда из открытого окна проникал сквозняк и охлаждал мокрую липкую кожу.

Еще через минуту Мелани уже дрожала не переставая, и не могла остановиться. Мышцы были напряжены до предела, сердце билось где-то в горле, мешая дышать, по позвоночнику то и дело пробегала горячая волна, оставаясь покалыванием в кончиках пальцев.

Потребовалось несколько минут, показавшихся бесконечностью, чтобы сердце перестало кувыркаться в груди и перешло на очень быстрый, но ровный ритм, который уже не был таким пугающим. Оглядев себя, девушка даже порадовалась, что не смогла позвать кого-нибудь на помощь – свободные спортивные штаны были все испачканы рвотой, а футболка забрызгана вином.

Пройдя три ступеньки, Мелани почувствовала, как вернулся прежний рваный ритм. Тук – пауза – тук, тук, тук. Испугавшись, она опять опустила на корточки и постаралась дышать глубоко.

Эта дорога показалась ей вечностью. Когда сердце успокоилось, она преодолевала несколько ступенек, и снова начались перебои. Почти дойдя до своего этажа, девушка так резко присела, что не удержала равновесие и больно ударилась коленями о железные перила. На серых штанинах начала проступать кровь. Заплакав от беспомощности и страха, она встала на четвереньки и поползла вверх по лестнице, мечтая поскорее оказаться у себя в квартире, в безопасности.

Наконец, вся перепачканная в грязи, рвоте и крови, Мелани свернулась калачиком прямо на коврике у входной двери и лежала, тихо поскуливая и дрожа. Напряжение потихоньку начало отпускать, она расслабилась и, почувствовав дикую слабость, уснула.

Следующие две недели казались адом – после пережитого, она еще больше начала бояться выходить из дома. Все разговоры, сменяющиеся лица – были как в тумане.

И только один звонок прорвал эту плотную пелену.

С момента посещения клиники прошло уже больше двух недель, и звонок от врача не предвещал ничего хорошего.

Поговорив и нажав «отбой», Мелани обнаружила себя стоящей посреди туалета. Она открывала и закрывала рот, делая глубокие резкие вдохи, пытаясь пропихнуть в легкие как можно больше воздуха. Сердце ровно и быстро билось в груди, отчего ей казалось, что она раскачивается. Перед глазами загорались и гасли темные круги. Как она сюда попала – она не помнила.

В кабинет девушка вернулась с мокрыми прядями волос, с которых капала вода и оставляла размытые следы на ее голубой рубашке. Она уже смирилась с теми взглядами, которыми ее теперь встречали и провожали – смесь жалости и брезгливости с нотками торжества. Мало кому нравились ее карьерные успехи, и теперь они злорадствовали над ее проблемами. И, конечно, абсолютное большинство считало ее сумасшедшей, придумавшей себе разные болезни, и не верили, что ей на самом деле плохо.

– Тебе Колин звонил. Что-то срочное. Попросил зайти, – Митч как обычно говорил сухо и только по делу.

Мелани, даже не дойдя до своего стола, развернулась и пошла в кабинет к директору, на ходу разминая напряженную шею. Она даже не взглянула на секретаршу и вошла в кабинет без стука.

Колин Майлс громко разговаривал по телефону и, увидев

ее, резким жестом показал на стул. Девушка села напротив него и почувствовала очередной кувырок в груди. Сглотнув и задержав на несколько секунд дыхание, она улыбнулась директору.

– У нас аврал, – коротко начал Колин.

Мелани сидела молча. Проблемы на работе были так далеки от нее, а мысли о предстоящем визите к врачу настолько удушающими, что она осталась равнодушна.

– Наши рейтинги в жопе, учредители рвут и мечут. Через неделю нам нужно представить новую концепцию, иначе нам всем крышка. Тебе что, плевать? – голос почти перешел на крик, когда он не увидел ожидаемое реакции от своего главного редактора.

– Мне нет. А почему ты вызвал только меня? Митч в курсе? – язык вяло ворочался во рту, силясь сложить хоть какие-то слова.

– При чем тут Митч?! Сейчас не время для ваших игр! Ты на этой должности уже давно, а он всего несколько месяцев...

– Я не об этом, я просто подумала, что сейчас нам нужна любая помощь. Нет? – Мелани старалась говорить как можно более спокойно, чтобы не начать самой нервничать и не допустить очередную панику.

– Да... Да, наверно ты права. – Колин схватил телефон и проорал, – Митчела сюда, быстро!

Бросив трубку, директор подскочил из кресла и начал

молча ходить по кабинету. Когда наконец открылась дверь и показалась голова Митчела Броуди, все еще чувствовавшего себя неловко от близости руководства, Колин был уже на взводе.

– Ты где ходишь, когда у нас катастрофа? – крик долетел до двери и почти проник в коридор.

– Я... Вы просили только Мелани...

– Я просил... Я не должен никого ни о чем просить! Меня вас за руку водить? Детский сад какой-то... – Колин Майлс со вздохом опустил в свое кресло. Митчел занял стул рядом с Мелани и вопросительно посмотрел на нее. Она в ответ только пожала плечами.

– Через неделю мы должны представить новую концепцию, или нас всех уволят. С этого дня работаем без выходных, и никто не уходит с работы, пока я сам не отпущу. Все ясно?

– Но у меня... – сердце забилось быстрее – подступала паника.

– Что?! Что у тебя опять? – Колин покраснел от накатившего гнева.

– У меня сегодня прием у врача, и я не могу его отменить. Это была правда. Из больницы звонили, чтобы сказать ей о каких-то результатах недавнего исследования, но по телефону отказались давать хоть какую-то информацию и попросили приехать лично.

– Как же мне это надоело! – директор стукнул кулаком по

столу, – Отмени его! Или ты уволена!

– Что? Из-за визита к врачу? – Мелани почувствовала, что наряду с паникой в ней просыпается ярость.

– На работе надо работать, а не шляться по врачам. Ты и так практически бесполезна с этими своими постоянными приступами!

– Я?

– Ты! И хватит спорить со мной! Ты остаешься сегодня или уходишь совсем!

– Но...

– Без «но», решай сама. – Колин Майлс немного успокоился и перестал кричать. – Вы можете идти. Я жду вас после работы у себя в кабинете.

Мелани сидела, не шелохнувшись, пока за Митчелом Броди не закрылась дверь.

– Колин, послушай.

– Я не хочу ничего слушать. Иди. – глаза уже бегали по экрану, делая вид, что он читает что-то неотложное и очень важное.

– погоди, я просто хочу предложить...

– Что ты хочешь предложить? Как мне кормить мою семью, если меня уволят?

– Причем тут... Колин, я схожу на прием и вернусь на работу. Это... Это не займет много времени. – Мелани сжала кулаки. Будь она в другом состоянии, от этого грубияна не осталось бы и следа. И ее самой уже не было бы ни в его

кабинете, ни на этой дурацкой работе.

Колин Майлс опять подскочил и начал ходить по кабинету. Он подошел к столу с напитками, налил себе в бокал немного виски, выпил залпом и обернулся.

– У тебя есть час. Но... Это последнее одолжение, которое я тебе сделал.

– Я поняла. Спасибо, Колин.

Мелани поспешила уйти, пока директор не передумал. Поняв, что одна проблема разрешилась, она чувствовала, как уходит тревога, но тут опять в голову пришла мысль о том, что же хочет сказать ей доктор Прайс. Сердце забилося чаще. В горле встал ком. От напряжения в шее опять дико разболелась голова.

Вернувшись за свое рабочее место, девушка попробовала отвлечься на работу, но мысли крутились, перескакивая с одной на другую, мешая сосредоточиться.

Еле дождавшись окончания рабочего дня, Мелани, не попрощавшись с коллегами, выбежала из офиса. Напряжение в теле было таким сильным, что оно почти не слушалось.

В кабинет к доктору Прайсу она входила почти не дыша, чувствуя лишь свое сердце. Тук – пауза – тук, тук, тук.

– Мелани, я не хочу вас пугать... Хотя по вам видно, что вы уже и так напуганы... В общем, нас обеспокоили снимки вашего мозга...

Мелани показалось, что она начала проваливаться в темную дыру. «Что он сказал?»

– Что вы сказали, доктор? – еле слышно прошелестел голос, звучащий словно из потустороннего мира.

Девушка едва различала слова доктора Прайса. Ей казалось, что ей на голову надели плотный пакет, через который с трудом проникали звуки. Да и сам доктор казался размытой картинкой. Дрожь с правой ноги перекинулась на все тело, и Мелани сотрясали судороги, как будто ее знобило.

– С вами все в порядке? – звуки терялись в ударах сердца и шуме крови, которую оно толкало по сосудам.

– Ммм... – Мелани не могла произнести ни слова.

– Я позову санитаров...

– Нет! – голос сорвался на крик. – Со мной все... все хорошо, доктор. Ничего не нужно...

– Может быть воды? – доктор Прайс поднялся из-за стола и, не ожидая ответа, принес пластиковый стаканчик с жуткой теплой водой из кулера в коридоре.

– Спасибо, мне лучше, – Мелани удалось улыбнуться. – Так... Что вы говорите у меня... у меня что-то нашли в мозге?

– Нет, не то, чтобы нашли... Просто мы хотим перестраховаться. Эммм... Сделать еще серию снимков, но теперь с

контрастным веществом.

– Ааа... Я... наверно согласна. Это можно сделать сейчас?

– О, нет. У нас, к сожалению, очередь... Сейчас, секунду. – он набрал номер администратора, – Мари, посмотри ближайшую запись на МРТ. Да... Ага... С контрастом... Ага... Нет, только голова... Ах вот как! Ну, я так и думал. Погоди. Есть окошко через две недели, – последние слова он адресовал Мелани и вопросительно посмотрел на нее, ожидая подтверждения. – Да, запиши. Мелани Рид. Да. Да. Спасибо, Мари. Когда будете уходить, возьмите направление на стойке у администратора.

– Хорошо, доктор. А что... что мне делать эти две недели? – онемевшие пальцы теребили рюкзак, лежащий на коленях.

– В каком смысле? – доктор Прайс нахмурился.

– Ну... Я ж с ума сойду от неизвестности, – Мелани сама улыбнулась своим словам – настолько нелепо они прозвучали.

В кабинете повисла тишина, нарушаемая только скрипом старой потертой искусственной кожи под ерзающей на стуле пациенткой.

– Мелани, вернитесь в терапию. Вы так молоды... Вы должны жить!

От слов врача потекли слезы, поэтому, наспех попрощавшись, девушка выбежала из кабинета и поспешила к своей машине. Ей еще предстояло вернуться на работу, а все, о чем

она могла думать, это какая-то аномалия в мозге. Показалось даже, что она начала чувствовать, как что-то давит изнутри, распирая череп.

С этой мыслью Мелани завела машину и тронулась с места.

Приступы паники участились, и практически каждые двадцать минут Мелани бегала в туалет отдышаться, облиться холодной водой или просто подышать свежим воздухом, высунувшись из окна.

Вчера она уже готова была все бросить и сдать, сложить свои полномочия и уволиться по собственному желанию, но врожденная ответственность подгоняла вперед, не давая расслабиться.

Дома тоже невозможно было полностью расслабиться, так как алкоголь перестал быть частым гостем после того случая, когда она, пьяная, ползла по лестнице, обдирая колени в кровь. Теперь, придя домой после десяти часов вечера, девушка залазила в горячую ванну и лежала там, пока вода не остынет, и не вылазила до тех пор, пока ее губы не синели. После этого она, дрожа от холода, закутывалась в одеяло и, постепенно согреваясь, проваливалась в сон.

В очередной день, добравшись домой и скинув с себя одежду, она, как обычно, отправилась в ванную, когда услышала сигнал телефона – пришло сообщение.

«Вы пропустили консультацию у доктора Даниеля Уайта. Если Вам нужно записаться заново – пройдите по ссылке ниже».

– Вот блин! – Мелани выругалась и, как была нагишом, присела на краешек дивана, уставившись в телефон.

Она совсем забыла, что после последнего своего визита к доктору Прайсу записалась на консультацию к психологу на ближайший сеанс, который как раз должен был состояться сегодня в час дня.

Нажав на ссылку, девушка зашла в расписание доктора Уайта и быстро просмотрела возможные даты.

– Вот блин! – опять выругалась Мелани, увидев, что ближайшая дата была через десять дней. Ей очень хотелось попасть к нему на консультацию до своего визита к врачу, чтобы знать, как справиться с паникой – в прошлый раз ей стало плохо в аппарате МРТ, и пришлось переделывать снимки. Сейчас, находясь в состоянии в десять раз хуже, появился страх, что она совсем не сможет заставить себя пройти через это снова.

«Черт, черт, черт!» – крутилось у нее в голове, подбирая возможные варианты. Можно было оплатить двойной тариф, потратить еще одну тысячу на сопровождение в клинику или найти другого доктора.

Представив, что опять придется выложить всю историю очередному незнакомому человеку, опять начала подниматься паника. Она сделала резкий глубокий вдох, задержала дыхание, и начала массировать себе шею. Не то, чтобы это ей помогало. Скорее отвлекало.

– Черт с тобой.

Мелани нажала на кнопку «Двойной тариф». Обновившийся календарь также скупно показал ближайшую консультацию через десять дней.

Посидев еще несколько минут с погасшим телефоном, она вздохнула и пошла в ванную. Забравшись в обжигающую воду и посмотрев на свои красные коленки, девушка откинула голову на бортик ванной. По ее лицу текли слезы.

«Господи, помоги мне» – пронеслось в голове, и она вздрогнула от неожиданности – она всегда была атеисткой до мозга костей.

«Помоги себе сама» – мелькнула следующая мысль, и Мелани улыбнулась сквозь слезы.

Мелани сидела в коридоре клиники, ожидая свою очередь на МРТ-исследование.

С самого утра ей было плохо – сердце ни на минуту не да-

вало расслабиться. Перебои ритма сыпались один за одним, напряжение, которое последние два месяца сковывало шею и спину, и к которому пора было привыкнуть, сегодня заиграло новыми красками: едва можно было повернуть голову, чтобы не закричать от боли, а челюсти были настолько напряжены, что девушка весь день скрипела зубами, постанывая от боли.

Предчувствуя, что ей будет плохо, девушка сегодня была в джинсах, майке и свободном пиджаке. Волосы были предусмотрительно завязаны в пучок на макушке, и теперь не падали на лицо, когда она приходила в себя после приступа в офисном туалете. Зато появилась другая проблема – непривычно тугая прическа стала причиной жуткой головной боли, распространившейся от затекшей шеи до самой кромки волос на лбу.

Когда Мелани приехала в клинику, она была настолько измучена, что ей даже стало намного легче, когда она переступила порог приемного покоя. Наконец-то сейчас все решится.

И сейчас она сидела на жесткой скамейке, относительно спокойная. Только липкие от пота руки, зажатые подергивающимися коленями, выдавали ее тревогу.

– Мелани Рид? Проходите. Снимайте все железное. Так, а это что? Тоже снимайте.

Девушка сняла простые серьги колечками и фитнес-браслет, купленный по интернету для того, чтобы отслеживать

свой сердечный ритм. Без него она почувствовала, как нарастает тревога – как будто он не просто измерял, а помогал наладить работу сердца. Выдохнув, она положила вещи на скамейку и прошла к аппарату МРТ.

Взглянув в темный круглый тоннель, Мелани вспомнила, как ей стало плохо в предыдущий раз и почувствовала, как вернулось напряжение в шее. Привычным движением она размяла затекшие мышцы и положила палец на сонную артерию. «Сто пятьдесят, не меньше» – пронеслось в голове.

– Вам плохо? – раздраженно спросила медсестра.

– Да... Нет, нормально. Боюсь немного, – мелькнула грустная улыбка, и тут же уголки губ опустились и задрожали.

– Садитесь. Сейчас мы вам сделаем укол.

При слове «укол» опять затрясло. А вдруг станет плохо? А вдруг от лекарства остановится сердце, или почки не смогут его вывести и откажут? А вдруг оно закупорит сосуды, образуется тромб, и ее разобьет инсульт? А вдруг ее начнет тошнить, она не сможет выбраться вовремя и захлебнется собственной рвотой...

Мелани почувствовала, как в руку вошла игла, и тело охватила горячая волна, а голова закружилась. Она схватила медсестру за руку, смотря на нее глазами, полными ужаса.

– Мне... мне... – девушка открывала и закрывала рот, как рыба, выброшенная на берег, и не могла сказать ни слова.

– Вам плохо?! – медсестра грубо вырвала свою руку из

цепкой хватки, и закричала, – этой плохо! Что делаем? – быстрой походкой она ушла в комнату, где сидел врач, чтобы расслышать, что он говорит.

Когда медсестра вернулась, Мелани уже почти справилась со своей паникой.

– Вам лучше? – опять раздраженно. – Продолжаем или нет?

– П-продолжаем... Извините.

Девушка сидела красная, то ли от стыда за свое поведение, то ли от лекарства и паники.

– Ложитесь. Держите пульт – нажмете сюда, если станет плохо. Голову мы вам закрепим, чтобы вы не дернулись. Так. Хорошо. Чуть ниже. Хорошо. Начинаем. – медсестра быстрым шагом удалилась.

Мелани лежала ни жива, ни мертва. Она закрыла глаза и начала представлять приятные моменты из своей жизни. Вот они с Даниелем приехали на пляж. Он выкопал большую яму, лег туда, и попросил его закопать. А вот они, там же, купаются под дождем и смеются, как дети, глядя на спешащих укрыться отдыхающих. Ей вспоминалась та огромная порция пасты, которую они съели на двоих в местном итальянском ресторанчике. И завтраки по воскресеньям – залитые кленовым сиропом пушистые блины.

– Не шевелитесь! Иначе будем переделывать!

Только сейчас девушка заметила, что плачет, и от сбившегося дыхания ее тело сотрясается. Она постаралась успо-

коиться, и замереть – проходить через этот ад еще раз она не согласится ни при каких обстоятельствах.

Прошло еще пятнадцать минут. Наконец, ее выкатили, помогли подняться, и отправили в коридор, ожидать результаты.

Усевшись на все ту же жесткую скамейку, Мелани почувствовала себя почти хорошо и даже застонала от удовольствия. Да, была сильная усталость, как будто она весь день провела на стадионе, готовясь к марафону. Но напряжение ушло, сердце билось хоть и учащенно, но зато без перебоев.

– Забирайте, – высунулась в щель открытой двери рука медсестры с результатами обследования.

Руки вновь покрылись липким потом. Она осторожно взяла листок бумаги, и, боясь посмотреть в него, пошла к администратору.

– У вас запись? – глаза смотрели из-под очков осуждающе.

– Н-нет... Вроде нет. У меня было обследование, но, я думаю, мне нужно попасть к доктору Прайсу.

– Доктор Прайс занят. У него прием. Записать вас на другой день? – раздражение персонала, казалось, было визитной карточкой этой клиники.

– Другой день? Д-да, конечно, давайте.

– В среду на следующей неделе вас устроит?

– В среду?! – тук – пауза – тук-тук-тук. – А пораньше нет...

– Нет. Либо в среду, либо позже. – администратору не тер-

пелось отделаться от пациентки, и вернуться к просмотру сериала.

– Давайте среду. – сдалась Мелани, с трудом представляя себе, как сможет дожить до этого дня.

Всю дорогу до дома она делала вид, что не существует этого белого листа бумаги с черными буквами, слегка просвечивающимися с обратной стороны. Дома, аккуратно, как будто он был стеклянный, она положила его на комод у двери, и прошла в ванную.

Обжигающе-ледяная ванна успокоила, и Мелани остаток вечера провела относительно спокойно, запрещая себе думать о том, что написано мелким печатным шрифтом. Она дала себе слово не читать результаты обследования, пока не придет к доктору Прайсу.

И лучше бы она так и сделала.

Мелани не удержалась, и заглянула в результаты исследования на следующее же утро. Не поняв ни слова, все выходные она шерстила интернет, в котором люди подтверждали ее самые страшные опасения – с ней что-то не так.

Да и как могло быть по-другому, если ей становилось

только хуже?

Однажды она проработала допоздна в офисе, готовя отчет для Колина. Видимо серьезность задачи помогла ей отвлечься от своих переживаний, и она практически не вспоминала о своих панических атаках, и уже не каждую секунду прислушивалась к сердцебиению.

Вечером, придя домой, девушка, как обычно, залезла в горячую ванну, потом налила себе большую кружку какао и снова села за отчет.

Уснуть ей удалось только в пять утра.

Проснувшись в семь, Мелани была совершенно разбита. Даже не успев подняться с кровати, она почувствовала, что сердце бьется чаще, чем обычно. Нажав дрожащим пальцем на фитнес-браслет, она увидела, что пульс продолжает расти. Сто двадцать, сто тридцать, сто пятьдесят, сто семьдесят... Девушка подскочила и села на кровати. Пульсировало все тело, которое, казалось, ей уже не принадлежит. Голову как будто распирало изнутри, и опять вспомнились страшные непонятные термины, прочитанные на бумажке с результатом обследования. На пару секунд показалось, что она не чувствует ничего – как будто уже умерла. А затем тело покрылось холодным потом, и она задрожала.

Расширенными от ужаса глазами Мелани смотрела, как пульс начал снижаться. Сто пятьдесят, сто двадцать, сто... Во рту пересохло, сосуды на шее пульсировали, создавая ощущение нехватки воздуха, мышцы напряглись до предела.

«Что со мной? Что со мной? Что со мной?!» – надрывался голос в голове.

Через двадцать минут, придя немного в себя, девушка опустила ноги на пол, посидела, собираясь с силами, а потом резко встала и пошла в ванную. От перепада давления в глазах помутнело, и она качнулась, наткнувшись на стоящий рядом с кроватью стул.

– Черт побери!

Наконец, преодолев десять шагов до ванной комнаты, Мелани залезла под душ и подставила свое тело под ледяные струи воды. Когда губы уже стали синими от холода, в зубы начали выбивать мелкую дробь, она наконец вылезла из воды и, закутавшись в халат, села на край ванны.

В тот день, сдав отчет, они с директором остались одни, и Колин внимательно посмотрел на Мелани, упершись подбородком в ладони.

– Что с тобой происходит? – могло показаться заботой, если бы не разило равнодушием и таким знакомым раздражением.

– А? – выплыла из своих мыслей девушка.

– Тебе, кажется, все-равно, что будет.

– Что?

– Вот именно. Об этом я и говорю. Ты меня вообще слушаешь? – Колин Майлс начал выходить из себя.

– А, да. Извини. Просто я плохо спала. Точнее – почти не спала из-за этого отчета. А утром мне опять было плохо... –

звучало как оправдание, но было уже все-равно.

– Только не начинай опять про свои припадки. Честно, Мел... Ну просто уже не смешно. Ты была у врача – сама говорила, что у тебя ничего не нашли.

– Это... это нервное, говорят... – спокойствие Мелани грозило вот-вот закончиться.

– Нервное... Так может тебе подлечить нервы? Сейчас есть хорошие учреждения...

– Ты что, отправляешь меня в психушку? – Мелани подскочила со стула. Сердце бешено колотилось, изредка пропуская удары.

– Тихо, тихо. Я никуда тебя не отправляю! Сядь. – директор попытался сгладить ситуацию.

– Не буду я садиться! Ты намекаешь на то, что я сумасшедшая? А ты в курсе, что у меня... у меня... что-то нашли в... в голове, – девушка держалась изо всех сил, чтобы не разрыдаться.

– Что? Ты не говорила... – Колин Майлс был явно смущен.

– А ты не спрашивал! Никто не спрашивал! Всем вообще все-равно, что со мной! Ты думаешь, я не в курсе, что меня все тут считают сумасшедшей? Я что, по-твоему, дура?!

– Мел...

– Как же мне это все надоело! – наконец Мелани не смогла сдержать слезы. – Вы... вы паритесь из-за какой-то ерунды, думаете только о себе. И никто – никто – ни разу не предло-

жил мне помочь, когда мне было плохо. Я как будто прокаженная или заразная какая-то. Ты ж меня знаешь, Колин, мы учились с тобой. Я что, похожа на психичку?

– Не похожа... Но ты ведешь себя...

– Да ты в курсе, что я каждый день готовлюсь сдохнуть, прямо на этой сраной работе? И я все-равно иду сюда, потому что мне больше ничего не остается – никого нет, кто помог бы мне. Кто поддержал бы меня. Я одна. Понимаешь? А вы только и говорите о том, что умри, но сделай... – она обессиленно замолчала. Сердце колотилось, мешая ей дышать.

Мелани Рид и Колин Майлс вместе вышли из кабинета и спустились на парковку. Коллеги провожали их недоуменными взглядами, однако никто не осмелился что-то сказать.

Закрыв дверь и оставшись одна, девушка, все еще находясь в заторможенном состоянии, стянула с себя одежду, раскидав ее по полу от двери до дивана, и свернулась калачиком, укутавшись в плед.

Она сама не заметила, как уснула, а, проснувшись в девятом часу вечера, увидела сообщение от Колина.

«Наш проект согласовали. Митч внесет небольшие изменения. Если захочешь взять пару дней отдыха – предупреди».

– Хоть бы спасибо сказал... – пробормотала Мелани, и опять зарылась с головой в плед.

Поняв, что сон не идет, она села, взяла телефон и написала: «Завтра не выйду».

Остаток вечера и почти всю ночь девушка смотрела комедии, которые давно не смешили, но отвлекали от ненужных мыслей.

На завтра была назначено встреча с доктором Бенджамин-ом Прайсом, на которой она узнает, что у нее все в порядке.

Мелани, ошарашенная новостью, вышла из кабинета врача в коридор. Она была здорова, но не могла в это поверить. Сердце, сосуды, мышцы, легкие – все кричало о том, что что-то не так.

Добравшись домой, она первым делом записалась на консультацию к Даниелю Уайту. Не хотелось, но пришлось признавать, что помочь ей мог только он.

На следующий день, захлопнув крышку ноутбука, Мелани минут десять сидела, размышляя о словах психотерапевта. У нее не укладывалось в голове то, что он сказал.

– Я что, сумасшедшая? – пробормотала она.

Не желая отвечать самой себе на этот вопрос, девушка сделала звук на телевизоре громче, чтобы заглушить мысли, и постаралась сосредоточиться на сюжете. Двое парней тащили пьяного друга домой, пытаясь не попасться на глаза его родителям и роняя все по пути. Захотелось выпить, но

она отогнала от себя эту мысль.

Остаток субботы и воскресенье Мелани провела у телевизора. Чувствовала она себя хорошо. Слишком хорошо, чтобы быть правдой.

В понедельник, еще с кровати почувствовав нарастающую тревогу, девушка призналась самой себе в том, что доктор Даниель Уайт был прав – у нее явно проблемы с психикой, но, как ни странно, эта мысль ей помогла.

Полная решимости разобраться со своей проблемой, Мелани закрыла за собой дверь и нажала на кнопку лифта.

– Смотри страхам в лицо, – повторила она вслух чьи-то слова и вошла в распахнувшиеся перед ней двери.

Глава 5

Прошло несколько месяцев.

Мелани все так же продолжала бороться с паническими приступами, заедая их вредной едой, спасаясь под холодной водой в туалете и намереваясь «точно завтра» начать вести здоровую жизнь, как советовал ей доктор Прайс.

Консультации с Даниелем Уайтом назначались все реже. Книга по когнитивно-поведенческой терапии осталась недо-читанной.

В очередной понедельник, еле вырвав себя из плена одеяла и подушек, девушка, едва переступив порог кабинета, почувствовала, что что-то не так. Три пары глаз, обычно внимательно следившие за ней – вдруг что-то еще интересное учудит – уткнулись в мониторы.

Митчел Броуди громко откашлялся, нарушая тишину, вскочил со своего кресла и вышел в коридор.

За ним еще не успела закрыться дверь, как на столе Мелани зазвонил телефон. Почувствовав, как ее бросила в холодный пот, а сердце затрепетало, она села в кресло, подождала еще два звонка и сняла трубку.

– Зайди ко мне. – «Колин».

– Я только пришла. Можно попозже?

– Что за привычка опаздывать? Нет, сейчас. Жду.

Недоуменно посмотрев на трубку, Мелани опустила ее на телефон и медленно вышла из кабинета.

До приемной она шла, почти не дыша. Она понимала, что произошло то, чего она боялась – решение было принято. И, по всему было понятно, что это решение было не в ее пользу.

Едва взглянув на Ниннель, секретаршу босса, открывшую было рот, чтобы что-то сказать, но осеклась, Мелани открыла дверь.

– Проходи. – слишком жестко. Слишком.

– Они выбрали Митчела, да? – горло пережимали напряженные мышцы.

– Садись, Мелани. – Колин Майлс казался очень уставшим, несмотря на прошедшие выходные.

– Колин, к чему это...

– Садись! – сорвался на крик директор и стукнул кулаком по столу.

Вздрогнув от неожиданности, девушка опустилась на стул и нервно натянула подол платья на открывшиеся было колени.

– Мелани... – было видно, что ему трудно подобрать слова. – Учредители сделали выбор в пользу Митчела. Теперь он будет главным редактором.

Она и ожидала этих слов, но все равно показалось, что проваливается в глубокую яму. Свет резко потускнел, а слова раздавались словно через плотное ватное одеяло. Липкими руками Мелани мяла подол платья, обнажая свои распол-

невшие ноги, сама не понимая, что делает.

Колин, кинув на нее взгляд, поморщился и замолчал.

– Мел, ну что, опять? – его голос был таким же уставшим, как и весь его вид. – Прекрати, ты ведешь себя как ребенок. Принести тебе воды?

– Н-нет... то есть, да. Спасибо. – надо было взять себя в руки и, осознав свои нервные бессознательные движения, девушка снова натянула подол платья на колени и засунула руки под бедра.

Колин медленно налил стакан воды, постоянно озираясь и проверяя, видимо, не упала ли она в обморок. Хотя этого с ней никогда и не случалось, предпосылки были слишком уж частыми. Вернувшись к столу и перегнувшись через ворох бумаг, он поставил стакан рядом с ней и откинулся на спинку стула.

Подождав, пока она выпьет жадными глотками всю воду до последней капли, он продолжил.

– Мы тебя не увольняем. Мы предлагаем тебе другое место.

– Другое? Другое – это какое? – нервный смешок вырвался, оставив тучу брызг на гладкой блестящей поверхности стола.

– Ну... ты сама понимаешь, у нас не такой большой выбор...

– Какое, Колин? – хотелось смеяться во весь голос, но надо было сдержаться.

– Журналист. – слово ударило ее наотмашь.

– Что? Журналист?

От одной мысли о том, что придется начинать все заново, да еще и ездить по городу, выискивая сюжет для репортажа, Мелани стало плохо. Сердце сделало остановку, а потом начало глухо биться в грудную клетку, как будто желая вырваться на свободу. Волной жара прокатился по венам адреналин. Горло перехватило. Девушка сделала резкий вдох, пытаясь раскрыть легкие и впустить туда как можно больше воздуха, но ничего не получалось.

Она сидела и хватала ртом воздух, пока у нее не закружилась голова. Испугавшись того, что сейчас упадет в обморок, Мелани задержала дыхание и начала разминать напрягшиеся мышцы шеи.

– Посмотри на себя. Что ты делаешь? – Колин Майлс был раздражен, но сил злиться у него уже не было.

– Все... все хорошо. – «Ага, как же». – Так значит, журналист, ммм?

– Журналист, Мел. И это все, что я смог для тебя сделать. Ты знаешь, у нас штат укомплектован, а создавать еще одну единицу для... – Колин старался подобрать слово.

– Для психички? – язвительно подсказала ему Мелани.

– Ну, в общем да. Согласись, ты ведешь себя странно. И это сказывается на твоей работе, Мел.

– Ясно. Все понятно. – кивнула девушка, собираясь встать.

– Ну что, что тебе ясно?! – Колин наконец не выдержал, вскочил с кресла и заметался по кабинету. – Да ты представить себе не можешь, что я пережил! Я чуть сам не отправился по бездорожью, пытаюсь выгородить тебя и твои бесконечные выходки! Но, Мел, все мы теряли близких... Но все как-то живут с этим. А с тобой что не так?

– Что не так... Что не так? Хммм... Может быть, это с вами что-то не так? – в уголках глаз собрались предательские слезы, готовые скатиться по щекам. – Если бы вы дали не немного времени...

– О чем ты говоришь? – Колин уже орал в полный голос. – Тебя сначала не было больше двух месяцев на работе. Мы как-то выкрутились? Выкрутились! И приняли тебя назад! Но нет! Ты же не можешь работать как все – тебе подавай трагедию! Ой-ой-ой, мне так плохо, я пошла домой. Почти полгода, Мел – вместо двух месяцев. Полгода! Покажи мне еще одну компанию, которая будет так долго терпеть такого сотрудника как ты. А точнее – полное отсутствие сотрудника! – выдохнувшись и раскрасневшись, директор плюхнулся в кресло и тяжело задышал.

Мелани сидела, стараясь справиться с подступившей тревогой. Колин был прав. Беспощадно прав. Но каково ей было слышать все это? Куда делась ее успешная карьера? Как получилось так, что ее жизнь – счастливая жизнь – пустилась под откос?

Как просто было бы, найди она виноватого! Но никого,

кроме как себя, обвинить не могла.

– Ты прав, Колин, – прошептала девушка.

– Что? – второй стакан виски отставили в сторону.

– Я говорю, ты прав. – уже увереннее сказала она.

– Хорошо. Значит на этой неделе передаешь все дела Митчу, со следующей ждем тебя на ежедневной планерке.

– Нет.

– Прости? – снова захотелось выпить.

– Нет, Колин, я не останусь. – Мелани сама не понимала, откуда вдруг взялись эти слова.

– Не останешься? – Колин был плохим актером, и не мог скрыть радости.

– Нет, не останусь. Я просто не смогу. Ты все верно сказал – и про мои припадки, и про мою продуктивность. Я не смогу опять бегать по городу как угорелая, пытаюсь найти горяченькую новость. И это не из гордости или чего-то такого. Я просто не смогу. Вот и все.

– Ясно. – казалось, он даже помолодел, услышав такой ответ, и поняв, что его полугодовая пытка закончилась. – Что ж, это твой выбор.

– Да. И... спасибо, Колин. Ты правда старался. А я этого не заслуживала... И... извини. – Мелани старалась не заплакать, но у нее это плохо получалось. Слезы покатались из глаз.

– Мел, ну перестань, ты чего? – мужчина подскочил опять с кресла, но на этот раз чтобы подойти, присесть возле нее

на корточки и приобнять в знак утешения.

– Все хорошо, – она вырвалась из его объятий и встала.

Выйдя из кабинета директора, Мелани, к своему удивлению, испытала огромное облегчение. Она улыбалась при мысли о том, что ей скоро не нужно будет, пересиливая себя, вставать под сердечную канонаду и заставлять себя думать о чем-то другом, кроме скорой неминуемой смерти. Ей не придется видеть эти брезгливые лица, отворачивающиеся в моменты, когда ей становилось плохо.

Добровольное заточение в своей квартире было для Мелани самой желательной свободой.

Мелани наслаждалась своим одиночеством, пока не обрушилась суровая действительность – деньги быстро кончились, а за квартиру и продукты нужно было чем-то платить.

Прошло еще около двух месяцев, когда вопрос встал по-настоящему остро – не было лишних денег на сеансы с доктором Даниелем Уайтом, которые она возобновила, уволившись с работы.

Глядя на свой счет в банке, девушка задумчиво кусала губы, обдумывая возможные способы заработка.

«Работа онлайн» – набрала она в строке поиска в браузе-

ре, и, нервно пристукивая ногой по полу, пролистала список удаленных профессий.

Взбудораженная, Мелани схватила ноутбук со стола и понеслась с ним на свой любимый диван – предстояли долгие поиски, и лучше было делать это в комфорте. Кинув ноутбук на мягкие подушки, девушка вернулась на кухню, налила себе чашку какао и стянула с верхней полки шкафа остатки имбирного печенья, заказанного в службе доставки местного супермаркета еще две недели назад. Прислушавшись к советам доктора Уайта и доктора Прайса, она старалась начать питаться правильно и сбросить лишний вес, но сегодня был особенный случай, и мозг требовал сладкого.

Прошло три часа. Было выпито три чашки какао, а имбирное печенье съедено до последнего кусочка. Собирая пальцем последние крошки золотистого лакомства, Мелани читала требования к очередной вакансии – она уже разослала штук десять предложений о сотрудничестве, но решила на этом не останавливаться. Крупному мотивационному блогеру требовался копирайтер для написания текста для видеокурса о достижении целей. Она мало что понимала в этом, но уж больно привлекателен был гонорар. Решившись, девушка, высунув кончик языка от волнения и тарабаня ногой по полу, заполнила анкету и решила, что на сегодня хватит.

Ответы начали приходить на следующий день: несмотря на опыт, были только отказы.

Почувствовав приближение такой забытой уже паники,

Мелани застыла, глядя на экран, и ожидая последнего ответа. То ли от нетерпения, то ли от неудобной позы, мышцы на шее напряглись так, что заболела голова. Разминая шею обеими руками, она не отрывала взгляд от монитора, периодически кликая «обновить страницу».

К вечеру, совершенно измученную от ожидания и мыслей о том, что ей придется снова выходить на работу, Мелани все-таки накрыла паническая атака.

Все было как раньше. Сердце сделало пропуск, а потом замолотило в грудь. Мышцы сдавили горло, мешая дышать. По позвоночнику волнами пробежало тепло. Кончики пальцев покалывало.

«Только не это, только не опять» – пронеслось в голове.

Она достала из коробочки с лекарствами упаковку с остатками успокоительного, и проглотила сразу две таблетки.

– Ерунда какая-то, – вслух произнесла Мелани, стараясь казаться самой себе равнодушной к тому, что происходит у нее в теле.

Последний ответ от мотивационного блогера пришел через неделю. К этому моменту девушка уже смирилась с неудачной попыткой заработать через интернет нормальные деньги, и взялась за заказ на серию статей о психологии. Темы ей передал заказчик, ей просто нужно было раскрыть их.

«Мы рады сообщить, что вы были выбраны для написания курса для...»

Это была ее маленькая победа.

Следующие несколько недель Мелани была занята новым проектом настолько, что у нее совершенно не оставалось времени на консультации с доктором Даниелем Уайтом. Да и гонорар еще не выплатили. Зато, погруженная в работу, все это время она чувствовала себя вполне хорошо, и даже опять вернулась на правильное питание.

Сдав проект, девушка получила свои деньги, и зареклась связываться когда-либо с мотивационными статьями, от которых ее теперь мутило. Будучи человеком практичным и целеустремленным, она не могла понять, зачем людям платить за этот информационный мусор. «Встань и иди», «Ты все можешь», «Поверь в себя». Лозунги казались до отвращения лживыми.

В конце концов, не придумав ничего лучшего, и боясь опять получить отказ, Мелани стала зарабатывать на небольших заказах, печатая глупые и не очень статьи для блогеров и интернет-журналов. Вскоре она свободно разбиралась и в психологии, и в сочетании цветов одежды, и в различных фактурах для интерьера, и в последних трендах косметики. Платили, правда, не очень хорошо, зато стабильно и хватало на еду и сеансы у доктора Уайта.

А о большем Мелани пока не мечтала.

Разве что – снова начать выходить из дома.

Прошел ровно год с катастрофы, унесшей жизни более сотни человек, летевших рейсом 905 из города N.

Мелани, к своему удивлению, даже не вспомнила про эту дату, пока на экране ее телефона не замаячило имя Стефани.

– Привет. – надо было стараться хотя бы звучать приветливо, но не получалось.

– Мел... эээ... здравствуй... то есть, привет. Как ты?

– Я нормально. Я... работаю, Стэф. Что-то случилось? – «Слишком грубо? А! к черту!»

– Работаешь? Так сегодня вроде выходной...

– У простых смертных, – Мелани засмеялась, – я теперь фрилансер, Стэф, работаю, когда хочу. Или, когда скучно, как сейчас. – она помолчала и повторила, – Что-то случилось?

– Да... эээ... нет. Я просто решила узнать, как ты. В такой день, я думаю, нужна поддержка... – было слышно, что ей хочется повесить трубку.

– В такой день? – в голове начали мелькать все возможные варианты.

– Да... – Стефани была в замешательстве, – сегодня годовщина с той... с той катастрофы.

– Что? – сердце на секунду замерло, а потом глухо заби-

лось в грудной клетке.

– Ты что, забыла?

– Я... я не забыла... Просто я...

– О, извини, я такая дура... Я почему-то подумала, что ты переживаешь и решила тебя поддержать.

– Стэф, спасибо, просто я... у меня такой сумбур в голове последнее время. Точнее – весь этот год. Господи, целый год, – она чувствовала себя опустошенной. «Как я могла забыть?»

– Ясно. Если хочешь, я могу приехать. Посидим, помянем.

– Знаешь, не надо. – от одной мысли о том, что ей станет опять плохо и кто-то это увидит, ее затрясло. – Я в порядке, правда. Но... спасибо, Стеф.

– Ну, как знаешь. – бывшая коллега грубо оборвала разговор.

Мелани сидела на краю дивана с до боли прямой спиной и прислушивалась к своим ощущениям. Последнее время она ни с кем не общалась, кроме безликих заказчиков, и практически не выходила на улицу. Из-за этого приступы практически сошли на нет и чувствовались острее. То ли от того, что организм отвык от них, то ли от того, что они становились напоминанием о том, что ничего не прошло и все может вернуться назад, когда она каждый день думала о том, что умирает.

Девушка встала с дивана, потянула затекшую спину и подошла к окну. Мысль о том, что прошел целый год, одновре-

менно и удручала ее, и ободряла. С одной стороны, это время можно считать потерянным, так как ее жизнь была скорее существованием, борьбой. С другой стороны, сам факт того, что за год постоянных приступов она так и не умерла, вселял надежду.

Прямо под окном был раскинут небольшой парк. Мелани вспомнилось, как они с Даниелем любили перед сном гулять в этом парке, говорили о работе, строили планы на отпуск, обсуждали общих малочисленных знакомых или спорили обо всем на свете.

Они часто спорили, но она с улыбкой вспоминала это время. Ей всегда нравилось, с каким жаром отстаивал Даниель свои убеждения, пусть они и казались неверными и иногда даже дикими. Его лицо, которое мало кто мог посчитать красивым, преображалось: глаза искрились, щеки покрывались румянцем, волосы каким-то образом сами по себе взъерошивались и становились похожи на гнездо.

Мелани заметила, что плачет, когда ее футболка промокла насквозь и легкое дуновение от окна начало холодить кожу.

Прикрыв окно, она умылась холодной водой прямо в раковине на кухне и, не вытирая лицо, вернулась к дивану. Работать расхотелось, и девушка вспомнила о том, что накануне катастрофы смотрела странную коллекцию фильмов ужасов про оживающие предметы. Прислушавшись к своим ощущениям и решив, что вполне готова осилить несколько филь-

мов ужасов, она набрала в браузере название фильма, с трудом выцарапав его из глубин памяти, и укуталась в плед.

Посмотрев первый фильм, Мелани поняла, что ей все-таки не по себе. Она нервно походила по пустой квартире и даже подошла к двери и проверила, закрыт ли замок. Убедившись в своей безопасности, она выругалась и включила второй фильм, а чтобы не было так страшно, начала подмечать, как бы она поступила на месте героев, выискивая укромные места и придумывая нестандартные ходы.

В конце концов, это ее настолько увлекло, что остальные фильмы из серии девушка смотрела с воодушевлением, записывая все возможные варианты «как избежать смерти» в блокнот. Некоторые были настолько забавны, что, несмотря на крики, доносящиеся из телевизора, Мелани смеялась.

Когда на часах было почти два ночи, телевизору, наконец, дали отдохнуть. Темнота, в которую погрузилась квартира, вдруг стала пугающей и таящей неизвестность. В отдаленных уголках квартиры плясали тени, превращаясь в замысловатые существа. Почувствовав, что это уже не кажется смешным, она быстро вскочила с дивана, порываясь как можно скорее включить ночник у кровати. Но, запутавшись в пледе, рухнула на пол и ударилась головой о столик.

– Чер, черт, черт! – выругалась Мелани, еле поднимаясь и потирая место ушиба. Пальцы нащупали что-то липкое, и она поняла, что это кровь. Нервно сглотнув, она прошла в ванную и оценила размер ущерба – лоб был рассечен, из ран-

ки струилась кровь. Застонав от мысли о том, что придется ехать в больницу, девушка решительно промыла голову под раковиной и кое-как залепила лоб пластырем, а, посмотрев на себя внимательно в зеркало, рассмеялась от удрученного выражения лица, смотревшего на нее. – Ну ты и кадр! Видимо правильно говорят – хоть дома запишись, а если суждено чему-то случиться – то и в стакане с водой захлебнешься.

От этой мысли Мелани вдруг осознала, насколько глупо было так долго бояться смерти. Смех оборвался, на глаза навернулись слезы.

– Целый год... Ты умерла вместе с Даниелем... Ты уже мертва. Целый год. – сказала она своему отражению в зеркале, потом развернулась и вернулась в темную комнату. Тени по углам перестали ее пугать, и она устало забралась под одеяло.

Проворочавшись до рассвета, Мелани наконец уснула, немного подрагивая от прохлады подушки, мокрой от слез.

Настала вторая годовщина со дня катастрофы рейса 905, вылетевшего из города N.

Мелани почти закончила свои стандартные теперь двести метров, когда открылась дверь и в бассейн зашел мужчина

лет сорока. Вдохнув носом воду от неожиданности, она быстро подплыла к бортику, выбралась из воды и, шлепая по мокрому полу, поспешила в раздевалку.

На часах было только шесть часов утра, поэтому в бассейне должна была быть только одна – никто и никогда не приходил так рано. Несмотря на то, что за последний год девушка научилась почти спокойно выходить на улицу, начала правильно питаться и заниматься посильными тренировками, контакты с людьми все еще давались с трудом. Поэтому Мелани и предпочитала приходить в бассейн к самому открытию и уходить до того, как сюда начнут стекаться любители поплавать.

Даже ее психологу, Даниелю Уайту, казалось странным, почему человеку, страдающему тревожным расстройством, проще оставаться одной, нежели чем иметь потенциальную возможность обратиться за помощью. Но Мелани еще помнила раздраженные и брезгливые взгляды коллег по работе в газете, и вздрагивала каждый раз, когда в бассейн заходил еще какой-нибудь ранний посетитель. В такие дни, как сегодня, она спешила уйти, даже не закончив свою обычную программу. Мысль о том, что ей станет плохо и это кто-то увидит была для нее невыносима.

Быстро кивнув администратору бассейна, девушка проскочила мимо него, и скрылась за дверьми.

На улице только начинало светать. Поежившись от утреннего ветерка, Мелани спряталась в капюшон и быстрым ша-

гом пошла в сторону своего дома.

– Мел? Привет!

Оглянувшись на голос, Мелани почувствовала, как начало колотиться сердце. Она уже не так боялась этих ощущений, но они были неприятны.

– Это Крис, не узнаешь?

– А, привет, Крис. Темно, плохо видно... – она перевела дух – это всего лишь сосед.

– Ты откуда уже в такую рань? – молодой человек с интересом разглядывал девушку. По выражению его лица было понятно, что ему нравилось то, что он видел. – Отлично выглядишь.

– Да, я... я с бассейна. – кривая улыбка и быстрый взгляд в сторону подъезда.

– Ммм... А я...

– Мне пора, я пойду. Была рада видеть, Крис. – перебила его Мелани, еще раз улыбнулась и поспешила на лестничную площадку. Лифтов она все так же избегала.

Закрывшись дома, она кинула сумку в сторону и, стянув кроссовки и раздеваясь на ходу, быстрым шагом прошла в ванную и раздраженно захлопнула за собой дверь. Встречи с другими людьми выбивали ее из колеи, а две подряд – было слишком много для одного дня.

Приняв свою обычную контрастную ванну, Мелани, закутавшись в халат и прошлепала босыми ногами на кухню. Ее обычным завтраком была кружка какао и яичница на скорую

руку. Поставив сковороду на плиту, она зарядила капсулу с какао в кофеварку и пошла за ноутбуком. Пока жарились яйца, девушка успела проверить почту и найти там три новых заказа – две статьи для онлайн-журнала на темы «Что подарить мужчине на день рождения» и «Как правильно просить у него подарки» и приглашение сделать письменный репортаж о выставке, которая недавно открылась в центре города. Поморщившись от первых двух тем, она ответила согласием, а от третьего решительно отказалась – хватит с нее контактов с людьми.

Когда Мелани доедала яичницу, телефон издал три коротких сигнала – пришло уведомление о начале еженедельного сеанса с доктором Уайтом.

– Привет, док. – она привычно улыбнулась его пиксельному лицу, как и каждую пятницу последние полгода.

– Привет, Мелани. Ну, как у нас дела?

– Сегодня отвратительно. А в целом – все нормально. – нервный смешок и едва заметное дерганное движение плечами выдало ее.

– Отвратительно?

– Раз – в бассейн притащился любитель ранних заплывов.

Два – встретила соседа у входа.

– Хммм... Значит у нас все еще остается проблема с общением. – доктор Уайт что-то записал в блокнот и опять уставился пиксельными глазами на свою пациентку.

– Да нет у меня проблемы, док. – Мелани как обычно на-

чала раздражаться, когда он пытался убедить ее в том, что ее отказ от общения – проблема, и ее нужно решать.

– Мелани, человек не может быть один...

– Может – я же одна. Как там ваша жена, кстати? – вышло плохо, но она должна было попытаться.

– Жена? Отлично... Не переводи разговор. Ты должна согласиться хотя бы попробовать проработать твоё недоверие к людям.

– Зачем? – Мелани положила лицо на ладони рук, стоящих локтями на коленях, максимально придвинувшись к экрану, делая вид, что ей действительно интересно.

– Я тебе уже объяснял сто раз и не собираюсь повторять. Элементарно – тебе даже помощи не у кого попросить. Я уже не говорю о том, что просто нам иногда нужно поговорить, сходить в кино, или... – загибая пальцы, доктор Уайт, видимо, был настроен решительно.

– Какое кино, док? – она сорвалась и начала кричать. – В зал, полный людей?!

– Тише, успокойся. Тебе нужно выходить из зоны комфорта. Я переживаю за тебя... – звучало совсем как правда.

– Не стоит... Давай лучше о другом. Хорошо?

– Хорошо. О чем ты хочешь сегодня поговорить?

Через час, закончив сеанс с доктором Даниелем Уайтом, Мелани захлопнула ноутбук и вздохнула. Как всегда, она чувствовала себя одновременно воодушевленной и раздраженной. Покачав головой в такт своим мыслям, девушка вста-

ла, переделалась в свободные спортивные штаны и футболку, и завалилась на диван с ноутбуком – пришло время поработать.

Через три часа обе статьи были написаны и дел на день больше не осталось. Помаевшись еще около часа, Мелани решила по традиции пересмотреть серию фильмов ужасов про оживающие предметы.

На третьем фильме стало скучно – все ходы были известны, и любимое занятие по придумыванию всех возможных вариантов избегания смерти теперь казалось скучным. Даже не досмотрев фильм до конца, она выключила телевизор и посмотрела на часы. Четыре часа дня.

– А, черт с тобой. – Мелани нашла письмо с предложением сделать репортаж с выставки.

Ей потребовалось пять минут, чтобы договориться с заказчиком о формате статьи, десять минут для того, чтобы одеться, и еще тридцать минут для того, чтобы решиться выйти из дома. Мысленно она ругала Даниеля Уайта, убеждающего в необходимости выходить из зоны комфорта, и ругала себя, пугающуюся любого контакта с другими людьми.

Наконец, решившись, Мелани открыла дверь и, громко и медленно выдохнув, шагнула за порог.

«Ты была мертва целый год» – подумала про себя Мелани и быстрым шагом побежала вниз по лестнице.

ЧАСТЬ 2

Глава 6

Бортпроводник объявил посадку, и Мелани суетливо достала успокоительное из сумки и закинула в рот сразу две таблетки, запив их целым стаканом воды.

– Боитесь? – пожилая женщина с почти бесцветными глазами, улыбалась. – Не бойтесь. Мы долетим.

– Да? Почему вы так уверены? – с интересом посмотрела на нее девушка.

– Вот увидите. – соседка отвернулась от нее и уткнулась в книгу, которую читала весь полет.

– Ладно. Но, все-таки, почему?

Женщина повернула опять к ней лицо, посмотрела, как будто сквозь Мелани, и ответила:

– У меня родился первый правнук. Неужели вы думаете, что Господь не даст мне его увидеть перед смертью? – она улыbnулась, подмигнула и вернулась опять к своей книге.

Мелани грустно засмеялась, подумав о том, что многие не доживают и до собственных детей, и откинулась на спинку кресла. Почувствовав снижение самолета, она вцепилась руками в подлокотники с такой силой, что побелели костяшки пальцев.

– Ну вот, я же говорила. – пожилая соседка складывала в сумку книгу и очки, собираясь покинуть самолет. – Верьте,

милая. По вере вашей да будет вам.

«Я верю в то, что самолеты разбиваются», – грустно подумала про себя Мелани, но промолчала.

Собирая свои вещи в рюкзак, девушка оглянулась по сторонам и вдруг увидела знакомое лицо, мелькнувшее в толпе у выхода. Решив, что ей показалось, она пожала плечами и пропустила вперед себя троих несущихся с нетерпением к выходу детей и спешащую за ними с криками мамашу. Перекинув рюкзак на оба плеча, она воткнула наушники и медленно начала продвигаться по салону. В ее привычку никогда не входило напирать на впереди идущих людей, а рюкзак на спине позволял свести все ненужные контакты к минимуму.

Вдруг кто-то похлопал ее по плечу. Мелани развернулась, испуганно и резко. На нее смотрела красная от злости морда сильно потеющего мужика, который, по всей видимости, на нее ругался, но слов она не слышала из-за орущей в ушах музыки.

– Простите? – девушка вынула один наушник и напряглась, готовясь к неприятному разговору.

– Ты че, оглохла? – голос у мужика был такой же мерзкий, как и его лицо.

– Извините его, – вдруг влезла между ними маленькая тщедушная девушка, на вид лет семнадцати. – Вы забыли паспорт и брошюру на сидении, а папа не мог до вас докричаться. Вот, возьмите.

– Ненормальная какая-то! Напихают себе в уши всякого говна и идут, как ни в чем не бывало! – он продолжал лютовать.

Мелани, поняв, что ей ничего не угрожает, быстро улыбнулась девушке, взяла у нее паспорт и поспешила к выходу. Люди, застрявшие между рядами кресел из-за их потасовки, вот-вот грозили взорваться от нетерпения.

Переведя дыхание от неприятного случая с паспортом в туалете аэропорта, Мелани завязала свои мокрые от воды волосы в пучок и поспешила к выходу. Она дико устала, а, судя по карте, добираться до места ей предстояло еще часа два.

Доехав до здания старого торгового центра, Мелани расплатилась с таксистом и вышла из машины.

Огромное серое здание, видимо выкрашенное совсем недавно, смотрелось хмуро и даже пугающе. Маленькие окна на первом этаже были покрыты зеркальной пленкой, так что сквозь них нельзя было заглянуть внутрь. Главное рыльцо, служившее некогда входом, было огорожено красно-белой лентой, а на двери висел потрепанный листок со стрелочкой, указывающей на маленькую, почти незаметную дверь, окрашенную в такой же серый цвет.

Подойдя поближе, Мелани увидела буквы, написанные мелким шрифтом: «Вход в ОБИТЕЛЬ».

Постояв еще немного в нерешительности, она запрокинула голову. Окна, находившиеся на последнем этаже, были заколочены кое-как досками. Прикинув, девушка поняла, что ошиблась – здание, скорее всего, было гораздо больше пяти этажей. От мысли, что с такой высоты люди прыгали добровольно, спасаясь от смерти в огне и ломая кости, ее передернуло.

Мелани переминалась с ноги на ногу, не решаясь открыть дверь и войти в это устрашающее и своим видом, и своей историей здание.

– Вы в ОБИТЕЛЬ?

От внезапности она подскочила на месте, сердце заколотилось в груди, то и дело делая такие ненавистные паузы. Обернувшись, Мелани увидела ту самую девушку, которую видела на фотографии в интернете. Ее длинные рыжие волосы казались совершенно не к месту в этом мрачном районе, на фоне этого зловещего здания.

– Вы в ОБИТЕЛЬ? – повторила незнакомка, улыбаясь одними глазами.

– Я... я еще не решила. – получилось нерешительно, зато честно.

– Ну, что ж. Давайте я угощу вас чаем. Не стоять же здесь, становится прохладно, – девушка поежилась. Сквозь широкий свитер проступили худенькие угловатые плечи. – Пой-

демте. Я не кусаюсь.

Мелани как замороженная кивнула и вошла в дверь, приветливо распахнутую перед ней.

Войдя, она оказалась в длинном мрачном коридоре, окрашенном в такой же серый цвет, как и фасад здания. Свет в лампочках на высоком потолке кое-где подрагивал, создавая ощущение, что они попали в фильм ужасов.

Мелани уже почувствовала желание развернуться и уйти, как ее ладони коснулась тоненькая теплая рука девушки. Обернувшись, незнакомка еще раз улыбнулась и пошла вперед, утягивая гостью за собой.

Пройдя по темному лабиринту, бесконечное количество раз петляющему то влево, то вправо, они наконец вышли в широкий коридор, хорошо освещенный и побеленный белой известкой, еще не успевшей высохнуть. По обе стороны располагались незаметные белые двери с номерами.

Наконец, дойдя до двери с номером семнадцать, незнакомка повернула ручку и вошла внутрь.

Мелани, идущая следом, оказалась в уютной маленькой комнатке с двумя кроватями, застеленными разноцветными покрывалами, сшитыми из кусочков разных тканей, и небольшой белой кухонькой. На высоких стульях, стоящих у подобию барной стойки, отделяющей спальное пространство от кухни, лежали голубые вышитые подушки явно ручной работы. На столешнице стоял чайник и две кружки.

Девушка включила воду и достала из шкафа упаковку с

чаем и коробку печенья.

– Сахар? -улыбнулась она, вопросительно приподняв правую бровь.

– Нет, спасибо. – Мелани стояла, переминаясь с ноги на ногу, и рассматривала пространство вокруг себя.

– Меня зовут Доротея. – представилась хозяйка комнаты. Имя удивительно шло ей, превращая в неземного невесомого персонажа из сказки.

– Мелани. Мелани Рид.

– Очень приятно, Мелани. Присаживайтесь. Вы, наверно, с самолета?

– Да. – гостя с сомнение посмотрела на красивую голубую подушечку, испугавшись, как бы не запачкать ее своими джинсами, побывавшими сначала в самолете, а потом в не самом чистом салоне такси.

– Не бойтесь, садитесь. Это всего лишь вещь, которая, кстати, легко стирается. – Доротея засмеялась тихим звонким смехом. Ее большие глаза превратились в щелочки, обрамленные мелкими морщинками.

Решившись, Мелани сняла со спины рюкзак, кинула его у двери, а сама забралась на высокий стул и зажала ладони между колен, пытаясь скрыть в них дрожь стеснения и настороженности.

Доротея молча налила им чай, пододвинула коробку с печеньем и с трудом забралась на слишком высокий для ее роста стул, задумчиво смотря перед собой, как будто Мелани

не было рядом.

Ерзя от неловкости и то и дело поправляя под собой подушку, Мелани пила вкусный ягодный чай и силилась понять, что вообще заставило ее прилететь сюда?

Письмо из ОБИТЕЛИ выбило ее из колеи на несколько недель. Она не могла работать, отменила сеансы с доктором Уайтом, и почти готова была начать снова выпивать, но страх был сильнее желания забыться в алкогольном тумане. В какой-то момент она поняла, что больше так продолжаться не может – она либо сойдет с ума от раздумий и перечеркнет все свои усилия последних лет на нет, либо решится и полетит на эту странную встречу.

– Вы, наверно, думаете, зачем вы здесь?

– Что? – гостья поперхнулась, неловко поставила кружку на стол и расплескала чай по столешнице.

– Все сначала так думают. Знаете, я сама так думала. Сидела вот на этом самом месте, как вы сейчас – смущаясь и краснея. И мечтала оказаться где угодно, только подальше отсюда. – Мелани молчала, не решаясь прервать тихий голос незнакомки, которая как будто говорила сама с собой. – Но правда в том, что на Земле нигде не было для меня места. Никто меня не ждал, никто обо мне не думал и не вспоминал. Меня даже мало кто знал по имени. Наверно, только мальчик, работающий в кофейне рядом с моим домом, который каждый день писал его на стакане с кофе. Доротея... Вы знаете, я ненавидела свое имя. Знаете, почему? – она по-

вернулась к Мелани, но увидев ее застывшее от напряжения лицо улыбнулась и продолжила, – Я не хотела жить. Точнее, не хотела, чтобы жила Доротея Росси.

– П-почему? – еле выговорила Мелани, замороженная голосом незнакомки.

– Много было причин. Вся моя жизнь до ОБИТЕЛИ – сплошная драма. Я родилась в Италии, но еще младенцем меня бросили родители. Я появилась на свет очень маленькой и раньше срока, и врачи считали, что я, если и выживу, то стану инвалидом или душой. Меня отдали в детдом, где меня усыновила семья, у которой было пятнадцать детей. Приемных детей. Я была шестнадцатая. Они брали нас, чтобы получить от государства пособия. Можно догадаться, в каких условиях мы жили. Нет, для служб опеки было все красиво. Но, как только посторонние покидали дом, нас выгоняли в подвал, где прямо на цементном полу были расстелены тонкие матрасы, на которых мы спали. Кормили нас плохо, иногда совсем ничего не давали. Те, кто были постарше, уходили на весь день на заработки, чтобы приносить все деньги им, просто за возможность иметь крышу над головой. А куда нам было пойти? В детдоме было еще хуже. Однажды, когда мне было двенадцать лет, хозяйки дома не было, меня вытащил наверх ее муж и изнасиловал. Он велел молчать об этом, да и кому было говорить? Потом это повторялось почти каждый раз, когда она уходила, пока мне не исполнилось пятнадцать и меня не отправили зарабатывать. Я попала в

ночной клуб, где приходилось мыть туалеты от блевотины посетителей, хлебавших дорогие коктейли и трахавших прямо там дорогих шлюх. Через полгода туда устроился мальчишка моего возраста. Еще через три месяца мы с ним сбегали. Наверно, около года я была почти счастлива несмотря на то, что нам приходилось много работать и снимать самое дешевое жилье. Но зато мы были вместе.

Доротея замолчала, глядя куда-то внутрь себя. Она медленно мешала давно остывший чай, гоняя по кругу чайники, и наблюдала за их танцем.

Мелани сидела, боясь дышать.

– Его убили. – с надрывом в голосе проговорила девушка так тихо, что гостье пришлось наклониться к ней, чтобы расслышать. – Он тогда работал в очередном ночном клубе, выносил мусор, и все такое. Как-то раз он заступился за одного мужчину, которого пьяные ублюдки избивали у мусорных контейнеров. Кажется, они приставали к его девушке, а он пытался ее отстоять. В итоге на утро нашли два трупа – того мужчины и моего Андреа. Я в то время была беременна, только узнала, еще не говорила никому. Когда я узнала, что его больше нет, я потеряла ребенка. Врачи сказали, что это бывает от сильных потрясений. В итоге, я опять была одна. Несколько лет я жила, перебиваясь случайными работами, обходя людей стороной. Пока случайно не попала сюда. – Доротея улыбнулась и внимательно посмотрела на Мелани. – Меня тут приняли. Наконец-то. Теперь здесь моя семья.

Мелани отвела взгляд, разглядывая свои руки, перебирающие оборки на подушке. История была в сто раз хуже, чем ее собственная, но поверить в нее было очень трудно. Уж слишком она отдавала фальшивыми драмами, транслирующимися на дешевом кабельном канале.

– Ты мне не веришь, – догадалась Доротея. – Да и не нужно. Ведь у того, кто сюда попадает, есть свои история. Хуже или лучше. Но свое всегда ближе и больнее, чем тысячи чужих.

Она соскочила со стула,хватила кружку у Мелани и поставила в мойку. Взглянув на часы, она улыбнулась.

– Мне пора. Мы ждем еще много гостей. Это – твоя комната, если ты захочешь остаться.

– Что? Я думала...

– Ты думала, что я здесь живу? – незнакомка засмеялась тоненьким колокольчиком. – Нет, мой номер тридцать три. Это на третьем этаже, прямо рядом с лестницей. Если решишь остаться – я тебе все покажу.

– А кто... Кто тут еще живет? – Мелани кивнула на две кровати.

– Пока никто. У нас много места, и, если у тебя не возникнет желания пригласить кого-то из наших гостей жить с тобой – ты можешь остаться тут одна. Правда, если вдруг посетителей будет больше, чем обычно – придется нам кого-нибудь к тебе подселить. Но только с твоего разрешения. В общем, я вынуждена тебя оставить. Если решишь уйти –

закрой просто за собой дверь. Мы здесь на замки не запираемся – красть у нас нечего. А если решишь остаться, то ужин будет в шесть в главном зале. – Доротея подбежала к тумбочке, стоявшей у одной из кроватей, и достала из ящика тоненький буклет. – Здесь карта помещения, чтобы не заблудиться. Порой тут можно потеряться, поэтому носи ее всегда с собой.

Девушка договаривала последние слова уже закрывая за собой дверь и улыбаясь на прощание.

Мелани, оглядевшись вокруг, подошла к двери и подняла свой рюкзак. Задумавшись на минуту, она закрыла замок и опустила на пол, подперев спиной дверь.

Ей было некуда идти. Никто ее не ждал, никто о ней не думал и не вспоминал.

Мелани проспала почти до шести, и проснувшись и взглянув на часы, заторопилась к ужину. Она не нашла в комнатке душ, поэтому как могла умылась в маленькой раковине в туалете, одела свежую белую футболку и свободные брюки. Посмотрев на себя в зеркало, она пригладила мокрыми руками торчащие кудряшки и вышла из комнаты, закрыв ее на ключ, торчащий в замочной скважине.

Доротея не шутила, когда говорила о том, что в здании легко заблудиться. Когда девушка нашла общий зал, было уже начало седьмого, и она вошла одной из последних.

Оглядевшись вокруг, Мелани невольно залюбовалась. Большое помещение, выкрашенное в такой же белый цвет, как и коридоры, освещалось только маленькими лампами, стоящими на столах. Хорошо подсвечивались только раздаточные витрины с лотками еды, у которых толпились люди.

Все стены, кроме одной, были увешаны фотографиями людей, должно быть некогда посещающих ОБИТЕЛЬ. Их всех окружали мужчины и женщины в черных одеждах.

Мелани подошла поближе и начала рассматривать фотографии, пытаясь отыскать этих людей в толпе у столов с едой. Все как один на фотографиях улыбались и казались счастливыми, однако, выглядело это фальшиво и слишком уж хорошо, чтобы быть правдой. Насколько она могла увидеть, никого из них сегодня в зале не было, кроме Доротеи Росси.

Пожав плечами, девушка прошла к столам с едой и улыбнулась стоящей там пожилой женщине в черном элегантном закрытом платье. Незнакомка приветливо улыбнулась в ответ, но сразу вновь стала серьезной, отчего Мелани стало не по себе. Почувствовав напряжение и приближающуюся панику, она сосредоточила свое внимание на выборе блюд, однако он был весьма скудный, поэтому, положив на тарелку несколько ломтиков свежих овощей и пару кусков хорошо прожаренной курицы, она отошла к свободному столу.

Темный столик в самом углу зала оказался свободен. Есть особо не хотелось, поэтому она, уныло ковыряя еду вилкой, рассматривала посетителей.

Практически все люди, собравшиеся в этом зале, очевидно, были незнакомы друг с другом, поэтому предпочитали садиться по одиночке. Исключение составляла только небольшая группа из семи человек, одетых в черные одежды и сидящих около импровизированной сцены. Слева на груди у них были таблички с именами, но различить их издали было невозможно.

Оглядывая зал, Мелани насчитала двадцать восемь человек, включая ее саму. Некоторые сидели так далеко, что в полумраке зала разглядеть даже их пол было нереально, только темные тени выделялись на фоне маленьких настольных ламп.

Вокруг нее сидели семеро женщин, все разного возраста, и пятеро мужчин. Остальные тонули во мраке.

Мелани только собралась внимательно присмотреться к своим соседям по столу, как раздался треск микрофона.

– Дорогие братья и сестры! Мы рады приветствовать вас сегодня в ОБИТЕЛИ. – голос принадлежал мужчине около пятидесяти лет, стоявшему у края сцены. – Насколько я могу заметить, собрались еще не все, кто подтвердил свое участие в нашей ежегодной встрече, однако, у нас есть еще пара дней, чтобы дождаться опаздывающих. Все вы получили комнаты, в которых сможете жить всю неделю, пока будут прохо-

дить наши мероприятия. А те, кто захочет, сможет остаться здесь дольше. – мужчина на минутку замолчал, оглядывая зал, – Расписание мероприятий, а также информацию о членах ОБИТЕЛИ с номерами телефонов и комнат вы сможете найти у себя в комнатах, вместе с картой этого прекрасного здания, которое нам любезно одолжил его владелец. Вы видите у нас бейджики с именами. Такие же бейджики вы найдете у себя в комнате, рядом с картой здания. Напишите на них свое имя, чтобы мы все знали, как к вам обращаться. Если вы не хотите называть свое настоящее имя – напишите любое, на которое вы будете откликаться, – мужчина хрипло засмеялся. – Ну, что ж. Добро пожаловать! Угощайтесь и почувствуйте себя как дома.

В зале повисла тишина, изредка нарушаемая стуком столовых приборов о тарелки и шёпотом людей в черных одеждах.

Доротея Росси, хоть и сидела за столом членов ОБИТЕЛИ, была одета в широкий и длинный вязанный свитер из розовой шерсти и плотные обтягивающие брюки. Ее огненные волосы были видны даже в скудном свете настольных ламп. Мелани какое-то время наблюдала за этой незнакомкой, которая с самого начала заинтересовала ее, неизвестно почему.

Затем взгляд перекинулся на людей, сидящих вокруг нее. Через два стола ужинала пожилая женщина, одетая в серое платье с высоким воротом. Она постоянно натягивала рукава

почти до кончиков пальцев, но девушка успела заметить, что обе ее руки обожжены до чудовищных шрамов. Незнакомка не смотрела по сторонам, медленно жуя тушеные овощи.

Чуть подальше сидела еще одна женщина, помоложе, лет сорока. По ее осанке, натянутой как струна, было похоже, что она из интеллигентной семьи, в которой детей били по спине, если они начинали горбиться. Она была одной из немногих, кто пользовался ножом и вилок, отрезая маленькие кусочки мяса и прожевывая их с особой тщательностью. Мелани даже залюбовалась ее манерами – тем более было странно увидеть такую особу здесь, в этом заброшенном здании, наполненном одинокими и страждущими людьми.

Слева от Мелани за разными столами сидели две молодые девушки. Они были очень похожи и одеждой, и поведением – обе одеты в джинсы и рубашки, и обе вздрагивали от любого шороха. Минут через пять одна из них взяла свою тарелку и молча села за столик соседки по несчастью. Они сидели, изредка исподлобья бросая друг на друга затравленные взгляды. Было件нятно, почему они тянулись друг к другу, хотя им было явно тяжело пойти на контакт – атмосфера в этом странном зале была гнетущая, хотя организаторы очень старались сделать ее располагающей.

Мелани отвернулась от двух девушек и начала разглядывать молодого человека лет тридцати, сидевшего прямо напротив нее. Это был самый тощий человек, которого она когда-либо видела. Его впалые глаза смотрелись как дыры на

бледном лице, а слишком красный и большой рот разрезал лицо отвратительным шрамом. Мужчина ел быстро, постоянно оглядываясь по сторонам и наблюдая за всеми, также, как и девушка.

Сразу за ним сидел мужчина около сорока, одетый в старую военную форму и почти лысый. Его выправка выдавала в нем военного, а холодные глаза и нервный тик говорили о возможном участии в настоящих военных действиях. Он первым доел свой ужин, встал по струнке и так же прямо, чеканя шаг, вышел из зала, так ни на кого и не оглянувшись.

Мелани фыркнула, заметила внимательный взгляд женщины-интеллигентки, коротко ей улыбнулась и отвернулась. Ее взгляд привлек еще один молодой человек. На вид ему было около семнадцати-восемнадцати лет. Но не возраст привлек взгляд Мелани. Мальчишка был по-настоящему красив, той классической красотой, с которой не поспоришь. У него были светлые волосы, голубые глаза с длинными густыми ресницами и правильной формы губы, которым позавидовала бы любая девушка. Однако вел он себя как маленький загнанный зверек, все время озираясь по сторонам и вздрагивая.

Спустя минут двадцать Мелани надоело разглядывать весьма колоритную публику, и она встала, чтобы уйти в свою комнату.

– Мелани! – девушка оглянулась, не понимая, кто мог ее окликнуть. – Мелани, боже, какая встреча!

– Ниннель? – перед ней стояла секретарша ее бывшего директора по работе в газете. Та самая, которая единственная понимала, что с ней происходит. Удивительно, но она была рада ее здесь увидеть, хотя последние годы всячески избегала всяких контактов с людьми, боясь либо насмешек, либо расставания.

– О, Мелани, какое же это счастье! – девушка обняла ее, словно они были давними знакомыми или близкими родственниками. Ее худое тело дрожало, то ли от сквозняков, пронизывающих все это странное здание, то ли от страха. Когда Ниннель подняла лицо, в ее глазах стояли слезы.

– Прекрати, ты чего? Ты плачешь? Что случилось? – зашевелилась вокруг нее Мелани.

– О, нет, ничего! Я... я просто... Просто я очень устала и чувствовала себя здесь не в своей тарелке.

Последние слова Ниннель прошептала прямо в ухо своей давней знакомой, поднявшись на носочки и почти касаясь губами ее кожи. От горячего дыхания чужого ей человека Мелани передернуло. Отстранившись, она холодно улыбнулась и скрестила руки на груди.

– Ты уже уходишь? – почувствовав холодность, Ниннель стушевалась и погрузилась.

– Да, ухожу. – «Грубо. Слишком».

– Но, может быть мы... Мы могли бы посидеть, поговорить... – было видно, что это важно для нее. Только пока непонятно – почему.

– Знаешь, я так устала... Да и вообще... Я не думаю, что я тут останусь. – стушевалась Мелани, уже чувствуя, что согласится.

– Не останешься? – в глазах Ниннель появилась настоящая паника. – Почему? Ты тоже что-то чувствуешь, да?

– Что? Нет! О чем ты? – голос дрогнул. Чувствует или нет?

– Мне тут не по себе, – девушка вздрогнула и затравлено оглянулась вокруг себя.

– Перестань. – Мелани начала раздражаться, но, увидев навернувшиеся слезы на глазах у собеседницы, вздохнула, – Пошли ко мне. Ты в какой комнате остановилась?

– Двадцать пять.

– А я в семнадцатой. Ко мне ближе.

Мелани решительно развернулась и вышла из зала, даже не посмотрев, идет ли за ней новоиспеченная подруга.

У первой же развилки она поняла, что заблудилась. Чертыхнувшись, девушка достала карту, предусмотрительно захваченную с собой, и начала ее изучать. Ниннель тихо стояла позади нее, боясь вмешаться. Наконец, разобравшись в бесчисленных поворотах и коридорах, Мелани повернула назад, свернула направо, прошла несколько метров, открыла тяжелую железную дверь и оказалась в знакомом коридоре. Комната номер семнадцать была совсем рядом.

– Когда ты ушла с работы, у нас начался настоящий ад. – Ниннель сидела на голубой подушечке, отхлебывала горячий чай и говорила, говорила, говорила. – Руководство начало внедрять новую концепцию газеты, появились непонятные люди, которые должны были помогать, а по факту только мешали работать, суя нос куда надо и не надо. Многие поувольнялись, пришли новички. Коллектив разделился на два лагеря – старые и новые. Старички не хотели отдавать пальму первенства вновь пришедшим, а те мнили себя свежей кровью и готовы были горы сворачивать. Меня, конечно, не трогали, но с Колином стало практически невозможно работать. Он очень изменился. То кричал на всех, то просто не появлялся на работе. В конце концов его уволили. Новым директором поставили чьего-то сынка, который в издательском деле ничего не соображал. Я сидела тихо, мне нужна была эта работа. Хотя она и стояла у меня поперек горла. А потом у меня умерла мама. Покончила с собой. – Ниннель замолчала, задумчиво глядя в кружку на кружащиеся в воде чайинки. – Знаешь, я даже почти не расстроилась. Мама давно была сама не своя, таблетки сделали из нее зомби. В общем, мне не для кого стало стараться, и я уволилась год назад. После смерти матери мне не для кого стало так надры-

ваться. Я находила мелкие подработки, то тут, то там. Много ли мне надо было одной? Квартира осталась от матери, а на еду много не нужно. У меня как будто пропал смысл жизни после ее смерти. Я даже задумалась о том, не пойти ли за ней...

Мелани сидела рядом с Ниннель, медленно мешая в кружке давно остывший чай и ломая в крошку печенье. Она понимала и мать Ниннель, и ее саму. Мысль покончить жизнь самоубийством иногда казалась единственным выходом.

– Один раз я наглоталась таблеток, – Ниннель закрыла лицо руками и замотала головой. – Какая же я была дура! Я выпила слишком мало, и мне просто было очень плохо. Но врачи заподозрили попытку самоубийства и заставили ходить к психотерапевту. Он, кстати, мне немного помог. Но заменить родную душу никто не способен. Я думаю, ты это понимаешь.

Мелани кивнула, заглянула в чашку Ниннель и налила еще кипятка. Пододвинув к ней ближе коробку с печеньем, она снова отвернулась и начала пальцем собирать крошки.

– А ты почему здесь? Хотя, что я спрашиваю...

– Я не знаю, почему я здесь. Просто... Мне пришло письмо, и я... я наверно просто надеялась на чудо. – Мелани грустно усмехнулась, слизывая крошки печенья с пальцев.

– Там, в зале... Ты сказала, что не собираешься остаться. Почему?

– Я... Я не думаю, что здесь есть то, что мне нужно.

– И все?

– Все?

– Только поэтому?

– А почему еще?

– Ну... Ты не думаешь, что это какое-то странное место?

– Странное?

– Ну, заброшенное здание. Ты знаешь, что здесь сгорело несколько десятков человек? – Мелани вздрогнула, вспомнив ужасные кадры, просмотренные ей в интернете. и кивнула. – И люди, эти, из ОБИТЕЛИ. Все в черном, как сектанты. А эти коридоры? Я искала общий зал минут двадцать, не меньше.

– Ты права, мне тоже тут не по себе. Но не уверена, из-за здания это, или из-за людей. Я, знаешь, последние несколько лет мало с кем общаюсь. И мне... мне не по себе от такого количества народу.

– А ты их видела? Видела этого солдафона? А эту странную аристократку? Да она как будто с чаепития с самой королевой Англии сбежала!

– Точно, – Мелани засмеялась, а потом задумалась и сказала, – я останусь тут до завтра. Все-равно идти мне некуда. Не думаю, что произойдет что-то страшное.

– А ты... ты не против, если я поживу с тобой? Вместе не так страшно, – Ниннель робко улыбнулась, а Мелани удивилась, как эта девушка вообще сюда попала, раз боится всего еще больше, чем сама Мелани.

– Не против. Но ты уверена, что мы не должны кого-то об этом уведомить?

– Я позвоню, кажется, там где-то были номера... Да и не думаю, что здесь нас кто-то регистрировал.

– Да, наверно...

– Я скоро приду. Постучу четыре раза. Хорошо?

– Хорошо, – Мелани засмеялась над шпионскими замашками Ниннель.

Остаток вечера девушки провели в молчании. Ниннель читала женский роман, а Мелани слушала музыку в наушниках и думала.

Она думала о Доротее Росси, вспоминая ее чудовищную историю. О Ниннель и ее матери, выбравшей смерть. О красивом парне с глазами загнанного зверя.

Что их всех привело сюда? И сумеют ли они найти то, что ищут?

Глава 7

Мелани плутала в ярко освещенных коридорах, пытаясь найти зал для встреч.

Прошло два дня с момента ее приезда, а она все никак не могла уехать. То ли Ниннель способствовала ее нерешительности, то ли теплый взгляд Доротеи, который она кидала на нее при случайных встречах в общем зале или в коридорах. Взгляд, говорящий о том, что она дома.

Сегодня начилась встречи приезжих с членами ОБИТЕЛИ, и Мелани тщетно пыталась найти нужный зал. Неизвестно, специально или нет, но здание представляло собой настоящий лабиринт, без намека на логичный дизайн помещений. Лестницы находились в противоположных местах, и, пытаясь подняться с первого этажа на третий, нужно было пройти почти весь второй этаж. Скорее всего, это было сделано еще во времена работы торгового центра, находящегося в этом здании и способствовало тому, что люди обходили как можно больше маганизчиков, и, следовательно, тратили гораздо больше денег. Для этого же предназначались и многочисленные коридоры, плутая по которым люди, в поисках выхода, должны были наткнуться на все новые и новые товары.

Ниннель сегодня не было с самого утра – она вызвалась помогать расставлять стулья и столы в зале для встреч, по-

этому Мелани бродила по этому неприветливому странному зданию совершенно одна. Иногда ей на встречу попадались люди, которые спешили спрятать взгляд и сбежать за ближайший поворот – никто здесь не был расположен к беседе.

Повернув очередной раз налево, сверившись с картой, Мелани открыла тяжелую дверь и оказалась в полутемном коридоре, свет в котором отсутствовал за исключением мигающей лампочки в самом конце. Выругавшись, Мелани отступила назад и снова сверилась с картой.

– Либо я чего не понимаю... – пробормотала она. Голос звучал гулко и незнакомо.

Решившись, Мелани убрала карту в задний карман джинсов и пошла на свет мигающей лампочки, горевший где-то вдалеке. В отличие от всего остального здания, здесь стены не были побелены. Старая затертая полуобвалившаяся краска сменялась участками серой плесени и дырами до самого цемента. По обе стороны располагались двери в комнаты, некогда служившие помещениями для магазинчиков, лавок со сладостями и игровых комнат. Некоторые из них были закрыты на ржавые замки, другие распахнули свое черное смрадное нутро, как будто приглашали войти внутрь.

Мелани, сама не понимая почему, сначала снизила скорость, пытаясь двигаться как можно тише, как будто боялась кого-то разбудить. Кого-то страшного. А потом, увидев в одной из комнат какое-то движение, ускорила шаг. Ее сердце колотилось в груди, перебиваясь и замирая. Ком в горле ме-

шал дышать. Челюсти, напряженные до предела, скрипели зубами. Мелани решила не смотреть по сторонам и теперь тарасилась в темноту, пытаясь понять, долго ли ей еще идти до спасительного мигающего света.

Внезапно все погрузилось во мрак. От неожиданности Мелани остановилась, как будто налетела на стену. Сердце забилось еще сильнее, страх сковал все ее тело.

«Что происходит?» – билась в голове одна единственная мысль.

Растерявшись, Мелани шагнула вправо и, нащупав стену, пошла вдоль нее. Под ее руками крошилась краска, царапая ей кожу. Плесень, взбудораженная прикосновениями, взлетала в воздух и мерзко щекотало ее ноздри. Вдруг руки Мелани провалились в пустоту и она, закричав от ужаса, провалилась в темную комнату, размахивая руками и роняя что-то тяжелое. Приземлившись на что-то мягкое и липкое, Мелани завизжала еще сильнее. Пытаясь выбраться из комнаты, Мелани поползла на четвереньках назад, натываясь на коробки, банки и прочий мусор. Вдруг она вляпалась во что-то липкое и почувствовала, что вот-вот потеряет сознание.

Из последних сил стараясь не провалиться в обморок, Мелани часто задышала и похлопала тыльной стороной ладони себя по щекам, продолжая пятиться назад.

Наконец, уперевшись пятками в стену, Мелани завертела головой, пытаясь определить, откуда она пришла, но вокруг нее была темнота.

– Что же это? Что происходит? – уже вслух спросила Мелани. Ее трясло с такой силой, что зубы выбивали дробь.

Наконец, придя немного в себя и привыкнув к темноте, Мелани разглядела тоненькую полоску света из-под двери, через которую она попала в этот жуткий коридор. Вскочив на ноги, она побежала, желая только одного – не умереть прямо здесь и сейчас от разрыва сердца.

Добежав до цели, Мелани нажала на ручку и попыталась толкнуть тяжелую дверь. Ничего не получилось.

Чувствуя, как ее охватывает паника, Мелани дергала и дергала ручку, давя плечом в дверь, пытаясь сдвинуть ее хотя бы на миллиметр. Ничего не получалось.

От отчаяния Мелани закричала, заплакала, заколотила в дверь кулаками и ногами.

В тот момент, когда Мелани уже почти сдалась, дверь внезапно легко поддалась под ее ударами и Мелани вывалилась в светлый коридор, по инерции пролетела до противоположной стены и, ударившись больно плечом, скатилась на пол и поджала ноги к груди.

– Мелани? Мелани! Что случилось?!

Перед ней стояла Ниннель. Ее огромные от ужаса глаза смотрели на Мелани.

– Мелани? Ну же, что с тобой? – голос Ниннель сорвался на крик. – Говори же, ну?

– Я-я... В п-порядке... – еле выговорила Мелани и посмотрела на свои красные руки.

– Это что, кровь? – завизжала Ниннель в ужасе.

– Я... н-не знаю... – Мелани вертела руки у себя перед глазами, пытаюсь понять, что это такое. В конце концов она различила слабый сладковатый запах, поднесла руки ближе к носу, принялась и истерично засмеялась. – Это вишневый сироп! Это... Это всего лишь вишневый сироп.

– Мелани, ты как? – голова Ниннель просунулась в их комнату. Сама Ниннель заходить не решалась.

Мелани, обескураженная и измотанная после своего небольшого приключения в старом заброшенном крыле здания, пропустила первую встречу ОБИТЕЛИ, пытаюсь отмыться от пыли, грязи и вишневого сиропа, разлитого ей самой, когда она падала в темную комнату.

Ниннель предлагала Мелани остаться с ней, но та отказалась, отослав ее на встречу. Последние годы ей совсем не нужна была чья-то поддержка. Скорее наоборот – в сложные минуты ей проще было остаться одной.

– Чего ты там мнешься? Заходи. – Мелани была расстроена тем, что встреча закончилась так быстро, и Ниннель уже вернулась.

– Я... я не хочу тебе помешать.

– Ты мне не мешаешь, – соврала Мелани и отвернулась, уставившись в стену.

– Ладно. – Ниннель наконец-то решилась войти и сесть на краешек своей кровати.

Минут пять она сидела молча, тяжело вздыхая.

– Ну что там у тебя? – не выдержала Мелани и резко села на кровати, от чего у нее слегка закружилась голова.

– Я думала тебе будет интересно, как прошла встреча.

– Мне не интересно.

– Да? А я думала...

– Ты думала неправильно! – сорвалась Мелани, а потом вздохнула и чертыхнулась про себя. – Извини, мне интересно. Рассказывай.

– Сегодня нам рассказывали, как образовалась ОБИТЕЛЬ. Ты знаешь, у них такая интересная история! – Ниннель покраснела от возбуждения и затараторила. – Большинство из них – выходцы из одного детского дома и росли все вместе. Их никто никогда не выбирал в семью, и они до 18 лет росли все вместе, отверженные своими родителями и обществом. Потом почти все они нашли себе новую семью – мужей, жен, детей... Чтобы потом их потерять... – Ниннель помолчала, и продолжила, – Как-то они встретились, опять нашли друг друга, и, когда поняли, что вновь все остались одни – решили объединиться и жить как когда-то в детском доме. Они назвали себя ОБИТЕЛЬ. Некоторые думают, что их связывает религия, но нет. Они просто потерялись в этом

мире. Последние пять лет они проводят встречи для всех желающих, кто просто хочет провести время в дружной компании или даже присоединиться к общине.

– Хммм... – промычала Мелани, когда Ниннель замолчала. – Это все?

– Ну, да. Сегодня они просто рассказывали про себя. Каждый из них рассказывал свою историю жизни после детдома и до ОБИТЕЛИ. Завтра предполагается, что делиться своими историями будем мы... Знаешь, я поражаюсь, сколько среди нас искалеченных судеб. – на глаза Ниннель навернулись слезы и она заплакала.

Мелани сидела, опустив глаза в пол и стараясь не смотреть на Ниннель и не слышать ее плач. Ей было невыносимо думать о том, что она должна была бы подойти и посочувствовать новоиспеченной подруге, но не могла себя заставить. Слишком уж болезненными для нее были близкие контакты с людьми.

Минут через пять Ниннель успокоилась и посмотрела на Мелани, ничего не говоря. Почувствовав на себе взгляд, Мелани подняла глаза и смущенно улыбнулась и пожала плечами в знак извинения. Ниннель покачала головой, встала и вышла из комнаты.

– Да ладно тебе! – закричала Мелани ей вслед, но даже не пошевелилась, чтобы догнать Ниннель. – Ну и черт с тобой, – прошептала она, когда дверь захлопнулась.

Оставшись одна, Мелани посидела пару минут, огляды-

вая комнату, как будто видела ее в первый раз, а потом резко поднялась и начала судорожно запихивать свои немногочисленные вещи в рюкзак. Она ни за что не хотела оставаться здесь, а тем более откровенничать завтра перед толпой незнакомых людей.

Выбежав из комнаты, Мелани быстрым шагом пошла в сторону выхода, как ей казалось. Она не выходила из здания уже несколько дней, с того самого момента, как приехала сюда. И теперь силилась вспомнить, как они с Доротеей попали в этот светлый коридор.

Мелани оглаживалась по сторонам, разглядывая двери, одна из которых должна была вести в мрачный коридор, который вел на такую долгожданную свободу.

– Мелани?

Мелани резко остановилась и испуганно начала оглаживаться по сторонам.

– Мелани, ты потерялась? – голос Доротее был как обычно мягким и успокаивающим.

– Я... да, я ищу выход.

– Выход? На улицу?

– Ну да. – Мелани нервно поправляла лямки рюкзака, мечтая побыстрее уйти из этого места.

– О, я понимаю. Ты решила уйти? – глаза Доротее смотрели прямо ей в душу.

– Да. Извини, но мне... Мне это все не подходит.

– Не подходит? – Доротея улыбнулась. – Как же ты это

поняла, если тебя сегодня не было на встрече?

– Я знаю, что не подходит. Тут... тут слишком много... много людей. – увидев удивленно поднятые брови, Мелани вздохнула и замолчала.

– Разве плохо, когда рядом люди?

– Мне плохо. Мне правда плохо! У меня... у меня, наверно, немного нестандартная ситуация. Я на самом деле вовсе не ищу семью. Мне... Мне это все не нужно и даже пугает.

– Понятно. Знаешь, всем было бы очень полезно послушать твою историю. Человек, который утверждает, что ему хорошо без людей... Ты можешь многому научить тех, кто искренне нуждается в обществе, но не может найти свою семью. Ты так не считаешь? – Доротея вопросительно склонила голову к правому плечу.

– Я же сказала – я не могу. Физически, понимаешь?

– А если я буду держать тебя за руку? – Доротея протянула руку и мягко взяла ладонь Мелани. От прикосновения чужого ей человека Мелани вздрогнула и хотела было вырвать руку, но хватка Доротеи оказалась сильнее, чем она думала.

Удивленно посмотрев на девушку, Мелани расслабила руку и позволила теплу ее тела согреть ее нервно дрожащие пальцы. К ее удивлению, ей действительно стало спокойно, и она почувствовала, как расслабляется все ее напряженное тело.

Увидев преображение, Доротея тихо засмеялась и отпустила руку Мелани.

– Ну что? Договорились? – спросила Доротея своим тихим голосом, заглядывая Мелани в глаза.

– Договорились. – на автомате ответила ей Мелани, уже скучая по успокаивающему теплу человеческого прикосновения.

В тот день Мелани не пошла на ужин в общий зал, а заперлась в своей комнате. Ниннель, обиженная ее поведением, переехала в другую комнату, даже ничего не сказав, а только молча собрав свои вещи.

Засыпая, Мелани вспоминала о Даниеле. Своем Даниеле. И мечтала о том, что когда-нибудь найдется человек, который сможет согреть ее своим теплом.

В дверь деликатно постучали.

Мелани открыла глаза, не понимая, что происходит. Вчера, после инцидента в заброшенном крыле здания, она долго не могла уснуть и сомкнула глаза только утром, когда должен был быть виден рассвет. В ее комнате окон не было, поэтому ничто не мешало ей спать до полудня.

– Войдите, – крикнула Мелани сиплым после сна голосом и упала лицом обратно в подушку.

Через пару секунд Мелани осознала, что дверь закрыта на

ключ, как и всегда.

Шепча тихо проклятья в адрес того, кто решил ее разбудить, Мелани подскочила с кровати, натянула кое-как джинсы и футболку, запутавшись в штанинах и чуть не потеряв равновесие, и подбежала к двери.

– Ну что еще? – резко спросила она, открывая дверь.

– Мелани, – прошелестела Доротея, смущенно улыбаясь. – Я пришла за тобой, как договаривались. В двенадцать начнется встреча. – немного помолчав, она добавила, – ты не была утром на завтраке. У тебя все хорошо?

– Эммм... Доротея, да... Я просто спала. Вчера не могла уснуть, – Мелани было стыдно за свою резкость. – Я не собрана. Ты подождешь?

Доротея Росси кивнула и легко скользнула в комнату под рукой у Мелани. На правах хозяйки девушка прошла на кухню и начала заваривать себе чай, не смотря на Мелани и как будто не замечая ее.

Растерявшись от такого наглого, как ей показалось, поведения, Мелани стояла как вкопанная и смотрела на струящиеся рыжие волосы Доротеи. Наконец, придя в себя, она поспешила умыться, одеться и через десять минут стояла у двери, готовая выходить.

Доротея, сидя на высоком стуле, спокойно наблюдала за хаотичными передвижениями Мелани, медленно отхлебывая горячий чай. Увидев, что Мелани уже готова, она улыбнулась ей, медленно слезла со стула и поставила чашку в ра-

ковину.

Еще раз удивившись такому поведению – Доротея как будто нарочно делала все, что показать, кто здесь настоящий хозяин, – Мелани нахмурилась, открыла дверь и вышла в коридор.

Выйдя за ней следом, Доротея опять кротко улыбнулась и пошла вдоль коридора, не смотря по сторонам и точно зная, куда идти. Мелани старалась запомнить дорогу, чтобы иметь возможность уйти и найти выход без посторонней помощи, однако через пять минут бросила это дело, запутавшись в бесконечных поворотах.

– Вам нужно было повесить таблички. – в полголоса сказала Мелани.

– Что?

– Я говорю, таблички надо было повесить. Тут же настоящий лабиринт!

– Правда? А я не заметила. – Доротея казалась озадаченной. – У меня врожденное чувство направления. Может быть, это и есть тот дефект, благодаря которому я оказалась в детском доме? – Она подмигнула Мелани и засмеялась.

Еще через пять минут девушки оказались около большой двери, которую украшала табличка «Место встречи».

«Как поэтично» – ворчливо про себя отметила Мелани и почувствовала, как часто и сильно забилось сердце. Организм готовился к бегству.

Мелани нервно сглотнула и продолжала мяться у двери,

не решаясь ее открыть. Доротея стояла рядом с ней, не делая попытки помочь, а только ожидая, когда Мелани сама решится. Увидев дрожащую от волнения руку, тянущуюся к дверной ручке, Доротея Россия улыбнулась и положила свою ладонь на плечо Мелани.

Девушки вошли в зал.

Помещение, размером около тридцати квадратов, было все уставлено стульями. Здесь, в отличие от общего зала, не было сцены. Все, и члены ОБИТЕЛИ, и приглашенные, были на равных.

Опустившись на самый дальний стул, в пяти рядах от остальной группы, вопреки попытками Доротеи увлечь ее с собой на первые ряды, Мелани сложила руки на коленях и застыла. Ее спина была напряжена, а ноги отстукивали еле слышную дробь по полу.

Через десять минут, когда все собрались, со стула на первом ряду поднялся тот же мужчина, который приветствовал их на первом общем ужине.

– Братья и сестры. Вчера мы вам рассказали свою историю. Сегодня мы хотим, чтобы вы поведали нам о своих страданиях. – он обвел взглядом маленький зал. – Кто желает начать?

Пару минут в зале царила полная тишина. Спины людей, сидящих впереди, как будто съежились, стараясь сделаться невидимыми. Как дети, которые боятся, что их вызовут к доске. Мелани, сидевшая позади всех, ухмылялась и оглады-

вала незнакомцев.

Наконец, пожилая женщина с обожженными руками, обратившее на себя внимание Мелани еще в первый день, тяжело поднялась со стула и повернулась ко всем лицом.

– Меня зовут Катарина Брамс. За свои сорок с лишним лет я повидала многое, – женщина опустила взгляд и покачала головой. – Но это и так видно, по моему обезображенному телу и моему состарившемуся раньше времени лицу. С чего же мне начать? Пожалуй, никому не интересно мое детство, хотя, должно быть, с него все и началось. Я никогда не знала своих настоящих родителей. Говорят, меня еще крошкой отдали в детский дом. В четыре года меня усыновила прекрасная семья. Моя приемная мать не могла иметь детей, поэтому души во мне не чаяла. Мой приемный отец был ко мне холоден, но никогда не обижал. Как-то подвыпивши, он признался, что хотел мальчика, но не смог противиться жене, которая почти наложила на себя руки из-за своего бесплодия и отчаянного желания иметь дочку. – Катарина Джонсон грустно улыбнулась, – в общем, звучит как сказка, да? Но конец у нее один. На мой одиннадцатый день рождения мои родители повезли меня в парк аттракционов. Я, как и большинство, была очень беспокойным ребенком, и ерзала по заднему сиденью машины в нетерпении. Черт – не иначе – меня дернул забраться на спинку и свалиться в багажник, ударившись о рабочий инструмент отца. От моего крика... – Катарина сглотнула, пытаясь не расплакаться, –

от моего крика отец, сидящий за рулем, повернулся посмотреть, что со мной, и выехал на встречную полосу, по которой ехал грузовик... Меня спасло то, что я была в багажнике, потому что весь салон оказался всмятку...

Увидев, что женщина трудно говорить, к ней подошла пожилая женщина в темных одеждах и положила руку на ее плечо. Через минуту, успокоившись, Катарина Брамс продолжила свой рассказ.

– Машина загорелась, сгорело все – кроме меня. О, лучше бы и я сгорела тогда! – женщину душили слезы, но она продолжала говорить. – Дальнейшая моя жизнь была похожа на кошмар. Меня вернули в детский дом. Из-за ожогов другие дети... другие дети издевались надо мной, а взрослые, естественно, не хотели брать себе в дом уроды. Выпустившись во взрослую жизнь, я... я увлеклась наркотиками и алкоголем. – Катарина закрыла лицо руками. Голос звучал так тихо, что Мелани пришлось пересесть на пару рядов поближе. – Поэтому, вы видите то, что видите. Ни разу со своего одиннадцатилетия я не была счастлива. И самое главное... Что гложет меня больше всего... Что я сама в этом виновата, – наконец Катарина Брамс разрыдалась в голос.

Женщина в черных одеждах обхватила ее за плечи и усадила на стул. Проворный красивый мальчик, сидящий рядом, вскочил с места и принес стакан воды.

Он стоял и смотрел, как плачет и захлебывается водой эта некрасивая, обожженная, искалеченная женщина, а потом

обвел взглядом аудиторию и вышел на центр комнаты.

– Джейкоб Брунн – так меня зовут. Я... я как и многие тут вырос в детском доме. Но... я, наверно, единственный, кто может этому радоваться. Мне попались отличные воспитатели, которые заботились обо мне лучше, чем любой родитель. Правда, правда! А сколько раз они пресекали попытки извращенцев взять себе смазливую мальчишку? Ахаха, я наслушался столько историй от других парней! Блин, им реально не везло! Эти извращенцы делали с ними... страшные вещи. А я был в шоколаде. Не знаю, то ли моя внешность была причиной, то ли что. Ходили даже слухи, что я сын одной из тамошних воспитательниц. Но я этому не верю. Какой смысл был бросать ребенка, а потом ухаживать за ним в детском доме? Бред же, да? Ну и вот. Год назад я вышел из детского дома, и... – взгляд Джейсона забежал по комнате в испуге, – и тут-то все и началось. Эти маньяки, которые не добрались до меня там, начали преследовать меня повсюду – ей-Богу, не вру! Я видел их везде! Куда ни пойду – за мной следом плелся какой-нибудь извращенец! Уф... Чего я натерпелся! – Джейкоб замолчал, ковыряя носком кроссовка пол, – В общем, не получается у меня это... как его... жить нормально и общаться с людьми. Я везде вижу опасность, понимаете? Они везде, те, кто хочет поглумиться надо мной. – Джейсон сорвался с места и резко опустился на свой стул.

«Мания преследования» – подумала Мелани с пренебрежением, а потом вспомнила о том, что сама ничуть не лучше

Джейсона Брунна – она так же бежит от своей тени.

– Меня зовут Лия. – голос одной из молоденьких девушек, увиденных Мелани в первый день, был тихим, как у мышки. – Я, в отличие от многих из вас, росла в хорошей семье. Мои папа и мама любили меня и заботились обо мне... У меня было прекрасное детство! Как меня баловали, – девушка смущенно захихикала, вспомнив свои счастливые моменты. – А потом... Потом я все испортила. Однажды я нашла на чердаке папку с документами, из которых я поняла, что меня удочерили. А я ничего об этом не знала! Я почувствовала такую ненависть... Я... я даже не помню, что потом произошло – как будто глаза застлало пеленой... Очнулась я сидя у дома, который полыхал ярким пламенем. И в этом... в этом огне горели мои родители, – девушка заплакала. В комнате воцарилась гробовая тишина – даже Катарина Брамс перестала всхлипывать. Все с ужасом смотрели на девушку, казавшуюся невинным ребенком. – Вы тоже меня осуждаете, да? Все осуждают... Я была тогда слишком мала, чтобы меня можно было судить как взрослую. Но свое наказание я уже получила – уж поверьте. Ну, в общем... Мне ничего не оставалось, как пойти работать на улицу. Там меня нашел один... ну, дальше вы знаете. Сейчас я хочу уйти из всего этого, правда! Но это не так-то просто...

Договорив, Лия села обратно на свой стул и сложила руки на коленках – ни дать, ни взять, примерный ребенок.

Минут пять в зале стояла полная тишина. Все пытались

переварить услышанное. Наконец, мужчина в черных одеждах опять поднялся и обвел взглядом оставшихся.

– Ну, смелее! Мы все тут одна семья! – он улыбнулся и опустил на стул.

– Ладно, семья так семья... – Ниннель встала со своего места и начала рассказывать свою историю.

Мелани, которая не услышала для себя ничего нового, все не могла не смотреть Лию и все гадала, как же та решилась высказаться все это вслух.

– Мелани, может быть, ты теперь хочешь рассказать нам свою историю, – Мелани очнулась, услышав свое имя. Мышцы напряглись, сердце заколотилось в груди, дыхание перехватило. Сделав глубокий вдох, Мелани отрицательно покачала головой, сиюсь улыбнуться.

– Давайте я скажу! – мужчина с военной выправкой вышел в центр комнаты. – Мое имя – Пол Хантер. Мои родители, как мне сказали, умерли, когда я был совсем младенцем. Я оказался в детском доме. Оттуда попал во вполне приличную семью – не жалуясь. Отец мой был военным. Я пошел по его стопам, и меня в двадцать лет отправили в горячую точку. Наша рота попала под обстрел, а я бежал, как трус, пока гибли мои друзья. Я выжил – но не горжусь этим. После этого я ушел из армии, мой отец от меня отказался – мы не говорили уже много лет. Я не знаю, может он уже умер... А моя мать умерла еще тогда, когда услышала, что меня отправляют на войну. Не смогла пережить. После армии про-

шло уже больше пятнадцати лет, а я до сих пор слышу, как свистят пули, как кричат мои друзья, истекая кровью. И чувствую себя последним ублюдком. Наверно из-за этого я никогда не был женат. У меня нет детей. У меня нет друзей – все погибли там, на войне. А других мне не нужно. Чтобы не подвести их опять и не чувствовать себя дерьмом.

Пол Хантер сел на свое место. Его лицо не выражало ничего, только капельки пота выступили на шее.

Люди все говорили и говорили. Они вставали, один за другим, и рассказывали свои страшные истории.

Девушка София жаловалась на своих родителей, которые растили ее как редкий чахлый цветок. Боясь, что она натворит чего-нибудь, ее мать внушала ей, что она тяжело больна и почти не выпускала ее из дома. Школьную программу София изучала сама, по книжкам. В семнадцать лет ее мать положили в психиатрическую лечебницу – отец не смог дальше терпеть ее маниакального поведения. Сам он вообще мало чем интересовался, поэтому дальше София росла, как трава у дороги, опасаясь всего из-за страха, внушенного ей ее матерью.

Высокого худого мужчину звали Питер МакМэллан. У него, пожалуй, была самая обычная жизнь из всех собравшихся. Он вырос в среднестатистической семье. Его родители были до сих пор живы, но он с ними практически не общался. Приехал он на встречу ОБИТЕЛИ, потому что подумал, что сможет здесь найти себе пару – девушки всегда

обходили его стороной из-за неприглядной внешности.

Женщина-интеллигентка, так выделявшаяся в компании этих людей, оказалась бездетной вдовой. В детстве ее отдали в интернат для девочек, где ее воспитывали в строгости и готовили к тому, чтобы быть хорошей женой. Потом родители выдали ее замуж за влиятельного человека, а сами, спустя пару лет, скончались в авиакатастрофе. Два года назад Мэри Ли овдовела.

Историй было так много, что у Мелани заболела голова. Она встала, собираясь выйти из душного зала, но тут на нее опять обратила внимание Доротея.

– Мелани! Все уже высказались. Проходи сюда. – Доротея обошла ряды стульев, взяла Мелани за липкую от пота руку и провела в центр комнаты.

Мелани стояла, чувствуя только свое сердце. Она старалась не смотреть на людей, которые смотрели на нее пытливыми глазами, а только чувствовать тепло руки Доротеи, которая сжимала ее пальцы с удивительной силой, которую в ней никто не смог бы заподозрить.

– Я... в общем я... Меня зовут Мелани, и я психопатка, – Мелани нервно рассмеялась над своей попыткой пошутить. В зале стояла гробовая тишина. Разнервничавшись еще больше, Мелани было хотела вырвать свою руку из хватки и убежать, но была остановлена выразительным взглядом Доротеи. Сглотнув, Мелани обвела взглядом комнату, а потом уставилась в пол и начала свой рассказ.

Она решила не рассказывать им все. Ее детство и Даниель никого не касались. Она вскользь упомянула про авиакатастрофу, а потом рассказала про свое паническое расстройство, которое заточило ее дома и заставило бояться людей. Когда она все это говорила, она услышала себя со стороны и поняла, насколько мелочными были ее проблемы, по сравнению со сломанными судьбами стольких людей. Ее трудности можно было сравнить только с маниакальным чувством преследования, которое терзало Джейсона Брунна, молодого красивого парня. Остальные же, пережившие гораздо большие испытания, казалось, смотрят на нее с осуждением и даже ненавистью.

Мелани вспомнила себя, как она с ненавистью и раздражением отнеслась к бедам Стефани, когда та ей искренне пыталась помочь. Единственная, кто пытался. Почувствовав себя последней мразью, Мелани вырвала руку и выбежала из комнаты, по пути задев пару стульев так, что они свалились на пол и загрохотали ей вслед.

«Бежать, бежать, бежать!» – неслись мысли в ее голове.

Через десять минут, заплутав в лабиринтах коридоров, Мелани обессиленно сползла на пол, прислонилась к стене, спрятала лицо в коленях и заплакала.

– Ты Мелани, да? – робкий голос вернул Мелани в реальность. – Можно с тобой посидеть?

Подняв заплаканное лицо, красными глазами Мелани посмотрела наверх и увидела Лию, девушку, убившую своих родителей. Она робко улыбалась, кутаясь в мешковатый свитшот, явно больше ей на пару размеров. Узкие джинсы, рваные на коленках, подчеркивали стройные красивые ноги. Мелани легко могла предположить, что в своей профессии Лия пользовалась успехом не только из-за красоты, но больше из-за детской внешности – девушка была миниатюрная, худенькая, с почти прозрачной кожей, словно Лолита наших дней.

Мелани коротко улыбнулась девушке, кивнув на место рядом с собой и подвинулась чуть влево, как будто длинного коридора было недостаточно. Лия опустилась рядом на холодный пол, подложила ладони под бедра и, слегка коснувшись Мелани плечом, отшатнулась в сторону так, что чуть не упала. Бросив на Мелани испуганный взгляд, Лия улыбнулась.

– Извини, в моей жизни слишком много контактов с чужими людьми. Я стараюсь их ограничивать. – Лия опустила взгляд в пол. – А ты, я так понимаю, тоже не любишь людей?

– Не то, чтобы не люблю, – Мелани задумалась над вопро-

сом, который никогда не задавала себе сама. – Я им не доверяю. Они... они имеют свойство уходить от нас, в самое неподходящее время. Хотя, как будто может быть подходящее.

– Смотря как посмотреть. Начав работать на... с людьми, я стала видеть их темную сторону. Ты знаешь, что она есть у всех?

– Темная сторона?

– Темная сторона. У меня она тоже есть. Знаешь, какая?

– Хммм... наверно, ты говоришь про тот поджог?..

– Если бы так. Самое скверное во мне, что я не жалею об этом. – Лия повернулась к Мелани и посмотрела на нее. Жесткий взгляд мгновенно преобразил лицо девушки, сделав ее даже старше, чем она была. В этом взгляде была такая боль прожитых лет, что Мелани невольно вздрогнула.

Мелани отвернулась и положила подбородок на колени, не зная, что сказать. Она давно заподозрила и в себе поразительную черствость, выученную за годы панического расстройств.

Мелани было все-равно на то, что она обидела тогда Стефани, на свое такое брезгливое отношение к коллегам, на то, что, по сути, выгнала из комнаты Ниннель, не попытавшись даже остановить ее.

– Ты меня презираешь? – вдруг тихо произнесла Лия.

– Нет.

– Хорошо.

Посидев еще несколько минут, Лия молча встала и пошла вдоль по коридору. Мелани даже не взглянула ей вслед.

Она думала о том, что на самом деле была нелюдимою, высокомерной и черствой к чувствам других людей всю свою жизнь. Мелани попыталась вспомнить моменты, когда действительно сопереживала своим близким, но не смогла.

Очнувшись от своих размышлений, Мелани огляделась по сторонам и с трудом поднялась, слегка покачнувшись на затекших ногах.

– Надо выбираться отсюда. – прошептала она себе под нос и пошла искать выход.

По дороге в свою комнату, Мелани решила спросить у кого-нибудь дорогу, поэтому начала стучать во все двери, которые попадались ей на пути. Никто ей не открывал. То ли все были еще на общем собрании, то ли комнаты третьего этажа оставались пустыми. В конце концов, Мелани начала просто поворачивать ручки дверей и заглядывать вовнутрь.

Даже в полутьме было видно, что обстановка была везде одинаковая, точь-в-точь повторяющая ее собственную комнату. Отличались только цвета пододеяльников на кроватях и подушек на высоких стульях. Видимо, их действительно делали вручную члены ОБИТЕЛИ.

Открыв очередную дверь, Мелани остановилась. Помещение было большим и больше похоже на прихожую стандартной квартиры. Справа от Мелани стоял большой шкаф с верхней одеждой, напротив разместилось зеркало во всю

стену. У зеркала стояла скамейка, рядом стояла полка с обувью. Отметив про себя, что обувь была только женская, Мелани прошла чуть вперед. В прихожей было три двери и длинный коридор.

– Кто-нибудь есть? – крикнула Мелани, боясь нарушить чье-то личное пространство и быть пойманной. Но ответом ей была тишина.

Пожав плечами и заметив, что ни под одной дверью не видно полоски света, Мелани начала заглядывать во все комнаты подряд. Первая оказалась туалетом, во второй располагалась большая ванная комната.

«Тут живет какая-то шишка» – подумала Мелани, вспомнив их общую ванную для всех на этаже.

Третья комната оказалась маленьким чуланом.

Оглянувшись на входную дверь, Мелани постояла минуту в нерешительности, а потом осторожно прошла вдоль коридора. По обе стороны коридора было одной комнате, а заканчивался он большой кухней, соединенной с гостиной, в которой расположился диван и длинный стол не менее чем на десять человек.

Мелани не решалась заечь нигде света, а окон так же не было, как и во всем помещении, поэтому много рассмотреть она не могла. Вспомнив о том, что на телефоне у нее есть функция фонарика, она дрожащими руками достала его и включила.

Тонкий луч света пронзил полумрак квартиры.

Чувствуя себя не в своей тарелке, находясь в чужом помещении без спроса, Мелани казалось, что ее сердце стучит так громко, что вот-вот кто-то его услышит и поймают ее здесь.

Остановившись на мгновение, прислушиваясь к звукам, доносящимся из коридора, Мелани решила и открыла первую дверь. Это была спальня. Большая двуспальная кровать занимала большую часть комнаты. В углу приютился небольшой шкаф с зеркальной дверью и комод. Напротив кровати расположился маленький столик с двумя креслами.

Закрыв тихонько дверь, Мелани заглянула в последнюю комнату. Увиденное заставило ее застыть на месте.

Посередине комнаты стоял большой стол, на котором стояло три больших монитора. Вся комната была напичкана какими-то устройствами и проводами, назначение которых было Мелани неизвестно. Ошарашенная увиденным, Мелани было подошла ближе к столу и успела увидеть большие черные буквы на одной из бумажных папок, лежавших в стопке, как ей послышался шум в коридоре, и она поспешила выбежать из комнаты, прикрыть за собой дверь.

Она осторожно прошла к входной двери и выглянула в коридор. Шаги, которые ее напугали, приближались. Замерев за дверь, Мелани почувствовала, как нарастает паника. Сердце начало сильно колотиться к грудную клетку, кувыркаясь и делая паузы. Тук – пауза – тук, тук, тук. По спине Мелани пробежала волна жара, мышцы напряглись до жуткой боли в голове. Ком в горле мешал дышать. Пальцы чуть

покалывало.

Шаги приблизились и остановились. Три стука в дверь, и снова тишина. Мелани стояла, прижавшись к стене за дверь и затаив дыхание, боясь упасть в обморок от охватившего ее ужаса.

Человек за дверью немного постоял, видимо ожидая ответа, потом повернул дверную ручку, намереваясь войти в квартиру. Вдруг раздался телефонный звонок. У Мелани перехватило дыхание, когда она подумала, что зазвонил ее телефон, но затем она услышала тихий голос из-за двери. Шаги быстро удалялись.

Дождавшись, когда шаги стихнут, Мелани ужом выбралась из комнаты и понеслась по коридору, стараясь не шуметь. Повернув за поворот, Мелани увидела лестницу, ведущую вниз, и облегченно вздохнула.

Немного успокоившись и придя в себя, Мелани очень быстро разобралась в коридорах здания, и нашла свою комнату.

Заперевшись на ключ, Мелани наконец-то смогла расслабиться и выдохнуть, но жирные черные буквы, увиденные ею в той странной квартире, не давали ей покоя.

Когда на часах было почти шесть часов вечера, в ее дверь постучали, а затем она открылась и показалась голова Ниннель.

– Мелани, ты идешь на ужин?

Мелани не хотелось никого видеть, но она была голодна, так не ела ничего со вчерашнего вечера.

– Иду. Подождешь меня? Я оденусь. Заходи.

Ниннель втиснулась в едва открытую дверь, как будто боялась распахнуть ее пошире, и устроилась на высоком стуле с голубой подушкой, на котором до этого сидела и пила чай Доротея.

«Интересно, где Доротея?» – подумалось Мелани. Она была обескуражена тем, что девушка, пообещавшая ей поддержку, дала ей убежать из зала, и даже не зашла потом, чтобы проверить, все ли в порядке. Мелани начало казаться, что с Доротеей что-то не так.

– Ты видела Доротею? – спросила она у Ниннель, наспех одеваясь к ужину.

– После того, как ты убежала, она тоже рассказала нам свою историю, а потом ушла вместе со всеми. Больше я ее не видела.

– Ясно. Ну, пошли?

Ниннель кивнула и соскочила с высокого сиденья.

Зайдя в общий зал, девушки молча подошли к столу с едой, наполнили свои тарелки и, не говоря ни слова, сели за самый дальний столик.

В зале потихоньку собирались все, кто сегодня присутствовал на общем собрании. Было видно, что люди начинали открываться друг другу, и кто-то, как и Мелани с Ниннель, пришли на ужин вдвоем, а кто-то объединился в целые группы.

Оглядев зал, Мелани не заметила Доротеи и удивилась – раньше та никогда не пропускала приемы пищи или общие собрания, всегда находясь в группе членов ОБИТЕЛИ.

– Можно к вам?

Мелани вздрогнула и подняла глаза. Рядом с их столиком стояла Лия, смущенно улыбаясь. Показав глазами на соседний стул, Мелани улыбнулась в ответ и перевела взгляд на Ниннель. Ее подруга сидела с расширенными от ужаса глазами, как будто перед ней была не маленькая хрупкая девушка, а здоровый маньяк-убийца с топорм наперевес.

– Привет, я Лия, – девушка улыбнулась Ниннель.

– Ниннель, – пробормотала та и уткнулась в тарелку, давая понять, что не намерена больше разговаривать.

– Мелани, как ты? Тебе лучше? – Лия не стала настаивать и повернулась к Мелани.

– Нормально. Ты не видела Доротею?

– Доротею? Нет, не припомню. Я вышла из зала вместе с тобой, а потом ушла в свою комнату.

– Ясно, ну ладно.

Девушки продолжили есть в молчании. Говорить было не о чем.

– Лия, откуда ты узнала про ОБИТЕЛЬ? – Мелани не отрывала взгляд от своей тарелки.

– Хммм... Дай подумать. Кажется, мне пришло приглашение на почту. Вообще-то, оно приходило уже пару раз, год назад, кажется. Но тогда я не была готова.

– Ты хочешь сказать, что тебя уже несколько раз приглашали?

– Ну да. Что тут такого?

– Я просто подумала... Что это простая спам рассылка.

– Я думаю, что так оно и есть. Раз попали в базу данных – начинают пересылать приглашения постоянно. Все так делают, – Лия безразлично пожала плечами. – А что такое?

– Ничего. Просто стало интересно. Ниннель, тебе тоже пришло приглашение на почту?

– Да. – коротко бросила Ниннель, кивнула девушкам и ушла из-за стола.

– Я тоже пойду. До свидания, Мелани. Если хочешь, приходи в гости, поболтаем. Со мной никто больше не общается, кроме тебя. Даже Софи. – Лия грустно улыбнулась. – Мой номер пятнадцать.

Мелани было хотела сказать, что они соседи, но почему-то передумала. Она не могла на сто процентов доверять этой незнакомой девушке, убившей своих родителей и даже не жалевшей об этом.

Мелани доедала свой ужин в одиночестве. Она несколько раз поднималась, чтобы налить себе чаю, а потом сидела,

оставившись на дверь. Сама не понимая, почему, она ждала, что появится Доротея.

Прошло полчаса, общий зал опустел. Последними поднялись из-за стола члены ОБИТЕЛИ и выразительно посмотрели на Мелани, давая понять, что ей пора уходить, а им нужно прибирать со столов.

Вздохнув, Мелани поднялась и вышла из зала.

Доротея в тот вечер так и не появилась.

– Как вы, наверно, знаете, что на четвертом этаже здания располагается кинотеатр. И в эту субботу там пройдет презентация нового фильма ужасов известного режиссера Фернандо Маккони. На презентации будут актеры и съемочная группа, а так же несколько избранных приглашенных. Мы ни в коем случае не планировали такое... хммм... мероприятие. Но, если у вас будет желание – вы можете его посетить.

В общем зале повисла тишина.

«Не уверена, что нам подходит такое развлечение» – улыбнулась про себя Мелани и огляделась по сторонам – восторга не читалось ни на одном лице.

– Ну, что ж, приятного завтрака. И... эммм...ждем вас всех сегодня в двенадцать на общем собрании. Мы обсудим

психологические аспекты одиночества, и как это отражается на нашем физическом состоянии. – мужчина в черных одеждах раскраснелся и сел за свой стол.

– Что за прикол, как можно было приглашать на фильмы ужасов людей, которым этих ужасов и в жизни хватает? – Ниннель почти легла на стол, чтобы Мелани услышала ее тихий шёпот.

– Ерунда какая-то. – ответила Мелани. – И кто такой, этот Фернандо Как-Его-Там.

– Не знаю. Я вообще такое не смотрю.

– Он выпустил серию фильмов про оживающие предметы, – Лия по-свойски плюхнулась за столик Мелани и Ниннель, даже не спросив разрешения и начала уплетать макароны с мясом.

Ниннель насупилась и уткнулась в свою тарелку, стараясь доесть поскорее – Лию она не переносила.

– Мелани, ты пойдешь сегодня на встречу? Говорили, что приедет какой-то психолог. – Лия, в свою очередь, делала вид, что не замечает Ниннель.

– Пойду. Все-равно тут делать нечего.

– Я тоже иду, – Лия доела свои макароны, однако не двигалась с места, поглядывая на Ниннель, как будто не решалась что-то сказать в ее присутствии.

Спустя десять минут девушки закончили завтрак и поднялись из-за стола. Мелани и Ниннель все так же жили отдельно, поэтому при выходе из столовой их пути разошлись.

Лия, которая жила рядом с Мелани, заметно оживилась, когда девушки остались наедине.

– Слушай, Доротея так и не вернулась.

– Что?

– Ты вчера спрашивала, где Доротея. Я узнавала, ее видели выходящей из здания. Она до сих пор не вернулась.

– Понятно. Скорее всего, она появится сегодня на встрече.

– Посмотрим, – Лия как-то странно улыбнулась, как будто знала больше других.

– Ты что-то знаешь? – Мелани напряглась. До настоящего момента она считала, что у нее разыгралось воображение, но, если у Лии есть какая-то информация, подтверждающая ее опасения, возможно самое время бежать отсюда.

– Нет, ничего. Одни догадки. Странное место, понимаешь? Странные люди. Вот скажи, зачем им это все нужно? Какая цель? – Лия помолчала и продолжила, – еще более странно, что тут большинство из детских домов. Не удивлюсь, если те, кто жил в семьях, окажутся усыновлёнными.

– У меня были родители. И я очень похожа на мать. Сомневаюсь, что меня взяли из детдома.

– Может у тебя искаженное восприятие? Память иногда играет с нами злые шутки. Я тоже все детство не сомневалась, что мои мама и папа мне родные. Все ахали и охали, причитая о том, что у меня мамины глаза, папин подбородок и так далее. Сравнивали характеры, внешность, поведение.

Но знаешь, не так-то сложно быть похожими, если вы одной расы. Подумай об этом. А если есть у кого – спроси. Может быть, узнаешь про себя что-то новое.

Мелани задумалась. Остаток пути они проделали молча.

Остановившись у своего пятнадцатого номера, Лия начала копошиться в карманах, ища ключ. Мелани, не желая показывать, где она живет, прошла дальше, чувствуя на своей спине внимательный взгляд.

Завернув за угол, она остановилась и прижалась к стене.

«Пора заканчивать с этими шпионскими штучками» – пронеслось у нее в голове под глухие и сильные удары сердца.

Глава 8

Мелани выбежала из общего зала, где только что закончилась встреча с психологом. От возмущения все внутри у нее клокотало, сердце билось как сумасшедшее, а горло сжималось от невысказанных слов.

«Да что он знает, этот шарлатан, про настоящее одиночество!» – не успокаивались мысли в голове у Мелани в ответ на слова психолога о том, что одиночество полезно, если правильно его переживать.

– Бред, а? – Питер МакЛеллан, высокий худой мужчина, подошел к ней со спины, чем сильно напугал. – Как будто сбегать от общества по своей воли, чтобы побыть наедине с собой и вынужденное одиночество – это одно и то же.

Мелани молчала.

Питер стоял рядом, раскачивался с пятки на носок и задумчиво разглядывал потолок.

– Ты же Мелани?

– Ага.

– Питер.

– Ага.

– Как ты... эээ... относишься к живописи?

Мелани удивленно повернула голову. Для того, чтобы посмотреть на глупо улыбающуюся физиономию Питера ей по-

требовалось задрать голову так высоко, что заломило шею.

– Что?

– Я говорю – как тебе работы современных художников? – Питер МакЛеллан криво ухмылялся, от чего его тощее лицо, казалось, разрезанным на две половинки.

– Извини, мне пора, – быстро пробормотала Мелани и почти побежала по коридору в сторону лестницы.

Внезапно она вспомнила о квартире, на которую наткнулась вчера в поисках выхода. Решив попробовать найти ее снова, Мелани свернула направо, увидела вдалеке знакомую дверь без номера, и убавила шаг, стараясь не шуметь и не привлекать к себе внимания.

– Эй, что ты тут делаешь? – от внезапного громкого крика Мелани подскочила на месте и задрожала от страха. – Ахаха, не бойся! Это я, Джейкоб Брунн. А ты?

– Мелани. – Мелани выдохнула, стараясь унять сердцебиение.

– Заблудилась? – Джейкоб улыбался самой красивой улыбкой, которую только доводилось видеть Мелани. Невольно Мелани залюбовалась. – Эй, ты чего?

– Извини. Что ты спросил?

– Я говорю – ты заблудилась?

– А, нет. Я... я ищу кое-кого.

– Кого?

– Это что, допрос? – грубо спросила Мелани и вдруг подумала, что красота Джейкоба какая-то слишком приторная.

– Не кипятись, я просто спросил. Может, могу помочь. Тут делать особо нечего, и я изучал, где тут что. Или ты бежишь от этого маньяка, Питера. Мерзкий тип, а?

– Да уж. Вопросы не к месту и не ко времени. Наверно он одинок не только из-за своей внешности.

– Мой опыт показывает, что внешность вообще не при чем. – Джейкоб грустно опустил голову, разглядывая свои некогда белые кеды.

Мелани раздумывала, можно ли попросить Джейкоба о помощи в поиске той квартиры, или не стоит делиться своими наблюдениями с незнакомым человеком.

– Вообще-то, я ищу одну квартиру...

– Квартиру? Самая большая квартира тут у членов ОБИТЕЛИ. Они занимают почти весь четвертый этаж. Двери не закрываются, как и везде, и я как-то туда забрел. Знаешь, что самое удивительное...

– Нет, я не думаю, что это квартира членов ОБИТЕЛИ. Она на третьем этаже, где-то здесь.

– Ааа, ты наверно про апартаменты Доротеи. Вот уж действительно – поселилась с шиком. Я что говорю, члены ОБИТЕЛИ живут в больших комнатах, как в хостеле. Отдельно женщины и мужчины, и...

– А Доротея? Она где живет? – Мелани задрожала от нетерпения.

– Да тут рядом, – Джейкоб махнул рукой в сторону, противоположную той, куда двигалась Мелани. – Отвести?

– Да, давай. – они медленно двинулись в сторону квартиры Доротеи.

– Только ее нет.

– Откуда ты знаешь? – Мелани остановилась и удивленно посмотрела на Джейкоба, еще раз невольно залюбовавшись его длинными ресницами.

– А она уехала, еще вчера. Я видел, как после общего собрания она прошла в свою квартиру, а потом вылетела оттуда с каким-то портфелем, и уехала. Больше не возвращалась.

– Хммм... А зачем же ты меня туда ведешь, если знаешь, что ее там нет?

– Так ты не говорила, что тебе нужна Доротея, – обезоруживающе улыбнулся Джейкоб. – Ты попросила отвести к ее квартире. А она, так же, как и все тут – всегда открыта. Политика открытых дверей, что ли. Я только в одну комнату не смог войти – она постоянно заперта.

Остаток пути они проделали молча. Остановившись у двери, Мелани нерешительно переминалась с ног на ногу, ожидая, когда Джейкоб уйдет. Но он не спешил ее покидать. Напротив, он повернул ручку двери и спокойно вошел вовнутрь, как будто был хозяином.

– Эй, ты куда, – громким шёпотом позвала его Мелани.

– Не парься. Заходи. – крикнул ей в ответ Джейкоб со стороны кухни.

Мелани огляделась по сторонам, вошла в квартиру и аккуратно прикрыла за собой дверь.

Она нашла Джейкоба на кухне. Он по-хозяйски рыскал в шкафах, доставая и кидая на стол пачки печенья, шоколадки и бутылки с колдой. Мелани удивилась – еда в ОБИТЕЛИ была очень скромная. Никаких сладостей не давали, а пить предлагали только воду и чай.

– Кофе будешь?

– Кофе? Тут и кофе есть?

– Ага, натуральный. Кофемашинку видишь? Варит отличный кофе. Я уже пробовал. Или какао. Будешь? Так, – Джейкоб открыл один из высоких шкафов, который оказался холодильником. – молоко есть, сливки тоже. Ну?

– Спасибо, ничего не буду. – Мелани опустилась на диванчик, подперла локтем подбородок и стала наблюдать, как Джейкоб готовит себе кофе со сливками и карамельным сиропом.

Ей вспомнилось то время, когда она точно также сидела у них на кухне, а Даниель суетился, разбрасывая все вокруг, в попытках приготовить Мелани воскресный завтрак. Обычно ей потом приходилось полчаса мыть за ним кухню, но она была не против. Ей было приятно его забота и внимание, и она бы ни на что не променяла эти моменты.

Джейкоб закончил суетиться по кухне и сел напротив, жуя шоколадный батончик и шумно отпивая из чашки горячий кофе.

– Ну, рассказывай, что ты хотела тут найти? – спросил Джейкоб с набитым ртом.

– Ничего, я...

– Мне можешь не врать, – захохотал молодой человек и закашлялся, когда поперхнулся кофе. – Я тут самый безобидный, поверь мне. Как минимум – я честен с тобой. Говорю как есть – да, я слежу за всеми и вынюхиваю. Захожу в чужие комнаты и ем чужую еду. Я, может быть, не образец подражания... Но я не фальшивый, как остальные.

– Кого ты имеешь в виду?

– Да всех! Ты, мне кажется, самая адекватная, хотя тоже сама себе на уме. Тебя не так-то просто раскусить... – Джейкоб перестал жевать, отставил чашку с кофе и наклонился через стол к Мелани, – Зачем ты здесь, а? Тебе ж не нужна никакая «семья».

– Я не знаю... Я просто выходила за рамка комфорта. Вот и все. – Мелани пожала плечами и скрестила руки на груди.

– Хотя бы честно. – внимательный взгляд Джейкоба сверлил ее лицо.

– А ты здесь зачем? Ты же боишься, что тебя кругом преследуют. Что ты ожидал от подобного общества – нормальности? – Мелани ухмыльнулась.

– Ха, преследуют. Да ладно, еще скажи, что ты веришь всему, что говорят. – Джейкоб откинулся на спинку дивана, вытянул ноги, пнув под столом Мелани, и заложил руки за голову. – Сопливые истории, придуманные на спех – вот что это такое.

– Ты думаешь, все врут про свои проблемы?

– Ну, все или нет. Но врут. Или не договаривают. Что приравнивается ко лжи.

– Откуда тебе это знать? Потому что сам соврал, и думаешь, что другие такие же?

– Я не врал, – голос Джейкоба стал жестким, а на лице заиграли желваки. – Я просто выставил это как... как будто у меня мания преследования. Но на самом деле – за мной правда следят. С самого детства. Вот.

– Да ну. И зачем это кому-то?

– Откуда мне знать? – было видно, что Джейкоб заскучал. – Ладно, идешь со мной?

– Куда? – удивилась Мелани.

– Ну, по квартире. Посмотрим, что тут да как, а?

– Пошли, только... ты говорил, что какие-то комнаты были закрыты...

– Не какие-то, а всего одна. Может нам повезет. – Джейкоб Брунн подмигнул Мелани и подскочил с дивана.

Они начали исследовать квартиру, как некогда это делала Мелани. Только Джейкоб не стеснялся включать везде свет, громко комментировать увиденное и трогать все, что попало ему на глаза.

– Ха, ты смотри – горячая штучка эта Доротея. – в руках у Джейкоба, рывшегося в комод Доротеи, были кружевные шортики, явно выбивавшиеся из окружающей обстановке. – Ну и скажи теперь, что все честно перед тобой. Да у этой серой мышки, какой она себя выставляет, даже денег бы не

хватило на такое белье. Поверь мне. А то, что она взяла их сюда, рискуя быть разоблаченной, говорит о том, что она к ним привыкла и не хотела променять на бабкины панталоны.

Джейкоб заржал во весь голос, продолжая рыться в белье Доротеи и комментируя каждую вещь. Мелани же старалась оглядеться, чтобы не вызывать подозрений у Джейкоба, и ничего не трогать. Ей не терпелось попробовать зайти в кабинет, но спешить она не могла.

– Прекрати, ты перегибаешь.

– Не будь монашкой. – Джейкоб захлопнул ящик комода и посмотрел на Мелани через плечо. – Ладно, пошли дальше. Самое интересное явно за закрытой дверью.

Когда Мелани и Джейкоб вышли из спальни, они услышали быстрые шаги по коридору. Джейкоб, видимо приученный подсматривать за другими и лезть в чужую жизнь, ловко прыгнул в сторону прихожей и через секунду уже был в ванной комнате.

Дверная ручка медленно поползла вниз и дверь начала открываться.

– Ты что тут забыла?! – взбешенная Доротея удивленно смотрела на обескураженную Мелани, которая почти сли-

лась с белоснежной стеной. Сейчас рыжеволосая красавица, пленившая когда-то Мелани своими волосами и улыбающимися глазами, была больше похожа на взбешенную фурию.

– Мы... я... – охватившая девушку паника мешала ей думать.

– О, Доротея, хорошо, что ты пришла. – Джейкоб деловито вышел из ванной со смоченным холодной водой полотенцем и приложил его ко лбу Мелани. – Мелани стало плохо. А твоя квартира была ближе всего. Дверь была не заперта, и мы...

– Вы все правильно сделали. – Доротея совладала со своими эмоциями и улыбалась. – Мелани, тебе принести стакан воды?

– Эээ...

– Я был на кухне, пытался найти лекарства – поэтому там небольшой беспорядок. – виновато и вполне искренне улыбнулся Джейкоб. – Я напоил Мелани сладким кофе, чтобы она не потеряла сознание. Надеюсь, ты не против?

– Нет, нет. Все нормально. Может быть, ты хочешь прилечь?

– Н-нет. Спасибо. Мне уже гораздо лучше. – еле выдавила из себя Мелани, собираясь с мыслями и восторгаясь быстротой реакции Джейкоба Брунна. – Вообще-то, мы уже собирались уходить. Да, Джейкоб?

– Да, я провожу Мелани к ней в комнату. Увидимся за ужином, Доротея. – Джейкоб обезоруживающе улыбнулся и,

подталкивая до сих пор остолбеневшую Мелани в выходе, вышел из квартиры.

Они прошли до первого коридора, тщательно притворяясь, что Мелани больна. Она опиралась на руку Джейкоба, а он заботливо придерживал ее за локоть. Миновав коридор, в котором их могла увидеть Доротея, новоявленные преступники расслабились.

– Чуть не попались, – тихо засмеялся Джейкоб в рукав, чтобы его не было слышно. – Вот это приколы, вот это я понимаю, приключение! – Посмотрев на Мелани и увидев ее все еще бледной лицо, он замолчал, подумал и добавил. – Пожалуй, ты и правда плохо выглядишь. Пошли, провожу тебя до комнаты.

Джейкоб попытался опять поддержать Мелани под локоть, но она резко вырвала руку.

– Не надо, я в порядке!

– А чего ты кипятишься? Я что ли виноват?

– А кто рылся в шкафах и ящиках? Мы потеряли время!

– погоди, погоди. Так тебе надо было именно в ту закрытую комнату? Я угадал?

– Н-нет. Ничего ты не угадал. Просто... Просто стало интересно, что там. Раз она закрыта – значит там что-то интересное, так ведь?

– Наверно, – пожал плечами Джейкоб. – Лучше б спасибо сказала за то, что спал твою задницу. Ты запаниковала как таракан при внезапно включенной лампочке.

– Ладно, спасибо.

Мелани развернулась и двинулась вдоль по коридору в направлении своей комнаты.

– Так тебя проводить? – крикнул Джейкоб ей вслед.

– Дойду сама. – ответила Мелани, даже не обернувшись.

Она была расстроена тем, что им не удалось зайти в ту странную комнату и тщательно изучить документы, брошенные на столе.

Черные буквы всплывали у нее в памяти, заставляя сердце биться быстрее.

Наступила пятница.

Мелани пыталась определить, в какое время Доротея уходит из ОБИТЕЛИ, чтобы еще раз попробовать заглянуть в потайную комнату.

Один раз ей удалось улучшить момент, когда она услышала, как Доротея с другими членам ОБИТЕЛИ собирались на выезд с целью закупить еще продуктов.

Ожидая, пока Доротея выйдет из квартиры, Мелани притаилась в одной из свободных комнат, находившихся по соседству. На удивление, стены здания не пропускали ни звука, поэтому Мелани пришлось все время сидеть, прислонив

уху к входной двери. Ее мышцы затекли, горло пересохло, а сердце то ускоряло, то замедляло ритм, реагируя на звуки, доносящиеся из коридора.

Наконец, соседняя дверь легонько хлопнула, закрываясь за своей хозяйкой. Мелани подождала, пока утихнут шаги по коридору, и осторожно выглянула из своего укрытия. Коридор был пуст.

Прокравшись на цыпочках к двери, Мелани дернула за ручку и с удивлением обнаружила, что квартира закрыта на замок.

– Черт! – вырвалось у Мелани.

– Что, не получается войти? – насмешливый голос принадлежал, конечно, Джейкобу Брунну.

– Опять ты... – разочарованно пробормотала Мелани. – Следишь за мной?

– Ну, каюсь. Слежу. А что, запрещено? Ты вон в чужие квартиры вламываешься. – Джейкоб медленно шел по коридору в сторону Мелани.

Подойдя вплотную, он отодвинул девушку в сторону и стал ковыряться в замке чем-то похожим на крючок.

Дверь скрипела, сопротивляясь, а потом приветливо запахнулась перед молодыми людьми.

– Вау-ля! Прощу, мадам. О, прости, мадемуазель? – Джейкоб, кривляясь, отвесил глубокий поклон, пропуская Мелани вперед.

– А если нас застанут здесь? – колебалась Мелани, не ре-

шаясь войти внутрь.

– Если нарушаешь закон – нарушай уверенно. Но, – Джейкоб поднял указательный палец, почти ткнув им Мелани в лицо, – всегда имей отговорку.

– Иди первый. – наконец решила Мелани, пропуская своего соучастника вперед.

– Оки-доки. Было бы приказано, мадам. – все еще потешался над ней Джейкоб Брунн.

Внутри было темно и тихо. Аккуратно закрыв за собой дверь за замок, нарушители закона прокрались к единственной комнате, в которую не успели попасть в прошлый раз.

– Ну, нервничаешь? Как перед первым сексом, а? – загоготал Джейкоб и начал ковыряться в замке, пытаясь его открыть.

Дверь легко поддавалась очень легко и молодые люди почти ввалились в комнату, едва не рухнув на пол. Оглядевшись, Мелани, не говоря ни слова, вышла из комнаты и из квартиры и пошла по коридору в сторону своей комнаты.

– Эй, эй. Ты чего?

– Она пустая. Ты не заметил?

– Там есть стол... Можно поискать там.

– Послушай, – Мелани резко развернулась к едва поспевающему за ней молодому человеку. Я была в этой комнате раньше. Понимаешь? Я видела, что там было. И если кто-то постарался убрать все со стола – навряд ли они на столько глупы, чтобы просто закрыть все в хлипкий ящик стола. Но

ты можешь проверить. Я подожду здесь.

Мелани встала, сложив руки на груди и притопывая ногой от раздражения и нетерпения. Джейкоб постоял секунду, а потом быстро скрылся в квартире Доротеи.

Мелани не пришлось ждать долго, уже через пять минут Джейкоб вернулся. По его разочарованному выражению лица было видно, что он ничего не нашел.

Пожав плечами, он молча пошел вперед.

Мелани последовала за ним, грустно опустив голову и думая о своем.

– А что там было? – вдруг прервал молчание Джейкоб.

– Там... – Мелани раздумывала секунду, решая, стоит ли говорить молодому человеку правду. – Там был стол с компьютером, мониторами и прочими электронными приспособлениями, предназначения которых я не знаю. И куча папок на столе. Я не успела ничего разглядеть – кто-то пытался войти в квартиру. – Мелани умолчала о надписи на одной из папок, которую ей удалось увидеть и запомнить.

– А, ясно. Думаешь, там было что-то серьезное?

– Не знаю. Просто мне показался странным такой набор электроники в здании, где собираются безобидные – как нам говорят – члены общины.

– Хммм...

Остальной путь молодые люди проделали молча.

На следующее утро за завтраком Джейкоб ни слова не говоря сел за стол к Мелани. Ниннель, чуть не поперхнувшись своей яичницей и зардевшись как на первом свидании, сидела молча, не решаясь вставить ни слова.

Мелани и Джейкоб перебрасывались фразами, как будто были давно и хорошо знакомы.

Спустя минут двадцать в общем зале появилась Лия. Она огляделась, увидела Мелани и помахала ей приветливо рукой. Они не общались пару дней, и, честно говоря, Мелани ничуть не скучала по этой хрупкой настораживающей девушке.

– Уф, привет! Сегодня жарковато. Нет?

– Не заметила. Хотя, ты права. Может быть, что-то с кондиционерами.

– Да уж, видимо нас хотят тут заживо сварить, – засмеялась Лия, откинувшись на стул и обмахивая себя принесенной с собой книгой.

– Некоторые давно должны гореть в аду, – недвусмысленно с ухмылкой сказал Джейкоб.

– Намекаешь на меня? Так я свое отсидела. А вот с тобой совсем другая история.

– О чем ты? – Джейкоб, казалось, искренне удивился.

– Странный ты.

– Как и все тут.

– Хватит вам, не портите мне аппетит. – Перебила их перепалку Мелани. – Ты где была, Лия? Я тебя не видела пару вечеров.

– А, то тут, то там. Вчера ездила с членами ОБИТЕЛИ за едой.

– Да? И как же тебя отпустили отсюда?

– А нас тут никто не запирает.

– Не правда, – влез в разговор девушек Джейкоб Брунн. Я пробовал выйти, дверь, ведущая на улицу, была заперта.

Лия пожала плечами. За столом на несколько минут воцарилась тишина, нарушаемая лишь скрежетом вилок о тарелки.

Мелани сидела, ковыряла свой нехитрый завтрак, и оглядывала общий зал.

Некоторые до сих пор собирались в пары или компании, но большинства из присутствующих Мелани так и не запомнила.

Она обратила внимание на Питера МакЛэллана, тщетно ухаживающего за Софией. Девушка, ставшая еще более бледной и худой за время пребывания в закрытом помещении ОБИТЕЛИ, казалось просто устала отвечать отказом, и смиренно слушала рассказы Питера, глядя несчастными глазами на Мелани и ее окружение.

«Ты, наверно, готова вернуться в прошлое и смириться»

с дружбой с убийцей родителей, лишь бы не выслушивать бредни этого долговязого» – про себя подумала Мелани.

Чуть поодаль за одним столиком сидели Катарина Брамс и Пол Хантер. Они о чем-то шептались, тесно прижавшись головами друг к другу, а женщина изредка хихикала, закрывая рот обожжённой рукой. Последнее время они с бывшим военным нашли общий язык, и ходили вместе и в импровизированную столовую и на общие собрания. Говорили оба мало, вели себя тихо и незаметно.

Практически единственным человеком, так и оставшимся в одиночестве, была Мэри Ли. Она сидела за столиком одна, периодически морща свой интеллигентный носик, когда кто-нибудь громко смеялся или звенел посудой. Она была самой странной обительницей их временного пристанища, и Мелани все никак не могла понять, что же привело ее сюда.

– Мел, ты идешь? – Ниннель стояла у стола с подносом, собираясь вернуться к себе в комнату и отдохнуть перед общим собранием.

– Нет, посижу еще. Зайдешь за мной?

Ниннель кивнула и, смерив взглядом Мелани и Джейкоба, недовольно поджала губы и ушла.

– Может, устроим как-нибудь посиделки, а? – Джейкоб весело подмигнул сразу обоим девушкам.

– Я не пью, – выпалила Мелани.

– А тут и нечего, – усмехнулась Лия.

– Да ладно вам, посидим, поболтаем. Скука же смертная

по вечерам, а? Или давайте проберемся на пятый этаж в кинозал? Слышали, в субботу там будут показывать фильм ужасов. Можем разведать, идут ли подготовительные работы. А?

– Я за, – оживилась Лия.

– Пожалуй, без меня, – пробормотала Мелани, собирая посуду на поднос и собираясь уходить.

– Не будь старухой. Пошли с нами. Мы с тобой отличная команда, если нужно нарушить закон, – Джейкоб заржал. Мэри Ли недовольно наморщила носик, быстро собрала свой поднос и вышла из общего зала.

– От тебя уже люди шарахаются, – Лия толкнула Джейкоба в плечо и засмеялась, прикрывая рот рукой.

– Как дети. Ладно, пошлите. Сбор после общего собрания. Идет?

– Едет, – опять заржал Джейкоб, быстро смел свою посуду на поднос и на перегонки побежал вперед.

– Ненормальный. – прошептала Лия Мелани.

– Как и все мы. – задумчиво ответила Мелани и молча вышла из зала.

Она торопилась, чтобы проверить слова Джейкоба о том, что входная дверь заперта, и выйти невозможно.

Но сначала ей нужно было вернуться в комнату и взять карту.

Одна мысль о том, что она находится в заточении, заставляла сердце Мелани биться быстрее.

Мелани залетела в свою комнату и начала шарить по шкафам, пытаясь найти карту помещения.

Сердце ее билось как сумасшедшее – и от волнения, и от пробежки от общего зала до комнаты. Горло сжималось, мышцы напряглись, а руки пробирала мелкая дрожь.

Найдя карту, Мелани остановилась, чтобы перевести дыхание.

– Так не пойдет, – сказала она сама себе, нащупывая сонную артерию на шее.

Взглянув на часы, она убедилась в том, что время до общего собрания еще есть, а значит можно прийти в себя. Вытряхнув две таблетки на ладонь, она привычным движением закинула их в рот и проглотила, запив стаканом воды.

Устроившись на голубой подушке, Мелани сидела, обхватив голову руками.

«Сейчас, сейчас, все пройдет» – повторяла она про себя, пытаясь унять сердцебиение.

Минут через пятнадцать ей полегчало, и она смогла спокойно выйти из комнаты.

Оглядевшись по сторонам и никого не увидев, Мелани сверилась с картой и уверенно повернула налево. Пройдя

несколько поворотов и коридоров, она оказалась у двери, которая вела на улицу через темный коридор.

Опустив ручку и потянув дверь на себя, Мелани вздохнула с облегчением – открыто.

Войдя в темный коридор, Мелани аккуратно прикрыла за собой дверь, стараясь ей не хлопнуть, и огляделась.

Здесь было также, как она помнила со своего первого дня в здании ОБИТЕЛИ. Только сейчас ей было гораздо страшнее, потому что не было рядом маленькой хрупкой Доротеи, тогда казавшейся ей чистым ангелом.

Мелани стояла посреди в самом начале длинного мрачного коридора, окрашенного в мрачный серый цвет. Свет в лампочках на высоком потолке подрагивал, то погружая коридор во мрак, то ослепляя ярким светом.

Взглянув на карту, Мелани еще раз убедилась, что этого коридора на ней нет. Тяжело вздохнув, и собравшись с мыслями, она медленно двинулась по темному коридору. Несмотря на то, что коридор петлял то вправо, то влево, заблудиться было невозможно, так как дорога была только одна без ответвлений и дверей.

Наконец, минут через десять Мелани оказалась у большой железной двери, ведущей на улицу. Она набрала в легкие воздуха и медленно выдохнула, сложив губы трубочкой – как учил ее доктор Даниель Уайт. Воспоминания о докторе придали ей уверенности, и она схватилась за ручку двери и потянула ее на себя.

Сначала Мелани показалось, что ей просто не хватает сил, чтобы сдвинуть массивную дверь с места, но потом до нее начало доходить, что она заперта.

Сердце забилось быстрее, а спина покрылась липким потом.

Включив фонарик на смартфоне, Мелани посвятила на дверь, пытаясь найти задвижку.

– Не оставлять же дверь открытой. Мало ли кто захочет зайти, – приговаривала она, пытаясь успокоить саму себя. – Есть!

Обнаружив засов, Мелани не без труда потянула его в сторону. Больше препятствий на пути быть не должно.

Еще раз схватившись за ручку, Мелани изо всех сил потянула дверь на себя. Из ее глаз брызнули слезы, а из груди вырвался стон, когда она поняла, что дверь заперта.

Опустившись на пол в десяти сантиметрах от свободы, Мелани зарыдала, колотя в дверь руками и сбивая их до крови.

Джейкоб Брунн был прав – они были заложниками.

Глава 9

Мелани повернула налево и наткнулась на запертую железную дверь.

– Черт тебя дери, выругалась она и быстрым шагом вернулась с того места, откуда попала в этот коридор. Она сверилась с картой, развернулась на сто восемьдесят градусов и осмотрелась.

Вдалеке виднелась дверь комнаты для общих собраний, в которой через десять минут должна была пройти очередная встреча членов и гостей ОБИТЕЛИ.

Вчера, после того, как Мелани осознала, что они все оказались пленниками, она начала шаг за шагом изучать лабиринты здания. Вчера после общего собрания ей удалось полностью проверить первый и второй этажи, сегодня черед был за третьим, на котором проходили встречи, и четвертым, на котором располагался кинотеатр.

Сейчас она заканчивала обследовать третий этаж, а после общего собрания собиралась подняться на четвертый.

– Эй, привет. Заблудилась? – из-за спины раздался насмешливый голос Джекоба Брунна. Он смерил ее взглядом и медленно подошел ближе. Мелани поспешила спрятать карту с пометками в задний карман джинсов и скрестила руки на груди, ожидая, чем закончится эта встреча. Она нервни-

чала, и хотела поскорее избавиться от незваного гостя.

– Чего тебе?

– Ой-ой, не слишком-то ты вежлива сегодня. Что случилось, а?

– Н-ничего, я просто... Просто гуляю тут. И вообще – это не твое дело. – лицо Мелани покраснелось от раздражения и нетерпения.

– Успокойся, я не хотел мешать. – Джейкоб продолжал стоять, рассматривая Мелани сверху до низу. – Ты вчера не пришла. Мы с Лией неплохо провели время.

– Да, я не смогла. Голова разболелась.

– Ммм... Понятно. А мы сделали вылазку на пятый этаж.

– На пятый? Но он же закрыт! – Мелани осеклась, поняв, что выдала себя.

– Ага, значит ты тоже решила исследовать здание. Ясненько.

– Что тебе ясно? Я просто поднималась туда, чтобы посмотреть на место, откуда люди прыгали в тот страшный пожар. Я читала об этом, когда собиралась сюда приехать.

– А, да. Жуткая история. Ты в курсе, что до сих пор не понятно, почему случился тот пожар?

– Н-нет. Разве это была не проводка?

– Я тоже изучал эту историю – нет никаких доказательств причин возгорания. Полиция закрыла это дело за недостаточностью сведений.

– Ммм...

– Если хочешь, могу провести тебя туда после общего собрания.

– Я... – Мелани тщетно пыталась придумать отговорку, чтобы остаться после собрания одной. – Я хотела сходить на премьеру фильма.

– О, да ладно! Я думал никто не отважится на это – особенно ты, – усмехнулся Джейкоб. – Я с тобой.

– Что?

– Пошли вместе. – Джейкоб Брунн нерешительно поковырял носком запыленной кроссовки давно невытый пол, – Мне скучно. Ты единственный здравомыслящий человек в этой компании.

– А как же Лия? Я думала вы с ней...

– Она неплохая девчонка, но уж слишком чудная. С такой страшно остаться наедине, ты не считаешь? Ты бы видела, какими глазами она смотрела на следы пожара, которые никто так и не убрал с пятого этажа. Жуть, да и только.

– Не удивительно, учитывая ее историю...

– Мда...

Мелани стояла в нерешительности, боясь принять неверное решение. С одной стороны, можно было согласиться и пойти с Джейкобом на пятый этаж, чтобы тщательно его обследовать и нанести на карту на случай, если потребуется искать лазейку наружу или убежище. С другой стороны, она не доверяла никому здесь, и боялась, что Джейкоб точно так же участвует во всем этом заговоре.

В конце концов, Мелани сдалась, решив, что может сбежать от Джейкоба в любой момент под каким-нибудь предлогом.

– Ну ладно, после общего собрания идем на пятый этаж.

– Йес! Да, давай. А на премьеру можем пойти позже. Не думаю, что фильм ужасов начнется раньше захода солнца.

– Как будто здесь это имеет какое-то значение. – пробормотала Мелани.

– Что?

– Забей.

– Понял. Ты идешь на собрание? Осталось пять минут.

– Да, иди, я догоню. Я... я ищу дамскую комнату. – Мелани сделала вид, что смущена, и выдавила из себя улыбку.

– Понял. До встречи.

Джейкоб Брунн резко развернулся и быстрым шагом направился в комнату для общих собраний.

Мелани вздохнула, глядя ему вслед, посмотрела еще раз на часы, чертыхнулась и быстрым шагом пошла вдоль по коридору, делая пометки на карте.

На общем собрании Мелани, как обычно, сидела у самых дверей. Она не любила быть на виду, и не хотела чувствовать

на себе посторонние взгляды.

Сегодня, видимо для того, чтобы она не сбежала без него, Джейкоб Брунн сел с ней рядом.

Мелани откровенно нервничала, подергивая ногой и без конца теребя пуговицу на рубашке. Мысль о том, что она тут заложница, не давала ей покоя и рождала старые страхи. Ей все чаще приходилось принимать успокоительное, чтобы нормально передвигаться по зданию.

Но, даже не смотря на таблетки, ее самочувствие сложно было назвать даже удовлетворительным: сердце колотилось в груди, руки потели, мышцы шеи сводило судорогой, челюсти сжимались до боли в зубах. Состояние общей тревоги выбивало из колеи и мешало думать.

– Ну что, пошли, а? – Джейкоб Брунн дождался, когда закончится финальная речь от членов ОБИТЕЛИ, хлопнул себя по коленкам и резко поднялся.

– Пошли, – проямлила Мелани, которая так и не смогла придумать отговорку и остаться одной.

Они поднялись на четвертый этаж и подошли к двери, ведущей на лестницу.

– Тут закрыто, я же говорила, – Мелани подергала ручку двери и с выражением облегчения повернулась к Джейкобу.

– Отойди, не мешай работать профессионалам. – Джейкоб Брунн засмеялся, но сразу осекся, получив от Мелани пинок. – Ай, чего дерешься? Вуаля, прошу, мадам.

Мелани удивленно посмотрела на медленно и тяжело от-

крывающуюся дверь.

Уже с лестничного пролета заметно тянуло запахами пепла и выгоревшего дерева. Очевидно, что пожар в основном захватил пятый этаж, и у хозяев не хватило денег, чтобы сделать ремонт. Либо они не видели в этом необходимости, сдавая желающим остальные помещения.

Мелани включила фонарик на смартфоне и аккуратно пошла вверх по лестнице, держась за перила и стараясь обойти тут и там валяющиеся обгоревшие доски.

– Странно, почему тут не убирались?

– А кому это надо? Этаж почти полностью сгорел. Чтобы привести его в чувство – нужны большие вложения. А так как здание стоит не в благоприятном районе, то хозяева забили на него. – Джейкоб следовал за Мелани, также подсвечивая себе путь фонариком.

– Наверно, ты прав, – тихо сказала Мелани.

– Проводка вся сгорела, света тут нет. Удивительно, как вообще все не обрушилось.

– Думаешь, тут безопасно? – Мелани резко остановилась – мысль о том, что полусгоревшие доски могут обрушиться не приходила ей в голову.

– Не бойся, тут все из бетона. Ему не так-то просто прогореть. – Джейкоб шутливо подтолкнул Мелани, давая понять, что впереди безопасно.

Молодые люди поднялись на пятый этаж и остановились, оглядываясь по сторонам.

– Ну что? Тут, в общем-то, нечего показывать – одни головешки, – Джейкоб пнул ногой длинную черную палку, которая тут же рассыпалась на угольки. – Видишь?

Мелани, стараясь не испачкаться в золе и пыли, медленно шла вдоль стены, вглядываясь в темноту, освещенную лишь тонким лучом фонарика. Ее воображение рисовало страшные картины.

– Смотри, вот тут, похоже, стоял стол. – зашептала Мелани, – Возможно, какая-то молодая девушка, недавно окончившая институт, сидела здесь и работала, когда услышала пожарную тревогу. Представь, как она испуганно оглядывается. В ее растерянных глазах медленно нарастает и застывает дикий ужас, когда она видит дым, который валит из-под двери. Она бежит к двери, но пламя уже настолько разыгралось, что она обжигает руки, прикасаясь к ручке. За ее спиной люди мечутся, разбивают окна и кричат в пустоту в надежде, что их кто-то услышит и придет на помощь. Кто-то толкает ее и пытается выбраться наружу через коридор, задыхаясь в дыму и обгорая в пламени пожара. В ужасе девушка бросается к окну в надежде на глоток воздуха. Легкие уже саднит. Она кашляет. Живительный воздух с улицы дает ей надежду на то, что все обойдется. И тут она видит, как из соседнего окна в безумной попытке спастись прыгает первый человек, надеясь выжить, пусть даже ценою поломанных рук и ног. Девушка замирает, охваченная ужасом. Ее начинают выталкивать от окна жадные руки, пытающиеся пробить до-

рогу к заветному свежему воздуху. – Мелани закашлялась. – Ты бы что выбрал? Сгореть или разбиться?

– Я бы выбрал не вставать перед таким выбором. В любом случае исход один. Наверно, проще разбиться – раз, и все. Чем задыхаться от горячего дыма, который раздражает тебе легкие. – Джейкоб безразлично стоял у входа, ковыряя отмычкой обгоревшую стену.

– Наверное, ты прав. – задумчиво сказала Мелани и пошла дальше по этажу. – Что тут было?

– Административные помещения. Говорят, здесь, прямо у лестницы, у них была небольшая кухня, в которой они грели чай и все такое. Именно тут и начался пожар. У лестницы. Поэтому люди и не смогли выбраться наружу.

– Понятно, – пробормотала Мелани, оглядываясь вокруг. – Это все? Тут везде так?

– Да, в общем-то, как я и говорил, тут не на что смотреть.

– Ладно. Пошли тогда. Мне... мне нужно вернуться в свою комнату.

– Сейчас четыре часа. – Джейкоб посмотрел на часы и задумался. – По-моему, показ фильма планировали на восемь. Встретимся на четвертом? Или джентльмен должен зайти за своей дамой?

Смех Джейкоба Брунна прокатился по пустому помещению, отражаясь от стен и возвращаясь эхом. Мелани стало жутковато, и она поежилась.

Ей так и не удалось придумать приличное оправдание то-

му, что она не хочет идти с Джейкобом на фильм, поэтому она удрученно кивнула ему, пробормотав «Встречаемся на четвертом», и побежала вниз по лестнице.

Мелани вбежала в свою комнату. Сердце колотилось так, что казалось вот-вот выпрыгнет из груди или остановится.

– Кажется, возвращается старая добрая тревожность, – констатировала, выругавшись, Мелани.

Она решила вспомнить свои способы борьбы с подобными состояниями. К сожалению, душа у нее в комнате не было, а идти через весь коридор ей не хотелось – была большая вероятность натолкнуться на кого-нибудь из гостей.

Мелани прошла в туалет, где была смонтирована маленькая раковина, и опустила голову под ледяную струю.

Постояв так минуты три, она почувствовала, что кожа онемела, и зубы начали выбивать дробь.

Быстро вытеревшись большим махровым полотенцем, одолженным ей Ниннель, Мелани обмотала его вокруг головы и села на кровать.

У нее еще было много времени до восьми часов, поэтому она могла начать обследовать четвертый этаж до того, как к ней прилипнет эта липучка Джейкоб.

– Что б тебя, Брунн. Чего ты привязался ко мне? – вслух размышляла Мелани, стараясь высушить волосы полотенцем, чтобы скорее пойти наверх.

– Мелани? – дверь открылась без стука и в комнату хозяйски вошла Доротея.

Мелани остолбенела, увидев девушку. Они с Доротеей не виделись и не общались с того самого дня, когда та застучала Мелани и Джейкоба у себя в квартире. От воспоминаний об этом у Мелани зарделись щеки.

– Не помешаю? – Доротея прошла на кухню и забралась на высокий стул.

– Н-нет.

– Хорошо. – Доротея смотрела на Мелани и улыбалась. – Мы давно не общались с тобой.

– Да. То есть... Тебя какое-то время не было.

– Я уезжала по делам. Тебя, должно быть, интересует то, что ты видела в моей квартире?

– А что я видела? – Мелани встала, сложив руки на груди и с вызовом глядя на Доротею.

– Кофе, шоколад. Дорогое белье. Тебе, должно быть, интересно, откуда это у меня.

– Это твоя жизнь, мне до нее дела нет. – насупилась Мелани. Она порывалась крикнуть о том, что ей известно больше, что она заходила в ту странную комнату, но сейчас было не время.

– Ну что ж. А Джейкоб с удовольствием меня выслушал.

Он, знаешь ли, такой любопытный, – Доротея рассмеялась тоненьким колокольчиком. – Тогда, если у тебя нет ко мне вопросов – я пойду.

– У меня есть вопрос, – выпалила Мелани. – Почему мы здесь заперты?

– Что?

– Мы заперты здесь, можешь не отрицать. Я пыталась выйти на днях... Входная дверь заперта.

– Ты, должно быть, неверно нашла выход, Мелани. Тут, сама говорила, лабиринт. – Доротея развела руками и спрыгнула со стула.

Ни слова не говоря, Доротея в два шага оказалась у входной двери и, даже не обернувшись на Мелани, поспешила выйти.

– Ах ты змея, – пробормотала Мелани. Она встряхнула успевшими подсохнуть кудряшками, рассыпавшимися по плечам, удостоверилась в том, что карта на месте, и вышла из комнаты.

Поднявшись на четвертый этаж, Мелани остановилась, чтобы отдышаться. Последние события сказались на самочувствии Мелани, и она опять начала чувствовать сердцебиение сильнее, чем прежде, напрягаясь от одной мысли о том, что панические атаки вернуться.

Мелани толкнула тяжелую дверь, ведущую в коридор четвертого этажа, и оказалась в темном коридоре.

– А где же киношники? – прошептала Мелани, включая

фонарик на телефоне.

Нервно сглотнув, Мелани свернула карту, положила ее в карман и пошла вдоль по коридору.

Четвертый этаж не ремонтировали, должно быть, со времен постройки. Тут и там на стенах встречались грязные полосы и обвалившаяся штукатурка.

В отличие от первых трех этажей, четвертый этаж не был занесен на карту и представлял собой огромное помещение кинотеатра, и длинный коридор, который его окольцовывал. Вдоль коридора с одной стороны располагались прилавки, некогда торговавшие попкорном, кофе и сладкой ватой. Кое-где сохранились вывески и реклама, потрепанные и выцветшие.

Мелани шла по кругу, обходя помещение кинотеатра во круг. Она заглядывала за прилавки, но ничего интересного там не увидела.

В помещение кинотеатра вели огромные двустворчатые двери, располагающиеся напротив эскалатора, ведущего вниз на третий этаж.

Мелани постояла пару минут, удивленно глядя на стеклянные двери, ведущие к эскалатору, которые были закрыты, и, несмотря на усилия Мелани, не захотели открываться. Она не помнила, чтобы на третьем этаже где-то видела эскалатор.

«Видимо мы отрезаны от какой-то части помещений» — подумала Мелани.

Поискав глазами что-то тяжелое, чем можно было бы разбить двери, Мелани обнаружила старый ржавый лом, лежавший рядом, как будто оставленный специально. Пожав плечами, она подняла его, повертела в руках и спрятала рядом, чтобы киношники не выкинули ненароком.

Пройдя дальше вдоль кинотеатра, сбоку от главного входа Мелани нашла маленькую дверь и попробовала ее открыть, но разочарованно опустила ручку двери, так как она даже не поворачивалась и была вся покрыта ржавчиной.

Обойдя помещение кинотеатра со всех сторон, Мелани вернулась к лестнице воодушевленная. Если здесь есть эскалатор, ведущий вниз, то, возможно, там есть и другой выход, через который можно покинуть это проклятое здание.

Джейкоб и Мелани сидели на последнем ряду маленького кинотеатра. Джейкоб активно жестикулировал и комментировал события, которые происходили на экране. Мелани сидела молча, стараясь вовремя отводить взгляд на страшных моментах – в темном помещении ее сердце стучало настороженно.

– Нет, ну ты посмотри, ну тупо, а? Куда они бегут? Ведь понятно, что надо прятаться там. – Джейкоб явно получал

удовольствие от просмотра.

Мелани пыталась не раздражаться на ужасного соседа и думала о своем. К ее удивлению, киношники успели за несколько часов привести в относительный порядок четвертый этаж, по крайней мере в проходе от лестницы до главного входа не было мусора. Но стеклянные двери эскалатора остались закрыты.

В холле кинотеатра Мелани и Джейкоб встретили практически всех гостей ОБИТЕЛИ, однако самих членов общины, включая Доротею, видно не было.

Лия пришла с Софией, которая предпочла общество убийцы, нежели чем надоевшего ей тощего ухажера. Питер МакЛэллан тоже был здесь. Он пытался разговорить незнакомых Мелани молодых девчонок, которые опасливо озирались и постоянно хихикали.

Катарина Брамс и Пол Хантер пришли вместе под руку, и стояли теперь в отдалении о чем-то тихо переговариваясь.

Но больше всего Мелани удивило присутствие Мэри Ли, стоявшую как натянутая струна неподалеку от входа и теребившую в руках брошюру с описанием фильма и регалий режиссера.

Кроме гостей ОБИТЕЛИ в фойе собралось около сотни человек, включая съемочную группу и самого режиссера, которого Мелани узнала по фотографии, отпечатанной на брошюре.

Мелани ерзала на жестком сидении, постоянно глубоко и

резко вдыхая ртом воздух, как будто боялась задохнуться.

– Что с тобой? – раздраженно спросил Джейкоб, не держав ее метаний.

– Н-ничего, мне... мне немного нехорошо. Я пойду, хорошо?

– Куда? погоди! – Джейкоб сорвался было со своего места, но Мелани положила ему ладонь на плечо.

– Не надо, прошу, – прошептала она, умоляюще глядя Джейкобу в глаза.

Джейкоб Брунн напрягся, но остался сидеть, глядя, как Мелани выходит из зала.

– Вы куда? – прямо у дверей из зала стоял внушительного вида охранник, который загородил Мелани выход.

– Мне нужно выйти.

– Извините, выходить запрещено.

Мелани почувствовала, как ее сердце сделало кувырок в груди, остановилось на секунду и замолотило в грудную клетку. Спина и ладони сразу покрылись холодным липким потом, а по позвоночнику пробежал разряд тока, оставшийся покалыванием в кончиках пальцев.

– Ч-то значит, нельзя? – горло Мелани перехватило, и она сделала глубокий вдох, пытаясь протолкнуть воздух как можно дальше в легкие.

– Вы не читали объявление? Это задумка режиссера, чтобы создать в публички ощущения замкнутого пространства, как в фильме.

– Вы... вы же не имеете права!

– Девушка, сядьте на место. Я вас все-равно не выпущу. –

Было видно, что охранник теряет терпение.

Мелани смотрела на него, расширенными от накатившего ужаса глазами, пытаясь подобрать слова, которые смогут поменять мнение этого серьезно настроенного огромного мужчины.

– Мне нужно выпить таблетку. – Наконец выговорила она.

– Вы больны?

– Я... я не больна, но у меня... у меня тревожное расстройство и я... я не могу без таблеток. Понимаете?

– Что вы мне рассказываете? Ни один дурак с такими проблемами не пошел бы на такое кино. Идите садитесь.

Мелани развернулась и медленно вернулась на свое место, стараясь унять сердцебиение, делая глубокие вдохи и выдохи.

– Ты чего? – Джейкоб, казалось, был рад, что Мелани вернулась.

– Они никого не выпускают. – прошептала Мелани.

– Что?

– Все закрыто, а у дверей стоит охранник, – еще тише проворкотала Мелани.

Джейкоб быстро вскочил и в два шага оказался у выхода. Мелани видела, что он, как обычно, активно жестикулирует, пытаясь уговорить охранника выпустить его. Вдруг Джейкоб кинулся на охранника, пытаясь сбить его с ног, но было боль-

ше похоже, что он прыгнул на стену. Охранник взял молодого человека за плечи и отстранил от себя, держа на вытянутых руках. По его лицу было видно, что терпение его закончилось, и скоро Джейкобу придется туго.

Мелани вскочила и подбежала к двум ссорящимся мужчинам.

– Отпустите его, он просто не в себе, – зашептала Мелани на ухо охраннику. – Он безобидный, я смогу его увести.

– Да что это за сборище психов? – выкрикнул охранник, отпуская Джейкоба и опять возвращаясь в оборонительную позицию у двери.

Мелани поспешила схватить Джейкоба за руку и оттащить на их места на последнем ряду.

Несколько минут они сидели молча, ничего не говоря и смотря на экран. В этой серии фильма оживали инструменты на хозяйственном складе, и уже десятый человек истекал кровью.

– Тебе не кажется, что эти фильмы слишком... хम्म... живые, что ли. – спросила Мелани.

– А? Ну, играют классно. – пробормотал Джейкоб.

Мелани впервые видела его таким поникшим, и если бы не ее собственные проблемы с нарастающей тревогой, она бы всерьез обеспокоилась такой резкой смене его настроения.

Молодые люди досмотрели кино, которое, на их счастье, длилось около девяноста минут.

После титров в зале зажегся свет и к экрану вышел ре-

жиссер. Около получаса он рассказывал о том, как снимался фильм и представлял актеров и съемочную группу. Зал жиденько аплодировал, но никто и не думал вставать и уходить.

Тревога Мелани опять начала нарастать. Ее голову будто стянуло обручем, дикая боль мешала думать. Мелани оглядывала собравшуюся публику как затравленный зверек, надеясь увидеть хоть кого-нибудь, выходящего из зала.

– Не суетись, сейчас пойдем. – Джейкоб немного пришел в себя после перепалки с охранником, но не решался идти и снова пробовать выйти.

Наконец, режиссер пригласил всех пройти в соседний зал, в котором приглашенных ждали накрытые столы.

Мелани и Джейкоб не стовариваясь одновременно резко подскочили и понеслись к выходу, но охранник снова преградил им дорогу.

– Сюда нельзя.

– Почему? – закипел Джейкоб, – Все же выходят.

– Все идет в фуршетный зал. А фойе закрыто. – отрезал охранник.

Мелани и Джейкоб переглянулись и начали спускаться вниз, присоединяясь к потоку людей, шедших за режиссером.

К удивлению Мелани, они оказались в маленькой комнате, еле-еле вмещавшей в себя всех зрителей. Обернувшись по сторонам, Мелани заметила, что актеры и съемочная группа выходят через боковую дверь, но больше никого

туда не пропускают.

– Прежде чем мы продолжим, – громко начал Фернандо Маккони – режиссер, – я хочу предложить вам своего рода квест! За моей спиной вы видите дверь, пройдя через которую вы попадете в лабиринт, который приведет вас в фуршетный зал! Но, – режиссер сделал страшную гримасу и заговорил громким шёпотом, – вы должны быть осторожны! Ведь в лабиринте вы столкнетесь с.... А вот с чем – увидите сами! Но – маленький спойлер – это своего рода репетиция нашего будущего фильма, и во время фуршета вы сможете поделиться своими впечатлениями о нашей новой задумке!

Собравшаяся публика отреагировала неоднозначно. Зрители, пришедшие со стороны и не входящие в число гостей ОБИТЕЛИ, удовлетворенно и возбужденно зашумели – скорее всего это было заявлено в программе сегодняшнего показа. Пол Хантер по просьбе Катарины Брамс начал возмущаться и настаивать на том, чтобы их выпустили отсюда. Мэри Ли побледнела и тоже подошла к охраннику, стараясь выбраться наружу. София и Лия разочарованно вздохнули и переглянулись – они явно считали себя слишком взрослыми для таких игр – но не выразили желания уйти. Питер МакЛэллан начал воодушевленно хватать за руки молоденьких девчонок и обещать им защиту. Другие гости ОБИТЕЛИ равнодушно стояли, ожидая продолжения.

Мелани, услышав о том, что им предстоит, впала в настоящую панику. Ее сердце, и без того бившееся глухо и быст-

ро, начало отплясывать в груди, то замирая, то ускоряя темп еще больше. Дышать становилось все труднее – напряженные мышцы сдавили горло. Мелани стояла и хватала ртом воздух, как рыба, выброшенная на берег. Ее глаза округлились от ужаса, а губы мелко дрожали. Взглянув на нее, можно было подумать, что она вот-вот упадет в обморок.

– Что с тобой? – прошептал ей Джейкоб, потянув ее за рукав рубашки.

– Н-ничего, – еле выдавила из себя Мелани, стараясь сосредоточиться на чем-то, кроме гулкового боя в груди.

– Ты паршиво выглядишь.

– Догадываюсь, – Мелани усмехнулась и ей стало немного полегче, как и всегда, когда она начинала представлять себя со стороны.

– Брось, будет весело, – Джейкоб явно был не против квеста, задуманного этим безумным режиссером Фернандо Маккони.

Мелани ничего не ответила, судорожно пытаясь придумать, как отсюда вырваться. Наконец, она решительно подошла прямо к режиссеру.

– Я должна уйти отсюда.

– Уйти? – режиссер искренне удивился, подняв свои кустистые брови. – Почему, милочка?

– Мне... мне нужно уйти. Я что, не могу уйти? – Мелани чувствовала, что начинает закипать.

– Хммм... Если вы сюда пришли – значит вы согласились

на все, что мы вам предлагаем. Разве вам об этом не сказали?

– Послушайте, – чуть не заплакала Мелани, – мне плохо, понимаете?

– Плохо? – брови взлетели еще выше. – Может быть, вызвать вам врача?

– Нет... не надо врача. Я просто должны уйти отсюда, и все.

– Милочка, если вам не нужен врач, значит вы здоровы. Да не переживайте вы так, – режиссер засмеялся противным тоненьким смехом и приобнял Мелани за плечи. – Вы, я уверен, первая найдете дорогу в лабиринте. У наших сотрудников это заняло не больше пятнадцати минут. Вы можете подарить мне ваши пятнадцать минут, милочка? – Фернандо Маккони заглядывал Мелани в глаза, крепко сжимая ее плечи, не давая вырваться.

– Она согласна, – Джейкоб Брунн вмешался в тот самый момент, когда Мелани готова была разреветься и на коленях умолять выпустить ее.

Джейкоб вырвал Мелани из лап режиссера и повел за собой.

– Мел, посмотри на меня. Мы легко пройдем этот лабиринт. Ну? Собралась?

– Я просто не могу, – прошептала Мелани еле слышно и подняла на Джейкоба глаза, полные слез. – Понимаешь?

– Ты сможешь. Уверен, это не страшнее, чем перелет сюда. Который – как ты можешь заметить – окончился весьма...

ХМММ...

– Ты прав, – перебила его Мелани, в голове у которой наконец-то начало проясняться. Она все больше успокаивалась, и ей даже стало смешно от своих глупых детских страхов.

«Ты еще и не такое проходила» – подумала она про себя и решительно улыбнулась Джейкобу.

Мелани и Джейкоб были последними, кто вошел в двери лабиринта под аплодисменты Фернандо Маккони.

Как только они отошли на пару шагов, дверь за ними с грохотом захлопнулась, Мелани кинулась к ней, но только успела услышать, как опустился большой железный засов.

– Нет пути назад, – пропел Джейкоб и, схватив Мелани за руку, потащил ее в лабиринт.

Глава 10

Глаза Мелани привыкли к яркому свету, ослепившему ее после полутемного коридора, и она с удивлением огляделась по сторонам.

Стенами лабиринта были высокие металлические стеллажи, доходившие до самого потолка, до которого было не меньше пяти метров. Проходы между стеллажами были узкими, так что Мелани и Джейкоб едва могли идти рядом. Но самым удивительным было не это.

На стеллажах, тесно прижавшись друг к другу так, что почти не пропускали свет ярких белых ламп, сидели, стояли и лежали игрушки. Здесь были и мягкие зайцы, собаки, медведи, и железные трансформеры, и пластиковые машинки. Кубики, мозаики, конструкторы, детские бутылочки, велосипеды, самокаты и погремушки – побывать в таком лабиринте мечтал каждый ребенок.

– Что за... – Джейкоб Брунн удивленно оглядывался по сторонам, медленно проходя по лабиринту. Тут и там доносились звуки заводных игрушек, включаемых посетителями этого странного и от этого жуткого места.

Пластиковые глаза тарацились на Мелани, как будто наблюдая за ними.

– Ерунда какая-то. – Мелани взяла в руки большого мед-

ведя, повертела его, осмотрев со всех сторон, и поставила на место. – Такое ощущение, что они за нами следят.

– Спорим, сюда вмонтированы камеры? – Джейкоб воодушевленно разглядывал кукол, одетых в красивые разноцветные платья разных народов. Вот уж кому было это развлечение по душе, так это ему.

Постоянно останавливаясь и осматриваясь, Мелани и Джейкоб уже бродили минут пятнадцать по лабиринту, когда прозвучала сирена, и свет на секунду погас.

У Мелани перехватило дыхание, и она вцепилась в руку Джейкоба.

Свет опять зажегся, но теперь из ярко белого он превратился в тускло желтый. Тени от стеллажей и игрушек перемешались в замысловатые и жуткие картины, прыгающие по стенам лабиринта.

– Пошли отсюда скорее, – прошептала Мелани, сжимая руку Джейкоба с такой силой, что он вскрикнул от боли.

– Полегче! Мы почти вышли, я уверен. – Джейкоб старался храбриться, но и ему стало не по себе.

Сделав еще несколько шагов, Мелани и Джейкоб оказались на огромной круглой площадке, на которой толпились практически все посетители кинотеатра. Кто-то из них убегал за стеллажи, а кто-то возвращался из-за них, пожимая плечами.

Мелани, увидев неподалеку Лию, подошла к ней.

– Что тут происходит?

– О, Мелани. Привет, – Лия явно была растеряна. – Мы не можем найти выход.

– Что? Как это?

– Пока ни у кого не получилось, все возвращаются, – Лия кивнула на очередную парочку девчонок, выбежавших из-за стеллажей.

– Смотри, вон из того выхода никто не возвращается уже минут пять. Может быть, там выход? – София потянула Лию за рукав и девушки побежали в ту сторону, куда она показывала.

– Пойдем за ними? – Джейкоб нерешительно посмотрел на Мелани, не зная, что предпринять. Его уверенность пропала.

– Нет, давай подождем. – Мелани чувствовала, что что-то не так, но не могла говорить об этом напрямую, боясь прослыть трусихой и паникершей. С ней, итак, довольно долго все обращались как с сумасшедшей.

Мелани огляделась еще раз вокруг, стараясь запомнить, какие выходы уже были изучены, примечая у каждого какую-нибудь яркую игрушку.

– Смотри, вон те три выхода – никуда не ведут. Из этого мы пришли сюда – значит это тоже не вариант. Сколько у нас остается вариантов? – вслух Мелани думалось лучше. – Если мы посидим здесь и подождем, рано или поздно мы пойдем, куда идти. Так? Но не потеряем ли мы на это время? Как думаешь? – Мелани так резко развернулась в сторону Джейко-

ба, что уткнулась лицом в его плечо.

– Эй, не убейся, – нервно засмеялся Джейкоб. – Я думаю, нам нужно попробовать найти выход самим. Ты же вроде как хотела поскорее выбраться отсюда, а?

– Хотела, – задумчиво проговорила Мелани.

Мелани отошла к стеллажу, из-за которого они вышли в этот зал, и села на пол. Джейкоб постоял немного, раздумывая как ему поступить, но в итоге решил остаться с Мелани.

Люди появлялись из-за дальних стеллажей и пропадали там вновь, пытаясь найти выход. Некоторые явно получали от этого удовольствие, а некоторые давали понять, что им это все не нравится.

Катарина Брамс сидела чуть дальше у стеллажа и тихо плакала, пока ее герой, отставной военный Пол Хантер, пытался найти выход из лабиринта.

Мэри Ли стояла рядом с Катариной, не решаясь или брезгуя с ней заговорить, но и не решаясь отойти далеко, чтобы не остаться совсем в одиночестве.

Молодые девчонки, преследуемые Питером МакЛэлланом, бегали и визжали, включая одну за одной игрушки и кидаясь ими друг в друга.

Лия и София появились из-за стеллажа, за которым скрылись пять минут назад, и подошли к Мелани и Джейкобу.

– Там ничего нет, – голос Софии дрожал. Она держала Лию за руку так крепко, что у той лицо исказилось от боли.

– А что там? Стена? – уточнила Мелани.

– Да, там... Там просто голые стены.

Вдруг рядом с ними раздался страшный грохот. Молодые люди вздрогнули и как один оглянулись. Пол Хантер пытался разгромить один из стеллажей, вырывая из него игрушки и кидая их вокруг себя.

Мелани, заинтригованная этой идеей, подскочила и побежала к Полу.

– Получается? – немного задыхаясь спросила она.

– Нет, – прорычал Пол Хантер, – там решетка, чтоб она была не ладна!

Заглянув за опустевшие полки, Мелани увидела, что посередине стеллажа была установлена железная сетка, которая давала свету проникать сквозь себя, но делала невозможными попытки пройти лабиринт насквозь через стены.

– Черт, – выругалась Мелани и быстрым шагом пошла в сторону ближайшего из проходов.

– Ты куда? – кинулся за ней Джейкоб. – Сама же говоришь, выхода нет.

– Я должна выбраться отсюда. Я должна отсюда выбраться! – бормотала Мелани, огибая поворот за поворотом.

Здесь стеллажи стояли еще более узко, так что пройти мог только один человек, и Джейкоб еле поспевал за решительно настроенной девушкой.

Прошли минуты три, когда Мелани уткнулась в стену.

– Ничего не понимаю. – прошептала она. – Действительно, выхода нет.

– А ты думала, все шутят? – съязвил Джейкоб. – Пошли отсюда. Надо просто подождать. Скоро этот придурковатый режиссер поймет, что с нами что-то не так.

– Что-то действительно не так, – задумалась на мгновение Мелани, а потом ее осенило. – Тут нет больше дверей.

– Что?

– Тут больше нет дверей.

– Где?

– В этом помещении! Здесь только один выход – и он был в той комнате, откуда мы вышли в этот лабиринт. Понимаешь?

– Откуда тебе это знать?

– Я... я была здесь сегодня, – призналась Мелани. – Проверяла обстановку и... искала выход из этого здания.

– Выход?

– Да что же ты заладил, как попугай? – рассердилась Мелани и, оттолкнув Джейкоба в сторону, протиснулась между ним и стеллажом, направляясь к выходу.

– погоди, – Джейкоб схватил ее за руку и дернул так, что у Мелани искры посыпались из глаз. – Объясни мне, что происходит?

Мелани оглянулась на Джейкоба и впервые увидела в нем настоящую мужскую решительность. Теперь перед ней стоял не дурашливый мальчишка, а мужчина, перепуганный и сосредоточенный.

– Помнишь, ты сказал, что двери здания закрыты и выхода нет? Я проверила – его действительно нет. Все закрыто. Мы

тут заложники.

Джейкоб недоверчиво смотрел на Мелани. Его пальцы разжались, и рука Мелани с красными отпечатками его пальцев выскользнула на свободу.

Мелани растирала болевшую руку и смотрела исподлобья на молодого человека, пытаясь угадать, о чем он думает.

Наконец, ей это надоело, и она, резко развернувшись, стала протискиваться между стеллажами. Вернувшись в большую комнату, Мелани заметила, все здесь собрались почти все приглашенные на показ.

Кто-то сидел около стеллажей, тихо переговариваясь и поглядывая затравленно по сторонам, кто-то, как Пол Хантер, громил стены лабиринта, пытаясь проделать себе дорогу.

Лия и София объединились с молодыми девчонками, за которыми как привязанный ходил Питер МакЛэллан, и теперь сидели в кругу, обсуждая пути выхода из лабиринта. Тощий ухажер-неудачник маячил у них за спинами, но в свой круг девушки его не пускали, а Лия, как сама смелая из них, изредка покрикивала на него, требуя оставить их в покое.

Катарина Брамс и Мэри Ли стояли в сторонке. Рядом с ними хмурился Пол Хантер, который оставил попытки проделать себе путь на свободу напрямую.

Остальные гости ОБИТЕЛИ, найдя наконец-то друг в друге поддержку, собрались все вместе, образовав внушительную толпу. Они стояли у проема в стеллажах, через который они сюда пришли, и о чем-то громко спорили.

Мелани едва успела сделать пару шагов к ним навстречу, как из-за их спин выбежала пара молодых парней. Вид у них был такой, как будто они увидели приведение.

– Что случилось? – Мелани подбежала в толпу гостей ОБИТЕЛИ. Следом за ней прибежал и Джейкоб.

– Там нет выхода. – запыхавшись повторил незнакомый Мелани молодой человек и взмахнул головой, пытаясь убрать со лба прилипшую челку.

– Что это значит?

– Дверь, через которую мы вошли, она не открывается изнутри. Там нет замочной скважины или ручки. Там вообще ничего нет.

– Вы пробовали стучать?

– Конечно! Ты думаешь, мы совсем...

– Ничего она не думает, – вступился за Мелани Джейкоб. – Рассказывай нормально. Вам кто-то ответил?

– Нет, – сбавил тон молодой человек, – мы стучали, кричали. Ноль реакции. Там нет никого. И сквозь щели в двери не видно света. Они бросили нас и ушли.

– Что? – прошептала подошедшая к ним Катарина Брамс. Ее руки, теребящие длинные рукава платья, дрожали.

– Дамочки, да вы что? Моя твоя не понимай? Нас заперли тут, как какой-то скот!

– Че ты городишь, – Пол Хантер отстранил Катарину и вышел вперед. – И выбирай выражение, когда говоришь с дамами.

– Ой, тоже мне дамы, – пробормотал молодой человек, прячась за спиной товарища, с которым они ходили к входной двери.

– Так, нам всем нужно успокоиться и подумать, – выкрикнул Джейсон, пытаясь взять на себя обязанности лидера их небольшой группы.

– А ты нам не указывай! – второй молодой человек был более спортивного телосложения и, очевидно, не из робкого десятка.

Пока между молодыми людьми завязалась перепалка, Мелани, распихав всех локтями, выбралась из их круга и усе-лась на пол на игрушки, раскиданные Полом Хантером. Ей нужно было подумать.

– Мелани, Мелани, – Лия трясла Мелани за плечо.

– Что случилось?

– Они живые.

– Что? Кто? – Мелани не могла прийти в себя после короткого сна, в который она провалилась прямо в куче мягких игрушек.

Лия смотрела на Мелани безумными глазами, расширенными от ужаса. Ее губы мелко дрожали, не давая ей нормаль-

но говорить. Она наклонилась ближе к Мелани и прошептала в самое ухо.

– Игрушки.

От неожиданности Мелани дернула головой и ударила Лию в подбородок. Зубы клацнули, а девушка вскрикнула от боли, прикусив язык.

Мелани смотрела на Лию, пытаясь увидеть в ее глазах, что она шутит.

– Что? – переспросила она одними губами.

– Игрушки. Они живые, Мел. – Лия присела на корточки рядом с Мелани, уткнулась ей в плечо и заплакала.

– Что ты несешь? Как живые?

Мелани огляделась по сторонам. Большинство посетителей кинотеатра находились в большом зале. Кто-то лежал, как и она в куче игрушек, кто-то ходил из стороны в сторону, заглядывая за стеллажи. Пол Хантер обнимал Катарину Брамс, которая, в свою очередь, крепко держала за руку Мэри Ли.

София и другие молодые девушки сидели собирали конструктор. Питер МакЛэллан сидел немного поодаль, оставив свои попытки завязать с ними общение.

Джейкоба Брунна нигде не было видно.

– Лия, ты просто устала, – с облегчением выдохнула Мелани, не увидев никаких признаков оживших игрушек.

– Я видела. Я сама видела, своими глазами, – тихий шёпот Лии звучал устрашающе.

Мелани внимательно посмотрела на нее и встала.

– Ты не видела Джейкоба?

– Он, кажется, пошел с теми парнями к входной двери, чтобы попробовать еще раз достучаться до организаторов этого кошмара.

– Ясно. Сколько мы уже тут?

– Больше двух часов. – Лия посмотрела на часы и кивнула в подтверждение своих слов.

Мелани постояла несколько секунд в нерешительности, а затем быстрым шагом пошла в сторону входной двери.

Проход по знакомому уже маршруту занял у Мелани не более двух минут.

Приближаясь к входной двери, она уже издали услышала грохот, который не долетал до площадки в центре лабиринта.

– Ну как? – спросила Мелани, подходя к трем парням, пытающимся сломать дверь подручными средствами – один схватил детский велосипед, другой нашел где-то бейсбольную битку, а Джейкоб размахивал огромным трансформером, держа его за ногу. Голова у игрушки отвалилась, одна рука висела на проводах, приводящих когда-то ее в движение. В целом эта бравая компания представляла собой весьма комичное зрелище, если забыть о том, что они оказались заперты в лабиринте.

– Ничего не выходит.

Джейкоб тяжело дышал. По его лицу тек пот, который ка-

пельками висел над верхней губой, носу и подбородке. Двое других парней выглядели не лучше.

Обрадовавшись передышке по случаю прихода Мелани, парни бросили свои импровизированные инструменты и со вздохом уселись на полу.

– Это тупик. Мы тут умрем. Если не от голода, то от жажды. Кстати, меня зовут Финли, – устало и дружелюбно сказал парень с длинной челкой и мотнул головой, пытаясь сбить прилипшие ко лбу волосы назад. – Стэн, у тебя не осталось воды?

Второй парень, отличавшийся на фоне Джейкоба и Финли внушительными размерами и спортивным телосложением, покачал головой.

Мелани села рядом с парнями и задумалась. Судя по всему, выбраться им отсюда не удастся, по крайней мере в ближайшее время. С другой стороны ничего страшного не происходило, а значит у них было время что-то придумать.

Не успела Мелани закончить свою мысль, как со стороны площадки в центре лабиринта раздался дикий женский крик.

Почувствовав, как холодеет все внутри, а сердце начинает набираться обороты, Мелани вскочила на ноги, но не решилась сделать ни шагу. Парни тоже повскакивали со своих мест и теперь топтались в нерешительности, не зная, что предпринять.

– Пошли посмотрим, что там? – неуверенно спросил Финли. Стэн коротко кивнул и возглавил их небольшую группу.

Чем ближе молодые люди приближались к центру лабиринта, тем сильнее стучало сердце Мелани, и тем сильнее она сжимала руку Джейкоба, который вел ее за собой, периодически оборачиваясь и ободряюще улыбаясь.

Когда они уже подходили к выходу, Мелани показалось, что на полках что-то шевелится, и сердце замерло у нее в груди от страха. Дернув Джейкоба за руку, она дрожащей рукой показала в сторону, где ей привиделось движение.

Ошибки быть не могло, огромный трансформер, стоявший на одной из верхних полок, мигал глазами и медленно вращал головой, как будто оглядываясь по сторонам.

У Мелани от страха перехватило дыхание, и она, обогнув Джейкоба, бросилась в центр лабиринта. Выбежав из-за последнего стеллажа, Мелани остановилась как вкопанная. Группа людей, оставшихся в центре лабиринта, сбились в одну кучу, прижавшись друг к другу спинами, и с огромными от ужаса глазами наблюдали за тем, как трансформеры приходили в движение, прыгали друг на друга и соединялись в огромное существо.

Пол Хантер схватил было лежащую рядом бейсбольную битку и тут же взвыл от боли – в его руку воткнулись тысячи заноз, проткнув ее насквозь и вылетев с обратной стороны. Катарина Брамс бросилась к нему, отрывая рукав своего платья и обнажая изувеченную ожогами руку. Кровь быстро пропитала тонкую ткань и начала капать на пол, оставляя зловещие следы.

Мелани замутило от вида крови, и она поспешила перевести взгляд.

Несколько человек выбежали из общей толпы и кинулись мимо Мелани к входной двери. На их лицах был написан неопиcуемый ужас.

Молодые девушки, которые до этого сидели с Лией и Софией, визжали от радости и переглядывались, недоумевая от испуганных лиц других заложников лабиринта. Лия и София стояли позади них с бледными лицами, крепко держась за руки, и не разделяли их восторга.

Питер МакЛэллан стоял позади всех, согнувшись почти вполювину, стараясь спрятаться от возможной угрозы. Его хваленая храбрость прошла при первом же виде опасности.

Финли и Стэн остановились как вкопанные посередине между толпой и Мелани, не зная, как поступить.

– Пошли отсюда, – шепнул Джейкоб Мелани.

Мелани кивнула, но не успела она повернуться в сторону входной двери, как из-за ее спины раздались крики тех, кто только что пробежал в том направлении мимо них.

Сердце Мелани сделало очередную остановку, и разогналось еще больше. Чувствуя, что она вот-вот потеряет сознание, Мелани начала оседать на пол. Ее ладонь почти выскользнула из руки Джейкоба, когда он увидел, что Мелани плохо и крепче перехватил ее, пытаясь удержать на ногах.

– Нет, отпусти, – прошептала Мелани, опускаясь на пол и отползая ближе к пустым стеллажам, опустошенным Поллом

Хантером в попытке выбраться из лабиринта.

Мелани наткнулась спиной на гору мягких игрушек, сваленных с полок, и плюшевые зайцы, собаки и медведи посыпались на нее сверху, накрывая ее с головой. Завизжав от неожиданности, Мелани поджала ноги к груди и обхватила руками голову, защищая ее от угрозы. Через секунду, почувствовав, что ничего страшного не происходит, Мелани открыла глаза и попыталась осторожно высунуть голову наружу, но тут на нее налетел Джейкоб, больно ударив ее рукой по голове. От боли у Мелани брызнули слезы из глаз, и она зажмурилась.

– Сиди тут, не высовывайся, – прошептал Джейкоб, залезая поглубже под игрушки и прижимая Мелани к себе, не давая ей вырваться наружу.

– Игрушки... они же опасны... – от страха и боли у Мелани появились слезы, и она почти вырвалась из рук Джейкоба, но вдруг оступилась и упала обратно на пол.

– Эти нет. Только те, что на полках. Не знаю, может быть они активировались каким-то током, проведенным через железные полки. – Джейкоб почти лег на пол, пытаясь полностью скрыться под игрушками.

Мелани огляделась вокруг. До нее наконец дошло, что Джейкоб Брунн прав – игрушки, в которых они прятались, безопасны. Она тоже опустилась на пол и прижалась к Джейкобу.

– Надо позвать остальных – прошептала она.

– Ты что? Нам самим тут места мало!

– Но...

– Ты хочешь жить, или нет?

– Жить? Ты о чем? Думаешь, все так серьезно?

– Ты что, не видела, что случилось с рукой Пола Хантера, а? А то, что случилось с теми дурехами, тебе тоже ни о чем не говорит?

– А... что с ними случилось? – Мелани сжалась от страха.

– Они обе ранены, возможно, уже мертвы.

– Что? – просипела Мелани. Мысли у нее путались. Сознание отказывалось верить в реальность происходящего.

– Этот жуткий... трансформер откинул их метров на пять, когда они пытались сделать с ним селфи, полагая, что это все задумано и является частью развлечения. Они отлетели как щепки и упали. Одна точно ударилась головой о стеллаж и потеряла сознание, вторая, когда я ее видел последний раз, вопила от боли. Кажется, она неудачно приземлилась на руку и сломала ее.

Мелани не верила своим ушам. Однако крики, ужаса и боли, доносившиеся до нее, были красноречивее любых слов.

– Нам нужно им как-то помочь, – наконец сказала Мелани, придя немного в себя. – Мы не можем обречь всех на... смерть?

– Это не мы их сюда заманили, а этот маньяк-режиссер. А члены ОБИТЕЛИ, я уверен, тоже в деле.

– Возможно, – когда Джейкоб произнес эти слова вслух,

Мелани поняла, что ее давно терзала та же мысль, однако она всячески гнала ее от себя. – Что же делать?

– Лежать тихо. – твердо сказал Джейкоб, положив под подбородок кулаки и закрыв глаза.

Мелани отвернулась от Джейкоба и попыталась сквозь наваленные игрушки разглядеть то, что происходило на площадке в центре лабиринта.

Открывшееся ей зрелище было мало похоже на реальность, настолько происходящее было абсурдным.

Огромный оживший трансформер громил стеллажи, за которыми прятались люди, пытаясь спасти свои жизни. Мелани видела, что он одного за другим вытаскивал их и бросал позади себя. Некоторые, приземлившись удачно, бежали в противоположную сторону, пытаясь спрятаться в лабиринте с другой стороны. Однако и там их подстерегала опасность – ожившие игрушки прыгали с полок и раздирали людей своими маленькими, но острыми как пираний, зубами.

Внезапно, со стороны входной двери выбежали Финли и Стэн. С длинной челки Финли капала кровь, заливая ему глаза и мешая ориентироваться в пространстве. Стэн практически тащил его за собой, однако и он был весь в крови

– его футболка была порвана в клочки, а тело покрыто ссадинами, из которых сочилась кровь. Парни вбежали в центр лабиринта и остановились в нерешительности, не зная, куда им бежать.

– Прячьтесь в игрушки, – завопила что было мочи Мелани, пытаясь перекрыть стоны и крики раненых и испуганных людей, и тут же получила пинок от Джейкоба.

– Молчи, – прошипел он и закрыл ей рот своей рукой, дрожащей от страха и напряжения. – Ты нас убьешь.

Мелани вращала огромными от ужаса глазами и пыталась вырваться, но Джейкоб был сильнее ее.

Через несколько секунд, когда Мелани обмякла и перестала сопротивляться, Джейкоб отпустил ее, выразительно показав напоследок кулак.

Мелани, обретя свободу, опять приникла к маленькой щелочке, через которую ей было видно то, что происходило в центре лабиринта, и чуть не завизжала от радости – Финли и Стэн услышали ее и теперь собирали в кучу разбросанные Полом Хантером игрушки, чтобы спрятаться под их защитой.

Возбужденно улыбаясь, Мелани повернулась к Джейкобу, однако тот не разделял ее восторга. Он снова показал ей кулак, предупреждая, что не даст больше выдать себя. А потом опять положил подбородок на кулаки и заиграл желваками.

Мелани отвернулась от него, решив не связываться, и продолжила наблюдать за тем, что происходило в общем зале.

Пол Хантер, как настоящий военный, решил не прятаться, а сразиться со своим врагом. Он поднял валявшуюся рядом битую, которая до этого поранила его руку, и, несмотря на боль, начал колотить ей жуткое создание, пытаясь отвлечь его на себя и защитить Катарину Брамс и Мэри Ли, пытавшихся спрятаться за стеллажами и вопящих что есть мочи.

В какой-то момент Мелани показалось, что Полу удалось переломать чудовищу одну из ног, и она было обрадовалась, но тут со спины Пола Хантера, из прохода, ведущего от входной двери, показалась огромная тень.

Мелани перевела взгляд и увидела, как сквозь узкий проход протискивается еще одно жуткое создание. Оно сформировалось из мягких игрушек, которые то отваливались от него в попытке пролезть в узкий проход, то прилипая обратно, как будто были намагничены.

Мелани увидела кровь, стекающую с милых мордочек собачек и медвежат, и все внутри у нее похолодело.

– Что за больной создал этих монстров? – прошептала она, чувствуя, как сердце забилося быстрее.

– Фернандо, как-там-его. По нему сразу было видно, что у него не все дома. Еще когда мы смотрели фильм...

– Фильм! – закричала Мелани и тут же прикрыла себе рот рукой, испугавшись, что ее могут услышать. – Фильм, Джейкоб, они снимают фильм прямо сейчас!

– Что ты несешь? – в голосе Джейкоба слышалось недоверие и напряжение.

– Ты помнишь, мы с тобой обсуждали, какая гениальная игра актеров была в этом второсортном фильме ужасов, который нам показывали?

– Ну...

– Это была не игра! Это все было по настоящему! – голосом победителя произнесла Мелани, а потом вдруг осеклась и сжалась еще сильнее, поняв, что и с ними может произойти то, что происходило в этих жутких фильмах. – И сейчас все будет по-настоящему.

Выражение лица Джейкоба начало меняться по мере того, как до него доходил смысл слов Мелани. Он смотрел на Мелани глазами, расширенными от ужаса и хватал ртом воздух. Он явно хотел что-то сказать, но слова застряли у него в горле.

Несколько минут Мелани и Джейкоб лежали тихо, смотря друг на друга и думая каждый о своем. Никому не хотелось верить в реальность происходящего.

– Среди актеров есть выжившие, – наконец сказала Мелани неуверенным голосом. – Возможно это скоро закончится.

Джейкоб медленно кивнул и закрыл глаза.

Мелани несколько секунд смотрела на него, пытаясь в темноте завала разглядеть выражение его лица, как вдруг услышала жуткий грохот.

Сквозь щель между игрушками Мелани увидела, что огромный оживший трансформер начал рассыпаться на части. С его плеч и рук отваливались игрушечные солдатики

и запчасти конструктора, и оставались лежать неподвижно. Вскоре на месте монстра образовалась гора игрушек.

Второе чудовище было еще живо. Схватив за ногу одного из приглашенных со стороны, оно мотало его из стороны в сторону, не заботясь о том, что человек в его руке бьется о железные стеллажи, ломая кости и истекая кровью.

Через пару минут то, что было когда-то человеком, превратилось в кровавое месиво, и уже не подавало признаков жизни.

Мелани сглотнула, пытаясь сдержать рвотный рефлекс, и отвернулась, спрятав лицо в руках.

Выглянув из своего укрытия через десять минут, Мелани обнаружила, что и второе чудовище начало терять силу и рассыпаться. Головы у него уже не было, с рук и плеч отклеивались плюшевые зайцы, собаки и медведи и летели вниз. Еще через несколько минут все было кончено.

Оба монстра превратились в груды игрушек, перепачканных кровью и поломанных, но безопасных.

Джейкоб и Мелани выждали еще несколько минут и аккуратно вылезли из своего укрытия. Зрелище, представшее перед их глазами, устрашало. Кроме груды игрушек, грязных и

липких от крови, тут и там валялись искалеченные тела людей. По полу растекались темно-красные подтеки с отпечатками огромных лап и следами людей, пытавшихся сбежать от жуткой расправы, на которую их обрекли создатели отвратительных фильмов ужасов во главе с Фернандо Маккони.

Мелани, аккуратно ступая, чтобы не поскользнуться на луже крови, пробиралась мимо раскиданных игрушек и подбегала к людям, пытаясь обнаружить хоть кого-то живого. Но тщетно. Не менее пятидесяти человек были убиты в этой неравной схватке.

– Мелани? – Мелани подпрыгнула от неожиданности, услышав позади себя тихий голос, и обернулась.

– Лия! Ты жива! – девушки обнялись и зарыдали. – А как... Как София?

– Она жива, но сильно покалечена и не может встать. Я думаю, у нее перебит позвоночник.

– Где она?

– Там, за стеллажами. Я оттащила ее подальше, куда не мог пробраться этот монстр. Но другие смогли ее достать, и она потеряла много крови.

– Другие? – Мелани недоуменно посмотрела на Лию.

– Другие игрушки. Ожили все до одной, понимаешь? Это просто какая-то мистика! То они более или менее безобидны, по сравнению с этими... этими монстрами. – Лия кивнула на две окровавленные кучи, еще недавно разрывавшие людей на части.

– Ясно. Кто-то еще живой есть?

– Не знаю.

– Мелани! Иди сюда! – из другого конца зала послышался крик Джейкоба.

Мелани побежала к нему, а Лия обессиленно опустилась на пол. Мелани оглянулась на нее, но решила, что займется этим потом. Лие, казалось, ничего не угрожало.

– Тут Катарина и Мэри Ли. – прошептал Джейкоб, разгребая завал из игрушек. – Они, кажется, живы.

Мелани опустилась на колени и увидела руку, испещренную шрамами. Дрожащими руками Мелани начала вытягивать одну за одной игрушки из груды, некогда бывшей огромным трансформером. Наконец они раскопали обеих женщин, которые были без сознания, но еще дышали.

– Пульс нормальный, – Мелани привычным движением приложила палец к шее Каратины Брамс. – Может быть, она просто в шоке? Я думаю, мы ничем тут не поможем.

Потом она переключила внимание на Мэри Ли, судорожно пытаясь нащупать пульс на сонной артерии.

Наконец, оставив попытки, она повернулась к Джейкобу и покачала головой.

Мелани и Джейкоб сидели и смотрели друг на друга, не зная, что делать дальше.

– Эй, есть кто живой? – из груды игрушек у стены зала послышался шорох и дрожащий голос Финли.

– Финли, ты живой! Как Стэн? – Джейкоб первый подско-

чил к парням, помогая им вылезти из-под укрытия.

Стэн показал большой палец, и сморщился от боли, схватившись за ребра с правой стороны. Из-под его руки текла кровь.

Мелани стащила с себя рубашку и прикрыла ему жуткую рану – клочок мяса был вырван и сквозь красное месиво торчала белая кость.

Почувствовав, что ее начало мутить, Мелани отвернулась и отдала рубашку Стэну.

– Мы услышали, как ты кричала, чтобы мы прятались под игрушки. Ты... как это... ты спасла нам жизнь, – Финли неуклюже попытался обнять Мелани, но она отстранила его, улыбнувшись и похлопав по плечу.

Молодые люди немного пришли в себя и огляделись вокруг. Из-за стеллажей показались еще несколько человек, с которыми они были незнакомы и Питер МакЛэлан.

– Давайте поищем, кто еще мог спастись, – предложила Мелани и подбежала к Лие. – Где София?

– Она умерла.

– Что? Ты же сказала...

– Я была у нее, она мертва. – Лия безучастно смотрела себе под ноги, не поднимая взгляд на Мелани.

Решив не тратить на нее время, Мелани кинулась с ближайший проем между стеллажами, и побежала искать других выживших.

Через полчаса Мелани, Джейкоб и Финли осмотрели весь

лабиринт и удостоверились, что никого в живых не осталось.

Мелани решительно подошла к группе выживших из числа приглашенных со стороны.

– Привет, я Мелани. Пошлите с нами? Обсудим, как нам дальше быть?

Шестеро человек, среди которых было трое молодых парней, две молодые девушки и один мужчина лет шестидесяти, переглянулись и пошли за ней.

Собравшись все вместе, выжившие сели в круг и молча смотрели друг на друга. Никто не решался заговорить первым.

– Давайте я представлюсь. Меня зовут Брюс Ворд. Мне почти шестьдесят лет и я, честно говоря, не думал, что успею за оставшиеся мне годы побывать в подобной переделке. Я пришел сюда с сыном, – мужчина кивнул на молодого парня, сидящего рядом с ним. – Его зовут Роберт, и он не говорит с рождения. Но зато все слышит, хоть и плохо. Если захотите ему что-то сказать – говорите погромче. – мужчина показал что-то на языке жестов своему сыну и тот помахал рукой, приветствуя всех собравшихся. И отец, и сын были в царапинах, но никаких серьезных увечий Мелани не заметила.

– Я Кевин, а это Джессика, моя девушка. – представился еще один из молодых людей. У него была разорвана щека, и он кривился от боли, когда говорил. Его девушка Джессика плакала, уткнувшись ему в плечо. Она была цела, но испачкана в крови Кевина.

– Меня звать Сантьяго. Я... Я плёха говорить на вяшем языке, но практически все понимать. Я перьвый ряз в этом город и окязьялся здесь совершьенно случай – портье в моей гостиниц предльёжиль мне сходить на премьера... Чьерт его побьери! Он, навьерно, одна из этих... – Сантьяго говорил с сильным акцентом, но смысл был понятен. Он прижимал к себе замотанную куском своей же рубашки ладонь левой руки. Было видно, что на ней не хватает пальцев.

Члены ОБИТЕЛИ, из которых в живых остались только Мелани, Джейкоб, Лия, Питер и Катарина Брамс, еще не совсем отошедшая от шока, по очереди представились собравшимся. Затем слово взяли Финли и Стэн.

– А тебя как зовут? – спросила Мелани последнюю девушку из числа приглашенных со стороны, кто до сих пор хранила молчание.

Девушка покачала головой, показывая, что не хочет говорить, и опустила взгляд. Решив не настаивать, Мелани отвернулась от нее и перевела вопросительный взгляд на Джейкоба.

– Ну что ж, – Джейкоб повысил голос, чтобы его все слышали. – Мы с вами оказались в странной ситуации. И я предлагаю вместе попытаться найти из нее выход.

– Выхода нет, – тихий голос принадлежал девушке, которая до этого отказалась говорить. Она была совсем молодая, примерно одного возраста с Джейкобом Брунном, и казалась бы симпатичной, если бы не злобное выражение лица.

– Почему ты так думаешь? – Мелани опять повернулась к ней.

– Я это знаю. – пожала незнакомка плечами и посмотрела на всех с вызовом. – Я читала сценарий.

Все присутствующие повернулись к ней, широко раскрыв глаза от удивления.

– Что смотрите? Я Ольга, бывшая девушка этого придурочного Фернандо Маккони. Он извращенец, каких еще поискать. Я ушла от него, когда он... А впрочем это личное. Короче. Когда еще мы встречались, он давал мне почитать несколько из сценариев его фильмов. Этот был один из них. Я помню, что тогда высмеяла его, сказав, что это тупо. Тупо и совсем не страшно. Игрушки, убивающие людей – кто поверит в такое дерьмо?

– А как же Чакки? Жуткая кукла. – спросила Джессика и опять уткнулась в плечо Кевина.

– Чакки тоже дерьмо. Неужели кто-то может этого испугаться? – Ольга усмехнулась и зло оглядела сидящих. – Ну? Что смотрите?

– Получается, ты с ним заодно? – наконец пришел в себя Кевин.

– Получается, – передразнила его Ольга. – Ничего не получается. Меня пригласил Фернандо. Я должна сказать, что мы с ним... не очень хорошо разошлись, и он явно затаил на меня обиду. В общем, мне кажется, что он решил от меня отделаться, поэтому и позвал в эту ловушку под видом того,

что хочет примириться. Подлая морда!

– Что-то слабо верится в это... – пробурчал Финли.

– А ты поверь! Вы все, кто тут собрался, просто подопытные крыса. Просто мясо, которое нужно убить, чтобы выпустить очередное говно, которое будут смотреть дигродалы вроде нее – Ольга кивнула на Джессику, но осеклась, увидев, как напрягся Кевин. – Полегче, парень. Я твою курву не трону.

– погоди, – прервала их не успевшую завязаться перепалку Мелани, – если ты читала сценарий – ты знаешь, как нам отсюда выйти?

– Ждать.

– Ждать? Чего ждать? – Джейкоб начал терять терпение.

– Чего-чего. Когда откроют двери. По сценарию выжившие люди копошились, пытаюсь выйти, а потом двери просто открылись и все. Тупо, да? Так что не парьтесь. Скоро двери откроются, и мы с вами будем свободны.

– С чего ты взяла, что двери просто открылись? Может быть они что-то сделали для того, чтобы они открылись? Ты просто не помнишь?

– Все я помню! Меня еще поразило, насколько это тупо даже для такого придурка, как Фернандо. – было видно, что Ольга потеряла интерес к беседе.

Она медленно встала и отошла в сторону, устроилась на кучке мягких игрушек, и закрыла глаза, собираясь просто ждать, когда откроются двери.

Мелани проводила ее взглядом, а потом оглядела собравшихся. На их лицах читалось недоверие, но большинство было так измотаны и долгим заточением, и борьбой за жизнь, что готовы были последовать примеру Ольги.

– Давайте так. Кто может – пойдете искать выход. А кто устал или сильно ранен – сидите здесь. Мы за вами придем.

– Выход тут только один – там же, где и вход. – Джейкоб поднялся и, не говоря больше ни слова, пошел к входной двери.

Мелани наклонилась к Лие и попросила ее остаться, чтобы присмотреть за Катариной, а потом встала и пошла вслед за Джейкобом. За ней так же пошли Финли, Кевин, Джессика и Сантьяго. Остальные разместились в общем зале, ожидая, когда их освободят.

Глава 11

Спустя час тщетных попыток выбраться из лабиринта, инициативная группа в лице Мелани, Джейкоба, Финли, Кевина, Джессики и Сантьяго вернулись в общий зал.

За этот час Финли и Кевин пытались взломать входную дверь, или хотя бы достучаться до тех, кто находится за ней. Джессика сидела рядом и безостановочно рыдала, периодически хватаясь за Кевина, как за последнюю соломинку. Остальные прошаривали в очередной раз лабиринты, скидывая на пол игрушки и пытаясь найти другую дверь.

– Ну что? – Ольга лениво посмотрела на группу молодых людей, вернувшихся ни с чем. – Говорила вам, ничего не выйдет.

Мелани посмотрела на нее и ничего не ответила. Она подошла к Лие, справилась о самочувствии Катарины Брамс, и отошла в сторону к Джейкобу. Молодые люди разместились на горе игрушек, некогда служивших им убежищем, и, не говоря ни слова, взялись за руки.

Прошло еще около часа. В центре лабиринта царила полная тишина, не нарушаемая даже всхлипами Джессики, которая слишком устала и уснула, крепко обхватив руку Кевина.

Внезапно по залу разнесся металлический скрежет. Ме-

лани, успевшая задремать, подскочила со своего импровизированного ложа, и чуть не упала, споткнувшись об одну из игрушек и больно подвернув ногу. Сердце ее быстро-быстро забилось в груди.

– Что это? – еле слышно спросила она срывающимся голосом.

– Дверь! – закричал Джейкоб и со всех ног понесся к входу в лабиринт.

Первая среди людей, бросившихся на звук открывающейся двери, была Ольга. За ней бежал Джейкоб, а вслед за ним шли старый Брюс Ворд и его сын, которые до этого не спали, поэтому смогли отреагировать одними из первых. Замешкавшись на несколько секунд, за ними рванул Сантьяго, что-то лопоча на незнакомом Мелани языке. Финли, поддерживая Стэна, медленно вел его в ту же сторону, стараясь не причинить другу боль. Кевин еле разбудил Джессику, и пытался уговорить ее пойти за всеми. Джессика испугалась и опять заплакала. Привычная тишина лабиринта для нее была роднее, чем неизвестность, таящаяся за входной дверью. Катарина Брамс и Лия сидели, обнявшись, и не решаясь пойти вслед за всеми, а только испуганно озираясь по сторонам. К ним же примкнул и Питер МакЛэллан, не отличающийся храбростью.

– Пошлите! Дверь открылась! – Мелани подбежала и помогла Лие поднять Катарину Брамс, которая все еще была слаба. Она украдкой посмотрела на Питера, но решила не

просить его о помощи, видя его затравленный взгляд. – Кевин, Джессика, пошлите с нами.

– Попробуй убедить эту паникершу, что все хорошо – и я заплачу тебе тысячу долларов! – Кевин был раздражен поведением своей девушки, но бросить ее здесь одну не мог, как бы сильно ему не хотелось выйти из этого проклятого места, насквозь пропахшего кровью и человеческими криками.

– Джессика, посмотри на меня, – Мелани подошла к Джессике и взяла ее лицо в ладони. – Там безопасно, понимаешь? Там свобода! Все худшее уже позади – я обещаю тебе! Помнишь, Ольга говорила, что читала сценарий? По сценарию больше никто не умирает. Иначе было бы глупо, правда? В любом фильме ужасов есть выжившие – и это мы.

Джессика нерешительно моргала, пытаясь справиться со слезами. Наконец, ее взгляд прояснился, она вырвалась из рук Мелани и побежала к входной двери, забыв даже про Кевина.

– Вот она, любовь, – ухмыльнулся Кевин, похлопал Мелани по плечу в знак благодарности и побежал вслед за своей девушкой.

Мелани и Лия, поддерживая Катарину Брамс с двух сторон, замыкали группу выживших, спешащих к выходу из лабиринта.

Повернув за очередной стеллаж, Мелани на секунду застыла – дверь была открыта. Он нервно сглотнула и жадно заглотила ртом воздух, пытаясь расправить легкие, сжатые напряженными мышцами.

Свобода.

Чуть ускорившись при виде заветной цели, Мелани и Лия затащили Катарину в комнату, из которой они до этого попали в этот гнусный лабиринт, и тут же резко встали, натолкнувшись на спины Кевина и Джессики.

– Что такое? Почему стоим? Дайте пройти! – Лие не терпелось вырваться из ловушки. Она отпустила Катарину, которая повисла всем своим весом на Мелани, и начала локтями пробивать себе дорогу.

Мелани, оглянувшись и увидев, что все стоят, не двигаясь, усадила Катарину у двери, а сама пошла за Лией.

Растолкав всех, Мелани споткнулась о ногу Джейкоба, стоящего впереди всех, и влетела во что-то головой. Взвыв от боли, она начала оседать на пол, но была подхвачена Джейкобом.

– Что тут происходит? – потирая ушибленную голову спросила Мелани.

– А вон что, – Джейкоб кивнул вперед.

В комнате горела только маленькая лампочка у двери, ведущей в лабиринт, поэтому Мелани еле-еле смогла разглядеть железные прутья, выкрашенные черной краской, но все, что находилось за ними, тонуло во мраке.

– Что это? – Мелани подошла к решетке, схватилась за прутья и принялась трясти их со всей силы. – Тут есть дверь?

– Можно подумать, мы бы тут стояли, будь тут дверь, – язвительно заметил Джейкоб, развернулся и скрылся в лабиринте.

Мелани удивленно посмотрела ему вслед, а потом пошла вправо, держась за холодные прутья, пытаясь найти выход. У стены она смогла нащупать замок, стальные засовы которого входили прямо в стену, обитую в этом месте железными листами.

Вздыхнув, Мелани вернулась назад. Джейкоб, притаившись из лабиринта ворох больших мягких игрушек, разбросал их по полу, и теперь все сидели, ожидая своей дальнейшей участи.

– Может нам попробовать сломать замок? – прервала молчание Мелани. – Ольга, это тоже было в сценарии?

– Неа, такого не помню. – было видно, что Ольга наконец-то тоже напугана. Она стояла у решетки, вглядываясь в темноту.

– Смысла нет пытаться. Да и чем? У нас нет инструментов. – Джейкоб вполне уютно расположился на огромном медведе.

– В лабиринте полно конструкторов и всякой всячины. – подал голос Финли.

– Ну так ты и попробуй взломать эту чертову решетку, – оскалился Джейкоб.

Мелани внимательно посмотрела на него, но ничего не сказала. Она кивнула Финли и пошла было в сторону лабиринта, как в комнате зажегся ослепляющее яркий свет.

– Доброй ночи, выжившие! – из динамиков по углам комнаты раздался отвратительный скрежет. – Я поздравляю вас с тем, что вы... кхм... выжили! И с честью прошли мое... ээээ... испытание!

Мелани узнала голос Фернандо Маккони, от которого у нее побежали мурашки.

– Выпусти нас, ты, придурок! – заорала Ольга, дергая изо всех сил железные прутья.

– О, как жаль. Я слышу, что некоторые из вас хотят поскорее покинуть нашу славную... ммм... компанию! Но достаточно ли вы мотивированы, чтобы выйти отсюда... – Фернандо сделал зловещую паузу, и продолжил громким шёпотом, – живыми?

– Ты сейчас увидишь нашу мотивацию, только выйди к нам, трус! – Стэн дернулся было к решетке и тут же поморщился от боли в боку.

– Но-но-но! Не нужно обзывать! Мы же с вами цивилизованные люди, – Фернандо Маккони противно захихикал.

– Ничего цивилизованного нет в том, чтобы запихнуть

живых людей в твой лабиринт, напичканный этими... существами! – вмешался в разговор старый Брюс Ворд.

– Разговоры в сторону! – голос режиссера сорвался в истерике. – Я вам тут не... Вы у меня еще... Хватит! Слушайте меня! То, что вы выжили – это еще часть... эээ... испытания. Важнее всего то, что вы выберете дальше – жизнь или смерть? Те, кто решит жить – подпишут некий договор, который обезопасит нас на случай разглашения о всем, произошедшем сегодня. Тем, кто выберет смерть, я сделаю подарок – вы сами выберете, как вам умереть.

– Что? Что он сказал? – Джессикау трясло от страха так, что стучали зубы.

– У вас есть час, чтобы выбрать – жить или умереть! Но! Решение должно быть... та-да-да-дам... **ОБОЮДНЫМ!** В случае, если вы выбираете жизнь – о! Вы выбираете роскошную жизнь! Вы станете знаменитыми! Про вас будут снимать передачи, вы будете ездить по стране и даже миру, представляя наш с вами фильм. Да-да, Ольга, я слышал, что ты всем рассказала о моем... кхм... сценарии.

– Ты debil, ну-ка выпусти меня отсюда сейчас же! – Ольга была вне себя от злости.

– Ну-ну-ну. Не горячись, моя любовь. – опять противно захихикал Фернандо Маккони. – Итак! У вас есть час!

Связь отключилась, и собравшиеся переглянулись между собой в недоумении.

Им, незнакомым друг с другом людям, предстояло сов-

местно сделать очень важный выбор. Выбор, который изменит всю их жизнь.

– Мы не можем пойти на это! Это абсурд! Сколько еще людей убьет этот извращенец, если мы согласимся плясать под его дудку? – Брюс Ворд в ярости ходил взад и вперед по комнате.

– Тебе хорошо говорить – ты уже старый! Ты, может быть, отжил свое. А почему я должен умирать? – вступил в разговор Джейкоб.

– Ты хочешь сказать, что твоя жизнь дороже жизни этого старика? – Кевин вышел вперед, заступаясь за Брюса Ворда.

– Причем тут... – махнул рукой Джейкоб, не желая вступать в полемику. – Я говорю о другом – я хочу жить. Всем ясно?

– Я однозначно голосую за то, чтобы жить. Мы не спасем тех, кто сегодня умер. Компренде? – Ольга, казалось, успокоилась. Она села, прислонившись спиной к решетке и закрыла глаза.

– Может мы и не спасем, но мы можем предотвратить другие смерти. – Кевин поддержал Брюса Ворда.

– Я, конечно, может быть чего-то не понимаю, – влез в

разговор Финли, – но как именно с того света ты собираешься что-то там предотвращать? Гораздо логичнее подписать этот... договор или что там у него. И выйти отсюда – а потом пойти и доложить кому следует.

Собравшиеся переглянулись, раздумывая над словами Финли.

– Ты же слышал, что он сказал. – устало промямлила Ольга. – Ты подпишешь договор, по которому берешь на себя ответственность за эти убийства! Ты хочешь сгнить в тюрьме?

– Но, так мы, по крайней мере, будем живы. – пробормотал неуверенно Финли и сел обратно на свое место у двери в лабиринт рядом со Стэном.

– Финли прав, мы можем выйти, пойти и сдать, и даже отсидеть то, что нам впают. Но мы поступим по чести. – Стэн поддержал друга, положив руку ему на плечо.

– Не много удовольствия в том, чтобы просидеть за решеткой всю оставшуюся жизнь. И ради кого? – Лия, молчавшая до сих пор, подала голос из дальнего угла комнаты. – Кто из вас может похвастаться тем, что люди были к нему хотя бы честны? Я молчу о том, чтобы они хоть раз сделали для вас что-то хорошее? Я точно знаю за себя, Катарину, Джейкоба и Мелани – мы не видели от других людей ничего хорошего в этой жизни, и...

– Ты не права, – Катарина Брамс говорила так тихо, что ее практически никто не услышал. – Я, хоть и настрадаюсь в своей жизни, но верю в людей. В конце концов – это только

моя вина в том, что все так получилось... И я... я готова отдать свою жизнь, если смогу спасти кого-то.

– Опять двадцать пять! – взвился Джейкоб. – С вами все ясно – вы тоже отжили свое, как и старик Ворд. Но мы, молодые, хотим жить! У нас еще все впереди!

Мелани смотрела то на одного, то на другого, пытаясь понять их позицию. Сама она не могла похвастать тем, что готова положить свою жизнь за кого-то. Но и признаться в этом, даже самой себе, было невыносимо.

– Прекратите! Прекратите вы все! – сквозь рыдания прокричала Джессика и опять зашла в слезах.

– Давайте обсудим все спокойно. – предложила Мелани. – Мы так никогда ничего не решим, если будем кричать друг на друга. Каждый выскажется за и против того, чтобы подписать эти чертовы бумаги. Согласны?

Вокруг воцарилась тишина. Мелани оглядела всех по очереди и не заметила сопротивления.

– Отлично. Кто начнет?

– Ты и начинай, раз предложила это. – выкрикнула Ольга.

– Мне... мне пока нечего сказать, – призналась Мелани, опустив глаза.

– Ага, сразу в кусты. Боишься признаться, что хочешь жить? А это нормально – хотеть жить! Слышите вы? НОРМАЛЬНО!

Вслед за вспышкой гнева Ольги наступила тишина. Финли и Стэн тихо перешёптывались между собой, Ольга насуп-

лено пыхтела у решетки, Брюс Ворд что-то доказывал своему сыну на языке жестов, Сантьяго непонимающе таращился на собравшихся, а Джессика продолжала плакать, уткнувшись, по обыкновению, в плечо Кевина.

– Мел права. Нам нужно принять решение всем вместе, а значит мы должны работать сообща. – произнес наконец Джейкоб и посмотрел на часы. – Осталось не так много времени.

– Давайте для начала проголосуем, кто за, а кто против? Может быть вопрос можно решить большинством голосов? – внес свое предложение Кевин. – Поднимите руки те, кто ЗА то, чтобы подписать договор, взять на себя ответственность за убийства и остаться в живых. Ольга, Джейкоб, Питер, Лия, Джессика, Сантьяго. А кто против? – Кевин обвел взглядом комнату. – Брюс, Катарина... Это все? А остальные?

– Я бы хотела послушать за и против каждого варианта. – тихо пробормотала Мелани.

– Так не пойдет. Что это за позиция?

– А ты сам? Ты не поднял руку ни в первом, ни во втором случае, – вступился за Мелани Финли.

– То же самое касается и тебя! – парировал Кевин.

– Да что вы все собачитесь? – простонала Ольга, – всем же ясно, что все хотят жить. Что вы строите из себя... святую невинность?

– Я категорически против. – Брюс Ворд упрямо стоял на своем.

– И вы готовы пожертвовать своим сыном? – съязвила Ольга.

– Одна жизнь ничто, по сравнению с жизнями десятков, а то и сотен человек.

– Погодите, погодите. А теперь по порядку – как вы намерены спасти эти сотни, умерев в этом Богом забытом месте?

– Когда нас хватятся, начнется расследование. Столько людей пропало! Нас будут искать!

– Ну, меня, например, никто искать не будет, – фыркнула Лия. – Я сбежала от своего сутенера еще месяц назад.

– До меня тоже всем по барабану. – поддакнул ей Джейкоб.

Вдруг все начали говорить одновременно, пытаясь перекричать друг друга. Мелани закрыла уши руками и постаралась отстраниться от происходящего. Она чувствовала, что паника нарастает с каждой минутой, которая приближает их к принятию решения.

Часам оставалось отсчитать тридцать три минуты.

– Хватит! – не выдержала Мелани. – Мы так ничего не решим!

– А что ты предлагаешь? – закричал на нее Джейкоб.

– Давайте будем последовательны. Брюс высказал свое мнение о том, как он предполагает спасти других людей. Нужно этот способ подтвердить или опровергнуть. Кого реально хватятся, если он пропадет? Меня – никто.

– Меня тоже.

– И меня.

– Меня тоже нет.

– У меня никого нет.

– И у меня.

Мелани оглядела собравшихся глазами, округлившимися от удивления.

– Получается, ни у кого нет ни одного человека, кто мог бы обеспокоиться вашим отсутствием?

Все переглянулись и снова молча уставились на Мелани.

– О чем мы тогда спорим, а? – Ольга поднялась с пола и заколотила в железные прутья, – Эй, ты, мудила! Мы готовы дать ответ!

– погоди, – одернула ее Мелани, подскочив к решетке. – Мы еще не приняли решения.

– Да как не приняли? Предложение старика провально. Это, надеюсь, всем понятно? Мы все тут отребье, которое никому не нужно. И никто не хватится ни одного из нас. О чем еще думать?

Мелани молчала, разглядывая злое ухмыляющееся лицо, пытаясь сдержаться, чтобы не ударить. Но она не могла отрицать того, что Ольга права.

– Ольга права, – тихий голос Катарины Брамс еле-еле долетал до того места, где стояла Мелани.

– Мы можем выйти отсюда, а потом пойти и сдать, рассказать все властям! – опять вылез со своей идее Финли.

– Правильно! – поддержал его молчаливый друг.

– Хорошо, хорошо. – Ольга подняла руки, как будто сдавалась, – Хотите – идите потом куда хотите! Это ваше решение и ваша жизнь. А я...

– Но, но, но, – из динамиков раздался треск, – один за всех, и все за одного! Если хоть один из вас пойдет в полицию – мы об этом узнаем. Но, спешу вас обрадовать, до тюрьмы вы не доживете. Если нужно – мы можем устроить даже авиакатастрофу, как тот рейс 905 с непокорными на борту.

Комната наполнилась жутким смехом.

Мелани почувствовала, как у нее по коже побежали мурашки, а сердце заколотилось еще быстрее.

– Что он сказал? Рейс 905? – Мелани схватила Джейкоба за рубашку.

– Да. Ты чего?

– Они... Они... – Мелани заплакала. – Даниель, о Боже...

– Поняли? – Ольга, не обращая внимание на ее рыдания, повернулась ко всем с видом победительницы. – Ничего вы никому не докажете! Помрете и все.

– Если сдадимся, то...

– Ой, надоело это слушать – голос Лии сорвался на крик. – У меня только-только появилась возможность по-настояще-

му жить, а не существовать, продаваясь всяким ублюдкам, охочим до таких мерзостей, о каких вы и не слышали! Вы не представляете себе, что это значит – жить сначала с клеймом убийцы своих родителей, а потом не слышать в свой адрес ничего, кроме «шалава».

– Клеймо убийцы своих родителей носишь не только ты, – прошептала Катарина Брамс. – И соглашусь – это очень тяжело. Но еще тяжелее – жить с этим, каждый день задавая себе вопрос «Почему я?» и не находить ответ. Мучиться, раздирая себя мыслями изнутри, и в то же время пытаться спрятать шрамы, от которых все шарахаются. Жить, как будто ты прокаженная... И верить в это. И считать себя такой... Я не боюсь смерти – я жажду ее. И уже давно.

Катарина Брамс заплакала, а в комнате опять повисла тишина. Все уткнули взгляд в пол, не зная, что сказать.

– Любая жизнь лучше, чем ее отсутствие. У меня мать покончила с собой после того, что умер отец. Он был полицейским, и его убили при исполнении. – Финли шмыгнул носом и попытался привычным движением убрать челку, прилипшую к окровавленному лбу. – Спустя год после смерти родителей, моя сестра... она... она сошла с ума и ее уперли в психиатрическую больницу. Она... она так накачена лекарствами, что не помнит ни меня, ни даже себя... Смерть разрушает всех, кто рядом. И если не получится спасти кого-то... я выбираю жизнь.

Стэн положил руку на плечо Финли и кивнул в знак соли-

дарности. Мелани, смотря на него, пыталась угадать, какая история кроется за его молчанием, но не решилась задавать вопросы.

– Моя жена умерла, пытаясь спасти детей из класса, который она вела. В школе начался пожар, погибло больше двадцати детей и несколько учителей. Включая мою жену, которая до последнего вдоха пыталась спасти других. – старик Брюс Ворд вытер пот со лба и улыбнулся своему сыну, внимательно следящему за губами отца, пытаясь лучше понять, что он говорит. – У меня остался только Роберт, и... Я надеюсь, что моя жизнь тоже пройдет не напрасно.

– Вы гарантированно можете спасти нас. А спасете ли кого-то еще – никто не знает. – взял слово Джейкоб. – Не буду плести о том, что моя жизнь тяжела и бла-бла-бла, потому что это далеко не так. Меня в детдоме любили, и хоть я рос без родителей, меня окружали достойные люди. Сейчас я, конечно, не могу похвастаться тем, что меня кто-то ждет. Но это, скорее, моя вина, чем других. И меня поймет только тот, кто вырос в условиях детского дома, где ты никогда не бываешь один. Никогда. Укромный уголок найти крайне сложно, да многие и не пытаются. Поэтому сейчас я... не вижу потребности в общении. Это не значит, что я ненавижу людей! И, если бы я мог, я бы сделал все, от меня зависящее, чтобы спасти кого-нибудь. Но я не из тех, кто жертвует своей жизнью. Это самое дорогое, что у меня есть. И я не считаю, что моя жизнь стоит дешевле, чем жизни других людей. Как-

то так.

Джейкоб придвинул своего медведя, на котором сидел, ближе к решетке, облокотился на нее и закрыл глаза. По дрожащим губам было понятно, что он еле-еле сдерживает слезы.

– Нам дали шанс, возможно впервые в жизни сделать что-то хорошее, значимое. Почему вы от него отказываетесь? – Катарина Брамс плакала, даже не пытаясь вытереть бегущие слезы. – Неужели вы хотите прожить бессмысленно? Пусть долго. Пусть даже красиво. Но бессмысленно?

– Она права! – Финли вскочил со своего места и нервно забегал взад-вперед. – Мы можем что-то сделать! Не может быть, чтобы у нас не было шансов как-то это все... исправить.

– Не мы начали – не нам исправлять. Кам он, гайс. Наше время истекает через десять минут! – Ольга была раздражена.

– Погодите, мы выяснили, что нас никто не хватится, значит наша смерть здесь – это пустая трата человеческих жизней. Так? – слово опять взяла Мелани. – Для того, чтобы помочь другим, мы должны, как минимум, выйти отсюда живыми. Так? – она обвела взглядом собравшихся, – Мое предложение такое – мы подписываем договор, выходим, и собираемся для того, что обсудить дальнейший план действий. Эй, чучело! Нам же можно собираться вместе? Или это ты нам тоже запретишь?

Из динамиков послышался треск и кашель.

– Собирайтесь сколько угодно. Пока ваша трепотня будет проходить за закрытыми дверьми – меня это не касается. Но, хочу напомнить, что согласно условию договора, вы должны будете принять участие в дальнейших съемках, а потом ездить с нами с презентацией фильма. Эммм... Так что времени на сборища у вас будет немного. – Фернандо Маккони противно захихикал.

– Погоди, мы что, сразу должны ехать на какие-то съемки?

– Ээээ... нет. У вас будет около месяца, пока мы допишем под вас сценарий. Тот, что читала моя дорогая Ольга, предполагал вариации на тему. И вы своими действиями внесли некоторые... ээээ... коррективы. Так что, план такой – выходите, отдыхаете или... что вы там хотите делать? А потом мы с вами связываемся и начинаем!

– Ха, если ты нас отпустишь – ты нас больше не найдешь, – засмеялся Джейкоб.

– Э, нет. Мы ж не такие дураки! Каждому будет вживлен микрочип, который отследит ваши передвижения. Мая твая панимай? – опять раздался противный смех, треск в динамиках и связь оборвалась.

Мелани посмотрела на часы – оставалось пять минут.

– Итак, быстро, подводим итоги. Все согласны выбрать жизнь? Поднимите руки, – все до одного подняли руки в знак согласия.

– Погодите, и что, мы просто так выйдем, и будем работать на этого... этого урода? – голос Финли сорвался на крик.

– Я не буду плясать под его дудку, какие бы деньги он не предлагал. – старик Брюс Ворд нахмурился и сложил руки на груди.

– Ой да ладно! Вы только представьте, какие это деньги! Я была знакома с некоторыми из его актеров – они шикарно живут! – Ольга от нетерпения подскочила и начала подпрыгивать на месте.

– Продажная шкура, да как ты смеешь! – Кевин было кинулся к ней, но Джессика своей ослабшей от постоянного плача рукой, остановила его порыв и прошептала что-то на ухо.

– Да никто не собирается плясать под его дудку! Вы что! – Джейкоб тоже подскочил со своего места, желая как можно скорее выбраться отсюда. – Выходим, собираемся вместе – и решаем, как быть дальше! Не может быть, чтобы эти чипы нельзя было вынуть.

– Тише! Он же нас слышит! – глаза Финли расширились от ужаса.

– И что? Мы ему нужны! Мы его курицы, несущие золотые яйца. И он нас не тронет, пока мы не сделаем что-то,

что поставит под сомнение удачное завершение его плана. – Джейкоб подошел к решеткам и потряс их. – Эй, выпускай нас!

– Я не смогу. Я не смогу этого сделать. – шептала Катарина Брамс, нервно теребя оставшийся рукав своего платья.

– Ну-ка прекрати! – оборвала ее Лия. – Подумай о том, что ты можем расплатиться за то, что погубила своих родителей – спаси нас!

Собравшиеся начали вставать со своих мест, в нетерпении толпясь у решетки. Против того, чтобы выйти отсюда живыми, уже никто не выступал.

– Итак! Вы приняли свое решение? – голос из динамиков сопровождался треском.

– Да, да! Мы согласны на договор и... что там еще. – Ольга продолжала прыгать от нетерпения.

– Отлично! Вы сделали правильный выбор!

Решетка медленно начала двигаться в сторону от правой стены, и все выжившие начали толкаться, чтобы первыми выйти из заточения.

Мелани почувствовала, как ускоряет работу ее сердце, а голову как будто стянул стальной обруч. Она остановилась отдышаться, пропуская всех желающих поскорее выйти.

– Мел, ты идешь? – Джейкоб стоял по ту сторону решетки, держась за прутья. Его глаза горели от нетерпения.

– Я... да. Не жди меня.

Джейкоб помялся несколько секунд, не зная уйти или

остаться, а потом чертыхнулся и подошел к Мелани.

– Что с тобой?

– Немного плохо. Это сейчас пройдет. Иди.

– Да ладно, – ухмыльнулся Джейкоб. – Слишком много приключений мы с тобой пережили.

– Но это не значит, что ты должен на мне жениться, – засмеялась Мелани, почувствовав, как тревога отступает.

– Пошли, заберем свои вещи и свалим из этого сраного места.

– Да... Да, ты прав.

Перед тем, как выйти из-за решетки, Мелани оглянулась назад на дверь, ведущую в лабиринт. Ей не верилось, что они провели тут всю ночь, и смогли выйти отсюда живыми.

– Эй ты! Изверг! – вдруг закричала Мелани. – Почему мы? Почему здесь?

Из динамиков раздался треск.

– Ищите и обрящете, – загоготал Фернандо Маккони. – ОБИТЕЛЬ, скажем так, мой поставщик заблудших душ.

– Они... Они знают? – Мелани была ошарашена.

Из динамиков больше не было слышно ни звука.

– Они знают, – прошептала Мелани.

Она улыбнулась Джейкобу, переминающемуся с ноги на ногу в проеме решетки, и пошла за ним.

Остальные выжившие уже успели убежать из комнаты, по этажу разносился гул их шагов по лестнице, ведущей вниз.

– Слушай, а как они сюда попали? – вдруг спросила Ме-

лани.

– Кто?

– Ну эти, приглашенные.

– Не знаю.

– Я же обследовала все вокруг – тут не было выхода нигде.

– Наверно ты что-то не заметила. Или их провели через какой-то другой вход.

– Наверно.

Молодые люди устремились к лестнице. Джейкоб быстрым шагом шел впереди, за ним еле поспевала Мелани, стараясь унять участившееся от спешки и тревоги сердцебиение.

«Только не сейчас!» – проносилось у нее в мыслях. – «Только не в двух шагах от свободы».

Мелани забежала в свою комнату номер семнадцать и начала судорожно скидывать вещи в рюкзак, валяющийся на полу. Оглядываясь по сторонам в поисках того, что она могла пропустить, Мелани не могла поверить, что прошла только одна ночь.

От одного воспоминания об ужасе, пережитом в лабиринте, Мелани почувствовала, как начала кружиться голо-

ва. Бросив все, она высыпала содержимое рюкзака на кровать, судорожно пытаясь найти таблетки. Белая баночка затерялась между вещами, и на глазах у Мелани уже выступили слезы отчаяния.

«Нет, нет, нет, нет» – проносились мысли у нее в голове.

Наконец, пропажа была обнаружена. Мелани еле открыла банку дрожащими руками, высыпала пару таблеток на ладонь и одним махом отправила их в рот. Подбежав к кухне, она налила в стакан воды и жадно выпила весь стакан до дна.

«Так, надо успокоиться» – Мелани присела на кровать. Правая нога выбивала нервную дробь, сердце колотилось, дыхания не хватало.

Прийдя в себя через несколько минут, Мелани посмотрела на часы, выругалась, и, подскочив, начала опять запикивать вещи в рюкзак.

Уже на пороге, Мелани обернулась и с ненавистью окинула разноцветное одеяло, голубые подушечки ручной работы и даже коробку когда-то вкусного печенья, которое сейчас засохло и раскрошилось.

– Мелани?

Налетев на кого-то в дверях, Мелани рефлекторно сжалась.

В ее дверях стояла Доротея.

– Мелани? Ты в порядке? – на лице у Доротеи была ее привычная улыбка.

– Нет, – отрезала Мелани и отстранив Доротею пошла по

коридору. Они с Джейкобом договорились встретиться у общего зала, чтобы найти выход из этого места вместе.

– погоди, – Доротея едва поспевала за спешащей Мелани. – Ты куда?

Мелани остановилась и развернулась на сто восемьдесят градусов. В ее глазах была такая злость, что Доротея в страхе остановилась в четырех шагах от нее.

– Что... Что случилось? – голос Доротеи еле долетал до Мелани.

– Можно подумать, ты тут ни при чем. – Мелани сощурила глаза и начала медленно приближаться к Доротеи. – Ты... ты...

– Ты о чем? Я не понимаю...

– Вы ведь не зря позвали этого... режиссера. Этого... Фернандо Маккони, или как там его. Верно?

– Что? Мы не звали его. Он... он договаривался напрямую с владельцами здания. – Доротея начала отступать назад.

– Ой, как удобно. Можно свалить на какого-то там владельца. Врешь! – закричала Мелани.

– Мелани, – Доротея заплакала. – Я правда не понимаю, о чем ты говоришь!

– У вас люди пропадают! Вы что, не видите этого?

– Они... они просто уходят. О чем... о чем ты говоришь?! – голос Доротеи сорвался на истеричный крик.

Мелани посмотрела на Доротею с презрением и удивлением. По девушке было видно, что она действительно не по-

нимает, в чем ее хочет обвинить Мелани. Устало выдохнув, Мелани развернулась и пошла дальше по коридору к общему залу, где ее уже должен был ждать Джейкоб.

Внезапно пришедшая в ее голову мысль заставила Мелани остановиться. Медленно развернувшись, она внимательно посмотрела на Доротею.

– Что было в той папке?

– В какой папке? – глаза Доротеи забегали. Врать она явно не умела.

– Ты знаешь, о чем я говорю.

– Ладно, – Доротея вздохнула и подошла поближе к Мелани. – Ты имеешь в виду, «Проект ОБИТЕЛЬ»? Что ж. Бессмысленно скрывать. Проект «ОБИТЕЛЬ» – это социальное исследование детей, брошенных родителями в детских домах. Несколько десятков лет мы изучаем таких детей, как повлиял на них опыт взросления без родителей, насколько они социально адаптивны. Людей с самой трудной судьбой мы приглашаем на встречи в таких вот общинах, как ОБИТЕЛЬ. Они открыты по всему миру, и на данный момент в них участвует несколько сотен тысяч людей. Наша задача – понять, что пошло не так, и как этого можно избежать в будущем. Вот и все.

– То есть мы для вас – подопытные кролики? – Мелани ошалело смотрела на Доротею.

– Зачем ты так. Грубо говоря, вы для нас – материал для изучения.

– Получается, вы видели что с нами происходит. И вы не пытались помочь нам. Вы видели, как страдала Катарина Брамс, как Лия вынуждена была продавать свое тело, как Джейкоб прятался от любого незнакомца, видя в нем извращенца. Вы видели, как Пол Хантер каждый день возвращался на поле боя, теряя день за днем своих друзей в битве. Как София задыхалась под гнетом своей сумасшедшей матери.

– Мелани...

Мелани брезгливо скривилась, развернулась и быстрым шагом начала удаляться, когда вспомнила еще об одном.

– погоди. Но я не выросла в детском доме. У меня были родители.

– Они не твои родные родители, Мелани. – прошептала Доротея.

Почувствовав, как на ее глазах наворачиваются слезы, Мелани снова развернулась и пошла по коридору к общему залу.

Она пыталась почувствовать хоть что-то – печаль, тоску, злобу, разочарование – но обнаружила у себя в душе большую дыру, выжженную последними событиями.

Больше она не оборачивалась.

ЭПИЛОГ

Мелани стояла перед зеркалом, глядя на себя и улыбаясь.

Она разглядывала красиво подведенные глаза, длинные черные ресницы, умело заретушированные неровности кожи, персиковые румяна и влажные губы. Ее взгляд скользил и по профессионально уложенным волосам, которые завивались в изящные локоны и спадали с плеч с той небрежностью, на которую способны только руки парикмахеров.

Платье из зеленого шелка выгодно подчеркивало ключицы, загорелую шею и плечи, струясь по стройной фигуре Мелани, и ниспадая до самого пола.

Она была красива. Она знала об этом, и не могла перестать улыбаться.

– Ты идешь? – в комнату заглянула взлохмаченная не менее профессиональными руками голова Джейкоба.

Мелани улыбнулась еще шире и, подхватив маленькую белую сумочку, выскочила за дверь.

Они шли по коридору, держась за руки. Совсем как тогда, когда они выходили из мрачного темного-серого здания на окраине маленького города N, оставив за спиной все, что произошло той страшной ночью в лабиринте.

Так же, как и в тот день, Мелани чувствовала свободу от своих прежних страхов. И так же верила в то, что теперь все

будет хорошо.

Она шла рядом с этим красивым молодым человеком, изредка поднимала лицо, чтобы взглядеться в его строгий профиль, и улыбалась. Джейкоб заметил, что она исподтишка разглядывает его, засмеялся и толкнул ее в плечо. Запутавшись в длинном платье Мелани чуть не оступилась, но вовремя обрела равновесие и рассмеялась.

Она была счастлива.

Через пять минут Мелани и Джейкоб стояли у большой деревянной двустворчатой двери.

– Давай, – прошептала Мелани, давая Джейкобу право первому открыть дверь. Он посмотрел на нее, подмигнул и взялся за витые ручки.

Как только дверь отварилась, Мелани зажмурилась от яркого света и вспышек фотокамер. К ним подбежали было несколько человек с микрофонами, но тут же были вытеснены охраной, стоявшей по обе стороны от широкого прохода.

Стиснув руку Джейкоба посильнее, Мелани пошла вперед, оглядываясь по сторонам и улыбаясь заученной улыбкой, которая точно хорошо получалась на фотографиях.

По обе стороны от прохода тянулись ряды кресел, рядом с которыми стояли многочисленные зрители, и аплодировали им.

Несколько молодых девчонок, увидев Джейкоба завизжали от восторга и начали напрыгивать на охранников, стараясь подойти поближе к своему кумиру. Джейкоб мило улы-

бался всем, и протягивал руку, давая поклонницам прикоснуться к своему кумиру.

Мелани и Джейкоб прошли на первый ряд и сели на единственные свободные два кресла.

– Ну и любите вы показуху. – пробормотала рядом сидящая Лия, одетая в ослепительное серебристое платье.

– Вау, кто бы говорил, – засмеялась Мелани, притворно прикрывая глаза рукой, как будто боялась ослепнуть от блеска платья подруги. Лия толкнула ее в плечо и улыбнулась.

– Тссс... Сейчас начнется! – Кевин, одетый в элегантные смокинг, был воплощением настоящего мужества. Он сидел рядом с Джессикой, мило улыбающейся и прижимающейся к его плечу.

«Как тогда» – промелькнула мысль в голове у Мелани, и она вздрогнула от непрошенных воспоминаний о той ужасной ночи.

Наклонившись вперед, Мелани посмотрела направо и налево, приветливо улыбаясь своим новым друзьям. Финли и Стэн сидели с самого края. Они оба были одеты в стильные синие костюмы, протестуя против классических смокингов. Следом за ними сидел старик Брюс Ворд и Катарина Брамс. Они мило держались за руки и улыбались. Немой Роберт сидел рядом с Лией, по-хозяйски положив ладонь на ее колено.

По левую сторону сидели Кевин и Джессика, Сантьяго, Ольга и долговязый Питер МакЛэллан. Он был единственным человеком, с кем Мелани так и не нашла общий язык.

Даже язвительная и злая Ольга оказалась неплохой девчонкой, когда перестала в страхе бороться за свою жизнь и ослабилась.

Заиграла громкая музыка, и на сцене появился он.

Мелани до сих пор было неприятно видеть его, и слава Богу, что ей не приходилось пересекаться с ним слишком часто.

Фернандо Маккони. Изверг, которые оставил больше сотни людей умирать в лабиринте, выпустив на них своих механических монстров.

– Друзья! – высокопарно начал режиссер. – Я рад приветствовать вас на премьере моего очередного фильма из серии «ПЕРЕРОЖДЕНИЕ». Вы все уже знакомы с актерским составом, а также с моей неизменной командой, которая помогает мне создавать прекрасные творения ради искусства и ради вас! Так насладимся же этим невероятным зрелищем! – в конце фразы голос Фернандо почти сорвался на крик. Режиссер поднял вверх руки, принимая овации, и спустился со сцены.

Когда начался фильм, Мелани почувствовала, как забилось ее сердце. Испуганно прижав привычным движением палец к сонной артерии, она огромными от наступающей паники глазами посмотрела на Джейкоба. Он сидел, расслабленно развалившись в кресле, но Мелани видела, насколько напряжена его челюсть, и поняла, что не ее одну бросало в дрожь при мысли, что сейчас они впервые увидят то, что так

старались забыть.

Заерзав на месте, Мелани попыталась было встать, когда со второго ряда кто-то постучал пальцем по ее плечу. Резко обернувшись, она увидела ухмыляющуюся физиономию Фернандо Маккони и скривилась от отвращения.

– Выбор сделан. – прошептал режиссер и откинулся назад на спинку кресла.

Мелани медленно отвернулась и невидящими глазами уставилась на экран.

Тук – пауза – тук, тук, тук.

От автора

Дорогой читатель,

Благодарю за проявленный интерес к моей книге. Надеюсь, время было потрачено не зря, и удалось получить удовольствие от моей книги. А может быть понять что-то новое о себе или для себя.

Вы можете поделиться своим отзывом на любой площадке (Литрес, Ридеро или любой другой), рассказать о книге своим друзьям или написать лично мне в сообщество [ВКонтакте](#) – я дорожу каждым мнением, и каждое мнение для меня много значит.

Также приглашаю Вас прочитать и другие мои книги, которые можно найти в интернете (например, на сайте Литрес или Mybook).

Нон-фикшн литература:

[“Точка G – достигай цели в удовольствии”](#)

Для достижения целей есть два пути: работать на износ, так, что в конце лежишь без чувств, а цель не радует, или начинать с состояния и баланса и двигаться к целям, не превращая свою жизнь в гонку. Книга написана на основе курса, охватившего 4000 человек и переведённого на английский язык, и раскрывает систему гармоничного достижения целей через удовольствие.

#ЯбоюсьНоЯживу

Говорят, самые удивительные приключения начинаются со слов: "А что, если..." И с этих же слов начинаются самые страшные кошмары.

А что, если я никогда не встречу своего человека?

А что, если меня уволят?

А что, если я никогда не смогу иметь детей?

А что, если у меня найдут неизлечимую болезнь?

А что, если я так и не исполню свою самую заветную мечту?..

Список можно продолжать бесконечно, и он все равно никогда не будет полным. Да, мы все живем со своими страхами, пытаясь бороться, сражаться, преодолевать, побеждать, избавляться... А может, попробовать с ними подружиться? Отпустить этот канат, который мы вечно стараемся перетянуть на свою сторону, одной ногой уже вися в пропасти?

Эта книга не учебник. Несмотря на то, что я имею обра-

зование психолога и определенных опыт практики с клиентами, я не хочу никого ничему учить. Эта книга – мой путь, который я прошла, один на один встретившись со страхами. Путь, который поможет тебе понять, что и у тебя все получится.

“Ещё одна книга про деньги”

“Ещё одна книга про деньги” – подумает кто-то и недовольно закатит глаза. “Ну что ещё нового можно было написать?!” – придет в голову другому. “Опять, наверное, одна вода” – с возмущением вздохнет третий.

“Ещё одна книга про деньги” – вклад автора в тему проработки мышления и эмоционального интеллекта относительно денег. Как достичь состояния изобилия не меняя уровень доходов? Как начать менять свое мышление, только читая книгу? Как научиться любить деньги?

“Ещё одна книга про деньги” – ещё один “ключик” к вашему мышлению. В ней собраны разоблачения на 150+ негативных установок о деньгах и 40+ практических заданий. Кто-то увидит в ней знакомые мысли, найдет набившие оскомину цитаты известных авторов, и захочет бросить читать, наведя курсор на одну “звезду” рейтинга книги. Другие впервые познакомятся с основами проработки денежного мышления и возьмут много новой информации. Но и для первых, и для вторых книга будет полезна. Почему? Узнай,

прочитав “Ещё одну книгу про деньги”.

Художественная литература:

“22:59”

Один день из жизни человека в мире, где властвует страшная болезнь. Она проявляется странно: с течением времени эмоции человека отражаются на теле. Теперь люди боятся испытывать чувства, чтобы не умереть от ужасных внутренних язв, вызываемых болезнью. Как быть, если одни могут справиться с таким тяжелым недугом, а другие – нет? И к чему приведет принятие решений головой, а не сердцем?

“Рай”

Никто не знает, каким будет будущее, но все уверены, что человечество построит рай на земле. Для этого генные инженеры научились вживлять детям преступников специальный ген, который выведет на их лица позорное пятно – метку, по которой потенциального преступника можно будет вычислить за пару секунд. Главный герой по имени Райан попробует переписать правила мира, в котором родился, под себя и достичь чистилища. Но сможет ли Райан обрести свой

«рай»?

“Перерождение”

Мелани слишком много страдала, чтобы продолжать бороться за жизнь в одиночестве. В попытке найти свою Семью, девушка соглашается приехать в здание старого торгового центра на собрание сообщества с многообещающим названием ОБИТЕЛЬ. Кто эти люди в чёрных одеждах? Какие цели они преследуют, собирая под одной крышей тех, кто остался совсем один? И с какими выборами придется столкнуться героине? Читайте в новом романе Ксении Корниловой «Перерождение».

Комментарий от автора: Книга написана давно, но решиться показать ее на публику смогла только сейчас. В переживаниях Мелани слишком много личного – весь мой опыт проживания тревожного расстройства и панических состояний.

“Кукловод”

Успешный государственный переворот привел к власти людей, которые смогли создать общество равных. Конкуренция уничтожена – зачем гнаться за деньгами, если всё и для всех стало бесплатным? Но у каждого рая есть обратная сторона. Те, кто не принял правила нового режима ушли под

землю и создали государство, в котором правят роскошь, вседозволенность и полная личная свобода.

Ингрид – одна из немногих «сверху», кто знает про это злачное местечко и даже может выбрать свою судьбу: жить скромно и быть как все, или вкусить запретный плод небывалой роскоши. Так ли просто принять это решение?

“Новая Норма”

Кассандра научилась не только читать мысли других, но и путешествовать во времени по линии своей жизни, менять свое мышление и, как следствие, менять будущее. Но никто не отменял эффект бабочки – перекраивая свою судьбу, девушка влияет на будущее человечества. Сложно устоять перед соблазном устроить идеальный мир, имея такую силу в своих руках. Вот только какова цена вопроса и сколько раз потребуется ломать мир, чтобы достичь совершенства?

“Вселенная-26”

Слишком комфортные условия жизни способны сделать из человека либо податливое существо, либо дикое животное, пробудив самые низменные инстинкты. Такие условия приводят к неконтролируемому расслоению общества на очень богатых и очень бедных, которое в конце концов вызывает активное сопротивление. Протестующие подобны зом-

би, их уверенность в правоте абсолютна и непререкаема.

Шелли, Кэрри, Ариана – девушки из разных социальных слоев – пытаются выжить в городе, переполненном зараженными. Кто из них сможет преодолеть все преграды и пережить грандиозную трансформацию? А кто сломается, отказавшись от всего, во что верил?

Книга о неоднозначности комфорта в жизни человека и о том, через что нужно пройти человеку, чтобы шагнуть на следующую ступень эволюции.

“Никто не пострадал”

Руби, Брук, Лукас, Эвелин, Клэр, Лиам, Сэм, Джет, Стенли – все они живут в мире, где человек эволюционировал настолько, что научился распознавать намерения людей и в то же время совершенно разучился привязываться к людям, вещам или событиям, с легкостью отпуская тех, кто хочет и должен уйти.

Каждый из них за что-то борется. Кто-то – за свою жизнь, кто-то – за свое будущее, кто-то – за свою бессмертную душу. Удастся ли кому-то спастись, когда жернова судьбы уже запущены всего одним мимолетным моментом?

Комментарий Редакции:

Оригинально изображенный психологический триллер «Никто не пострадал» – не для слабонервных. До ужаса интересный концепт идет вровень с пугающими подробностями.

ми сюжета, а интенсивное развитие линий героев поглощает в бездну кошмара и экшена.

“Умереть за любовь, убить за любовь...”

Считается, что в Древней Греции существовало семь видов любви: агапе, филое, эрос, сторге, людус, прагма, мания. С тех пор, кажется, ничего не изменилось...

Робин познакомилась с Габриэлем очень давно. У них было всего несколько дней на двоих, которые запечатлелись в памяти настолько, что никого другого девушка не хотела видеть и знать. Ей было достаточно чувствовать, что где-то рядом бьется его сердце. Но молодой человек вдруг погибает, и все ее существование кажется девушке бессмысленным без него.

На что решится Робин? На какие поступки готова она пойти для того, чтобы вернуть Габриэля с того света? И чем закончится эта история любви? Об этом в новом фантастическом романе Ксении Корниловой.

“Диалоги”

Что будешь делать, когда у тебя осталось только 100 дней? 100 дней на то, чтобы изменить жизнь и сделать правильный выбор... Валери ведет отсчет дней и людей, с которыми ее сводит случай. Некоторые задерживаются надолго, а с кем-

то прощается сразу, иногда при трагичных обстоятельствах. Книга основана на реальных диалогах обычных людей. Все события вымышлены, все совпадения случайны.

“Воспаленный мир”

В далеком будущем, где «святые» соседствуют с бездушными «оболочками», никто не ожидал появления серийного маньяка, воруящего жителей города и... их души! Но Тайсона заботит не это – он вдруг начал путешествовать по телам чужаков, которым грозит опасность. Их нужно спасти! Но как, если они давно умерли? И как это связано с таинственным маньяком?

Чтобы разобраться, Тайсону самому придется оказаться в гуще событий. Но сумеет ли он уберечь свою душу?..

С уважением и благодарностью к Вашему выбору,
Ксения Корнилова